РАББИ АВРААМ АБУЛАФИЯ

אור השכל

Ор а-Сехель

Свет интеллекта

ГМАР ТИККУН

אור השכל

Ор а-Сехель

Свет интеллекта

Рабби Авраам Абулафия

ПЕРЕВОД: ПРОЕКТ «ГМАР ТИККУН»

Оглавление

Предисловие автора 5

Часть 1: Закрывающий бреши 11

Раздел 1 — часть алеф (א), знак алеф (א): защитная ограда от всякой бреши 11

Раздел 2 — часть бэт (ב), знак бэт (ב): сущность пользы защитной ограды 13

Раздел 3 — часть гимель (ג), знак рэйш (ר): необходимость существования пользы 14

Раздел 4 — часть далет (ד), знак хэй (ה): смысл полезной необходимости 16

Раздел 5 — часть хэй (ה), знак мэм (מ): ущерб от отсутствия защитной ограды 17

Часть 2: Включающий заповеди 20

Раздел 1 — часть вав (ו), знак самэх (ס): все заповеди 20

Раздел 2 — часть зайн (ז), знак пэй (פ): суть пользы заповедей 24

Раздел 3 — часть хэт (ח), знак рэйш (ר): необходимость существования пользы заповеди 25

Раздел 4 — часть тэт (ט), знак далет (ד): смысл необходимости заповеди и ее пользы в целом 26

Раздел 5 — часть йод (י), знак йод (י): ущерб от отсутствия заповеди 26

Часть 3: Тайна святого языка 27

Раздел 1 — часть каф (כ), знак бэт (ב): тайны языков 27

Раздел 2 — часть ламэд (ל), знак нун софит (ן): тайна избранного из всех языков 32

Часть 4: Тайна букв творения 35

Раздел 1 — часть мэм (מ), знак шин (ש): создание человека 35

Раздел 2 — часть нун (נ), знак мэм (מ): двадцать две буквы 42

Раздел 3 — часть самэх (ס), знак вав (ו): их разделение 44

Раздел 4 — часть айн (ע), знак алеф (א): все числа 46

Раздел 5 — часть пэй (פ), знак ламэд (ל): равное разбиение 48

Часть 5: Тройственность речи 53

Раздел 1 — часть цади (צ), знак алеф (א): тайна имен 53

Раздел 2 — часть куф (ק), знак бэт (ב): действия 56

Раздел 3 — часть рэйш (ר), знак вав (ו): пути служебных слов 62

Часть 6: Единство Имени 64

Раздел 1 — часть шин (ש), знак алеф (א): буквы Единого Имени 64

Раздел 2 — часть тав (ת), знак ламэд (ל): значение букв Имени 68

Часть 7: Обращение букв 79

Раздел 1 — часть тав (ת), знак айн (ע): сочетание букв 79

Раздел 2 — часть шин (ש), знак пэй (פ): замена букв 80

Раздел 3 — часть рэйш (ר), знак йод (י): взвешивание букв 81

Раздел 4 — часть куф (ק), знак алеф (א): гематрия и подобные ей способы 82

Часть 8: Тайна произношения Имени 84
Раздел 1 — часть хэй (ה), знак зайн (ז): произнесение Имени с его огласовками 84
Раздел 2 — часть вав (ו), знак каф (כ): тайны огласовок 87
Раздел 3 — часть хэй (ה), знак рэйш (ר): сочетание буквы с огласовкой 93
Часть 9: Тайна связывания и развязывания 97
Раздел 1 — часть вав (ו), знак цади (צ): связь всех сил с Именем 97
Раздел 2 — часть хэй (ה), знак далет (ד): число Имен, которыми связывают и развязывают 99
Раздел 3 — часть йод (י), знак йод (י): суть связывания и развязывания 100
Раздел 4 — часть хэй (ה), знак куф (ק): польза связывания и развязывания 101
Часть 10: Форма пророчества 102
Раздел 1 — часть вав (ו), знак ламэд (ל): постижение интеллекта 102
Раздел 20 — часть йод (י), знак каф (כ): форма постижения интеллекта 103
Раздел 3 — часть хэй (ה), знак далет (ד): описание Его речи со всеми, с кем Он говорил 104
Раздел 4 — часть йод (י), знак бэт (ב): различие между постигающими и пророчествующими 106
Раздел 5 — часть хэй (ה), знак хэй (ה): образ необходимости излияния, побуждающего говорить и слагать книги 108

Предисловие автора

Поскольку человеческая мысль слишком ограничена, чтобы постичь Б-жественные предметы, скрытые от человеческих глаз, а Б-жественное излияние настойчиво и властно побуждает ее раскрыть природу своих сил, каждый человек, учившийся и умудрившийся благодаря этой силе, обязан следовать Его путями. И насколько это высокое излияние побуждало его, настолько же собственная мысль побуждает его делиться своим совершенством с ближним. Насколько ограничен его интеллект, настолько ограничена мера его излияния, а насколько широк и развит его интеллект, настолько же широко и его излияние. Иными словами, желая поделиться с другим, человек дает лишь то, чем обладает сам из обилия познаний и преимущества мудрости: если у него мало, он не может дать много; если у него много, не может дать мало; а если у него нет ничего от этого излияния, он не может дать ничего, ведь как отдашь другому то, чего не имеешь сам? Мудрецы мира уже уподобляли это высшее драгоценное излияние денежному богатству: тот, кому Г-сподь умножил богатство, может обогатить и ближнего. Ведь упомянутое разделение мы сделали исключительно по способности, а не по желанию. Бывает человек, способный обогатить многих, но его скупое желание [не дает ему этого сделать] даже для самого себя — обогатить себя истинным богатством; он не в силах сделать добро себе самому из своего имущества, и тем более не станет благодетельствовать другому. О таком человеке сказал Шломо в своей мудрости: *«…но не дает ему Всесильный власти есть от него, а чужой человек ест это»* (Коэлет 6:2), то есть Г-сподь накажет его за то, что он поскупился Б-жьим благом.

Однако драгоценное излияние, когда оно есть, побуждает воплотить силу мысли на деле, если только принимающему не помешают внутренние или внешние препятствия; и тот, кто принял [его], сам стремится отдать из того, что получил. Поскольку излияние приводит ко многим следствиям, принявший его будет совершать из этих дел то, что соответствует мыслям, бывшим у него до получения этого излияния. Но возможно также, что высшее излияние пробудит в нем новые мысли, которых у него прежде не было, и они побудят его осуществить эти замыслы на деле: одни из них — общие правила человеческого поведения, другие — частные, полезные или же необходимые, которые должны предшествовать полезным, так что польза обретет прочное пристанище, соединяющее необходимые силы с полезными. Подобно тому как юношу воспитывают поступками, служащими подготовкой к наукам, постигаемым умом, ведь эти поступки — пристанища интеллекта.

Получается, что без подобающих поступков нет интеллекта, ведь если интеллект не найдет пристанища, чтобы пребывать в нем, он не станет пребывать вовсе. И хотя самой

сущности интеллекта нет нужды и необходимости пребывать в каком-либо месте — ведь интеллект не является телом и не есть телесная сила, и сам по себе он не приобретает достоинства от пребывания в месте, — однако то, что служит ему пристанищем, освящается благодаря ему после того, как он стал пребывать в нем, хотя прежде святым не было. Это подобно солнечному свету в темном доме: дом до того, как в него проник солнечный свет, называется темным, а когда свет проникает в него, он называется освещенным; и всякий вошедший видит то, что находится в доме, потому что там пребывает свет, хотя свет и не есть тело. И хотя [свет] — это сила в теле солнца, он не является силой, сросшейся с телом дома. И потому, когда солнечный свет покидает дом, тот снова становится темным и мрачным, как вначале.

Хозяин же дома уже получил необходимую ему пользу от вещей, находившихся в доме, благодаря тому, что там пребывал свет: своими глазами он увидел все, что было в доме, и привел каждую вещь в порядок, пока свет оставался там; и когда свет ушел, он ушел уже после того, как все было устроено. Так происходит, если хозяин дома был проворен и понимал, что ночью свет покинет дом, а потому спрятал то, что следовало спрятать, открыл то, что следовало открыть, и кроме того — закрыл его бреши, чтобы воры не причинили ему вреда, когда свет исчезнет. Так и тело человека подобно дому, вещи в доме — это действия, которые невозможно совершить без органов тела, а хозяин дома — это дух жизненной силы, устраивающий дела тела. И когда свет интеллекта изливается на мозг, сердце, почки и прочие органы, где пребывает свет интеллекта, то дух — если он чист — понимает силу света интеллекта и постигает этой силой его присутствие и отсутствие.

Тогда он старается устроить все дела, требующие исправления, в то время, когда свет интеллекта присутствует, ведь он уже понимает, что присутствие [света] с телом бывает временами благодаря ему самому, а отсутствие — временами из-за препятствий. Добрые же дела закрывают бреши. И если места, где есть бреши, не закрыть силой интеллекта, то могут прийти вредители и причинить сколько угодно вреда, не встретив никакой преграды: ведь брешь осталась без защитной ограды, а брешь зовет вора. И поскольку свет интеллекта — это Первопричина, закрывающая все бреши, я составил этот труд, чтобы закрыть всякую брешь, и назвал его по имени Первопричины — «Свет интеллекта».

С помощью света интеллекта я в этом труде освещу глаза сердец разумных. И поскольку свет интеллекта соотносится с десятым именем, я разделю книгу на десять главных частей, и каждую часть обозначу буквами алфавита; при этом каждая буква будет заключать в себе [другую] букву, пока из них в совокупности не составится единое имя или единое слово, разделенное на известные части согласно речи. В этой книге я стремлюсь принести пользу тем, кто начинает углубляться в Шем а-Мефораш (Явное

Имя), и указать им путь к его познанию, так чтобы отношение этого труда к познанию Г-спода, познаваемого путем пророческой каббалы, было подобно отношению мудрости Деяния творения к Деянию Колесницы. И побудила меня сделать это любовь двух товарищей, любящих мудрость, из числа лучших жителей Мессины, что в Сицилии, которые очень приблизили меня к себе и следуют моим наставлениям. Имена их — разумный р. Авраам и проницательный р. Натан, благословенной памяти. Когда я пробыл с ними несколько дней, они попросили меня кратко записать для них общие предпосылки о познании Г-спода, почитаемого и грозного. И от великой истинной любви к ним я заставил себя охотно исполнить их просьбу, хотя время, место и нехватка [необходимого] препятствовали мне.

Но благодаря силе истины, превосходящей их, я преодолел препятствия и постарался исполнить их желание с помощью Творца. И я знаю, что этот труд принесет большую пользу им и подобным им, если они будут соблюдать наставления этой книги, так что написанное мною здесь приведет их к постижению Активного интеллекта, постижение которого также ведет к принятию речи из его уст. Если же какое-либо препятствие удержит их от этой высшей ступени, не дай Б-г, то они все равно извлекут из этого [Этот] труд [принесет] также пользу интеллектуального излияния, благодаря которому они уразумеют и постигнут тайны Торы и смыслы заповедей в целом. И таким образом, благодаря ему они ни в коем случае не останутся без пользы — большой или малой. А поскольку обильное излияние побуждает составлять книги и говорить, возможно, они воспримут нечто из этой моей книги, так что возжаждут прилепиться к своей Первопричине.

И тогда их интеллект выйдет вместе с ней в действие, так что они будут причислены ко мне как мои сыновья, а с другой стороны — станут сынами Б-жьими. Если же сыны Б-жьи будут названы моими сыновьями, то и ко мне в некотором отношении вернется польза: ведь если детям моего тела и души я радовался бы, тем более — детям моего интеллекта! И если мудрость моей души перейдет к душе Авраама, то *«дал Всесильный мне награду»* (ср. Берешит 30:18). Предварив книгу этим введением, сообщающим о причине создания труда, я начну излагать мой замысел; и у Г-спода, да будет Он благословен, попрошу помощи, чтобы Он помог мне возвестить Его Имя ближним, *«дабы возвестили имя Мое по всей земле»* (Шмот 9:16).

Скроются солнце и луна, когда умы пророков вознесутся к небесам.

Ярко воссиял интеллект, и в нем будут пророчествовать мужи, когда настанет день после двух дней.

Дух Всесильного поднимется ввысь и вновь станет витать над водою.

Первая часть включает пять букв: алеф (א), бэт (ב), гимель (ג), далет (ד), хэй (ה), и их содержат пять разделов, обозначенных буквами алеф (א), бэт (ב), рэйш (ר), хэй (ה), мэм софит (ם), и в них я включу пять вопросов. Первый, чей знак — алеф (א), включает тему закрытия всякой бреши; второй, чей знак — бэт (ב), включает суть пользы защитной ограды; третий, чей знак — рэйш (ר), включает необходимость наличия пользы; четвертый, чей знак — хэй (ה), включает причину необходимости полезного; пятый, чей знак — мэм (מ), включает ущерб от отсутствия защитной ограды. И выходит, что эту первую часть в целом подобает назвать «Закрывающий бреши».

Вторая часть включает пять букв: вав (ו), зайн (ז), хэт (ח), тэт (ט), йод (י), и их содержат пять разделов, обозначенных буквами самэх (ס), пэй (פ), рэйш (ר), далет (ד), йод (י), и в них я включу пять вопросов. Первый, чей знак — самэх (ס), включает совокупность всех заповедей; второй, чей знак — пэй (פ), включает суть пользы заповедей; третий, чей знак — рэйш (ר), включает необходимость наличия их пользы; четвертый, чей знак — далет (ד), включает причину необходимости в целом; пятый, чей знак — йод (י), включает ущерб от отсутствия заповеди. И выходит, что эту вторую часть в целом подобает назвать «Включающий заповеди».

Третья часть включает две буквы: каф (כ), ламэд (ל), и их содержат два раздела, обозначенных буквами бэт (ב), нун софит (ן), и в них я включу два вопроса. Первый, чей знак — бэт (ב), включает тайны языков; второй, чей знак — нун софит (ן), включает тайну избранного из них языка. И потому эту третью часть в целом подобает назвать «Тайна святого языка».

Четвертая часть включает пять букв: мэм (מ), нун (נ), самэх (ס), айн (ע), пэй (פ), и их содержат пять разделов, обозначенных буквами шин (ש), мэм (מ), вав (ו), алеф (א), ламэд (ל), и в них я включу пять вопросов. Первый, чей знак — шин (ש), включает тему создания человека; второй, чей знак — мэм (מ), включает двадцать две буквы (כ״ב), которыми он был создан; третий, чей знак — вав (ו), включает их разделение на три первые группы; четвертый, чей знак — алеф (א), включает число, охватывающее их все, и некоторые из его тайн; пятый, чей знак — ламэд (ל), включает их разделение на равные доли: половина — для корней, а половина — для корней и служебного употребления. И подобает назвать эту четвертую часть «Тайна букв созидания».

Пятая часть включает три буквы: цади (צ), куф (ק), рэйш (ר), и их содержат три раздела, обозначенных буквами алеф (א), бэт (ב), вав (ו), и в них я включу три вопроса. Первый, чей знак — алеф (א), включает тайну имен; второй, чей знак — бэт (ב), включает

вопрос о действиях; третий, чей знак — вав (ו), включает пути служебных слов. И потому эту пятую часть подобает назвать «Троичность речи».

Шестая часть включает две буквы: шин (ש), тав (ת), и их содержат два раздела, обозначенных буквами алеф (א), ламэд (ל), и в них я включу два вопроса. Первый, чей знак — алеф (א), включает буквы Единого Имени; второй, чей знак — ламэд (ל), включает смысл их указания. Поэтому эта шестая часть называется «Единство Имени».

Седьмая часть включает четыре буквы: тав (ת), шин (ש), рэйш (ר), куф (ק), и их содержат четыре раздела, обозначенных буквами айн (ע), пэй (פ), йод (י), алеф (א), и в них я включу четыре вопроса. Первый, чей знак — айн (ע), включает сочетание букв (церуф); второй, чей знак — пэй (פ), включает замену букв (тмура); третий, чей знак — йод (י), включает соизмерение букв; четвертый, чей знак — алеф (א), включает гематрию, нотарикон, начальные буквы слов, срединные буквы слов и конечные буквы слов. И потому эта седьмая часть в целом называется «Оборачивание букв».

Восьмая часть включает три буквы: хэй (ה), вав (ו), хэй (ה), и их содержат три раздела, обозначенных буквами зайн (ז), каф (כ), рэйш (ר), и в них я включу три вопроса. Первый, чей знак — зайн (ז), включает тайну произнесения Имени с его огласовками; второй, чей знак — каф (כ), включает тайны огласовки; третий, чей знак — рэйш (ר), включает соединение буквы с огласовкой. И потому эта восьмая часть в целом называется «Тайна произношения Имени».

Девятая часть включает четыре буквы: вав (ו), хэй (ה), йод (י), хэй (ה), и их содержат четыре раздела, обозначенных буквами цади (צ), далет (ד), йод (י), куф (ק), и в них я включу четыре вопроса. Первый, чей знак — цади (צ), включает связь высших и низших сил в Имени; второй, чей знак — далет (ד), включает образ Имен, которыми связывают и развязывают; третий, чей знак — йод (י), включает свойства связывания и развязывания; четвертый, чей знак — куф (ק), включает пользу связывания и развязывания. И эта девятая часть в целом называется «Тайна связывания и развязывания».

Десятая часть включает пять букв: вав (ו), йод (י), хэй (ה), йод (י), хэй (ה), и их содержат пять разделов, обозначенных буквами ламэд (ל), бэт (ב), рэйш (ר), каф (כ), хэй (ה), и в них я включу пять вопросов. Первый, чей знак — ламэд (ל), включает постижение интеллекта; второй, чей знак — бэт (ב), включает образ его постижения; третий, чей знак — рэйш (ר), включает описание его речи с пророками в целом; четвертый, чей знак — каф (כ), включает различие между постигающими и пророчествующими; пятый, чей знак — хэй (ה), включает представление о необходимости излияния, побуждающего говорить и

слагать книги. И подобает назвать эту десятую часть, составляющую конечную цель, «Форма пророчества».

И завершив [обзор] десяти частей по их порядку, сведем вместе их названия в единый ряд, и вот они: первая — «Закрывающий бреши», вторая — «Включающий заповеди», третья — «Тайна святого языка», четвертая — «Тайна букв созидания», пятая — «Троичность речи», шестая — «Единство Имени», седьмая — «Оборачивание букв», восьмая — «Тайна произношения Имени», девятая — «Тайна связывания и развязывания», десятая — «Форма пророчества». И упомянув их в общем виде, вернемся к подробному разъяснению каждой части — насколько это поддается истолкованию и насколько позволит ограниченность нашего разума, уповая на высшую силу, пробуждающую к этому наш разум, пусть мы и не были того достойны.

Часть 1: Закрывающий бреши

Первая часть. Буквенные обозначения ее частей — алеф (א), бэт (ב), гимель (ג), далет (ד), хэй (ה); частей в ней пять и разделов пять, а имя — алеф (א), бэт (ב), рэйш (ר), хэй (ה), мэм (ם).

Раздел 1 — часть алеф (א), знак алеф (א): защитная ограда от всякой бреши

Первая ступень каждого, кто ищет Г-спода ради Его славы, — не ломать защитную ограду, чтобы его не ужалил змей, который обычно пробирается сквозь бреши и жалит. На это намекнул мудрый Шломо, сказав: *«Кто копает яму, тот упадет в нее, а кто ломает ограду, того ужалит змей»* (Коэлет 10:8). И поскольку эта книга включает в себя предметы, весьма чуждые нашему народу сегодня, в нашем поколении, мы начали ее с вопроса о закрытии брешей, из-за которых в древние времена споткнулись многие из разумных. Как предрек им Даниэль, сказав: *«…попытаются утвердить видение и споткнутся»* (Даниэль 11:14), и еще сказал: *«И некоторые из разумных споткнутся…»* (Даниэль 11:35), указав причину этого словами: *«…чтобы испытать их, очистить и убелить…»* (Даниэль 11:35) и всем, что следует за этим, вплоть до слов о том, что в конце дней *«многие будут рыскать, и умножится знание»* (Даниэль 12:4), — ведь сказано: *«… будут бродить в поисках слова Г-спода и не найдут»* (Амос 8:12). Ведь когда умножились распущенные, коэнам запретили благословлять народ Именем так, как оно пишется, но постановили, чтобы они благословляли народ Именем в Храме так, как оно пишется, а по всей стране — по заменяющему наименованию. Распущенные же, зная тайну Имени, ломали защитную ограду Торы и заповедей и губили веру, когда узнавали, что истинная вера противоположна их ложным мыслям и дурному воображению. Ведь если человек верит во что-то, не имея весов интеллекта, чтобы взвесить на них веру, принятую им в детстве, — а из-за незрелости ума он и не мог верить иначе, и если бы не принял никакой веры, то навсегда остался бы животным в человеческом облике, — то, когда его интеллект разовьется, ему все же следует исследовать и осмыслить свою традиционную веру, и учиться, пока он не переведет ее в постигнутое умом на деле. Об этом и сказано: *«Простак верит всякому слову, а рассудительный вникает в каждый свой шаг»* (Мишлей 14:15). Если же он постоянно пребывает в традиционной вере, не осмысленной должным образом согласно Б-жественному разуму, он все еще коснеет в своей наивности.

Но когда он постигает веру, принятую в детстве, часть этой наивности уходит, и он становится разумным. Так он постепенно поднимается со ступени на ступень, и его интеллект растет день ото дня, когда он вникает в постигаемые умом предметы, которые прежде воспринимал через образы воображения, следующие за чувственными впечатлениями. И ему не следует подозревать [в дурном] своих родителей, учителей и наставников за то, что они не открыли ему тайн веры в детстве: ведь задержка произошла не по их вине, а из-за слабости его собственного ума. Точно так же не следует винить свою кормилицу, вскормившую его молоком из груди, за то, что она не стала сразу кормить его грубой пищей. Ведь если бы она так поступила, ей было бы гораздо легче кормить его пищей со стороны, чем питать собственной кровью.

Но она мудро стремилась сохранить ему жизнь, а не погубить неподходящей едой. Известно ведь, что хлеб, мясо и вино, хотя и служат живительным снадобьем для взрослых, чьи силы способны их усвоить, становятся смертельным ядом для младенцев, не имеющих сил их выдержать. Так же обстоит дело и с верой, постигаемой умом, в сравнении с верой традиционной: хотя вера, постигнутая умом, — живительное снадобье для разумных, чей ум способен ее вместить, она — смертельный яд для простаков, чей ум не в силах ее выдержать.

Поэтому, когда человек открывает истинную веру разумному, пусть проверит его ум — способен ли тот ее вместить или нет. И вот тебе верный знак: если он обрадуется ей, не испугается, услышав ее тайну, и не станет ломать ее защитные ограды, которые служат для нее подобно ключам к замку (ведь и тем и другим берегут сад от проникновения хищных зверей), — сразу пойми, что принимающий веру, постигаемую умом, мудр и постигает собственным разумом: *«Дай [наставление] мудрому, и он станет еще мудрее; научи праведника, и он приумножит знание»* (Мишлей 9:9); *«Не удерживай добра от того, кто в нем нуждается, когда это в твоих силах»* (Мишлей 3:27). Если же ты откроешь ему одну тайну, а он испугается, придет в ужас, решит, будто утратил всю свою веру, и сочтет тебя глупцом, еретиком (*мин*) или вероотступником (*апикорос*), — не корми его живительным снадобьем, чтобы не умертвить его. И душа его взыщется с тебя, ведь Шломо уже предостерег тебя о таком, сказав: *«В уши глупого не говори, ведь он презрит разумность речей твоих»* (Мишлей 23:9), и: *«Не передвигай древней межи…»* (Мишлей 22:28), *«…которую провели первые [поколения]»* (Дварим 19:14). И по этому правилу проверяй силу каждого, кто принимает предмет, постигаемый умом или традиционный, и суди о нем по тому, каков он есть.

И первая тайна, которую ты ему откроешь, пусть будет из самых простых, слетающих с уст, а не из того, что хранится в твоем сердце, о чем сказано: «сердце не открыло устам». Поступая так, ты дашь каждому человеку положенную ему долю и последуешь путями Всевышнего, благословен Он, Который дает хлеб всякой плоти и *«насыщает все живое*

по благоволению» (Теилим 145:16) — то есть насыщает всякое живое существо по Своему благоволению, как Сам желает, по тому, что в нем узнал. И старайся в этом *«воздать каждому по путям его и по плодам дел его»* (Ирмеяу 17:10). Если же с твоих уст сорвутся слова, показывающие, что ты сломал у него защитную ограду, беги скорее и заделай то, что сломал, пока его намерение не вернется к тому, каким было изначально. Действуй с хитростью, так, чтобы он тебя не заметил и никоим образом не распознал твоей цели, — и тогда ты будешь назван закрывающим бреши.

Раздел 2 — часть бэт (בּ), знак бэт (ב): сущность пользы защитной ограды

Все, к чему направлено намерение человека, должно приносить большую или малую пользу, ведь если он не имеет этого в виду, его действие будет лишено осмысленности. Осмысленность указывает на намерение, волю и выбор, а действие того, кто совершает его без них, называется случайным. Вплоть до того, что даже если человек приступает к действию, неизбежному по законам природы, к которому у него нет никакого [осознанного] намерения, — и возможно, если бы он мог обойтись без него, он был бы рад этому и никогда бы его не совершал, как в случае с приемом пищи для человека разумного, что для него тягостно, поскольку присуще ему как живому существу, а не как обладателю интеллекта, или в случае естественных отправлений при возмещении того, что усвоилось из пищи, что неизбежно для поддержания его жизни на некое время, — даже к такому действию ему необходимо приложить некоторую долю намерения, соединяющегося с природной необходимостью. А именно: иметь намерение принимать полезную пищу, ведь природа не принуждает его есть пищу вредную. Природная же необходимость, присущая человеку в силу его жизненности, требует лишь питания как такового.

Однако даже сама природа принимает полезную пищу и воздействует на нее с подобием намерения, хотя природа и не обладает намерением; и она не принимает точно таким же образом пищу вредную, но вредное обращается против ее действия. Ведь намерение Того, Кто запечатлел природу, состояло в том, чтобы сохранять естество питающегося существа определенное время по его темпераменту, и непрерывно сохранять этот питающийся вид в круговороте возникновения и уничтожения. И если Тот, Чей замысел направлен на устроение вещей, стремился к полезному (а уничтожение неизбежно ради возникновения), то тем более тому, кому целиком принадлежит польза, следует стремиться принести пользу себе самому в своем действии. Если он поступает так, его действие будет действием обладателя интеллекта. И чем совершеннее человеческий интеллект в том, кто стремится к пользе, тем больше польза по своему значению; и тем

более она будет прочнее и совершеннее, если с его намерением соединится некая доля Б-жественного разумного замысла, — ведь тогда сущность пользы достигнет искомой цели.

Каждому совершенному разумному человеку известно: польза, которую он обретает, закрывая образовавшуюся брешь, заключается в избавлении от всевозможных видов ущерба. А если через эту брешь многим легко было понести ущерб, и он закрыл ее, сущность пользы становится еще весомее и ценнее. И если закрытие бреши полезно отдельному человеку и многим для [сохранения] тела или имущества, то тем более — когда закрытие бреши приносит пользу отдельному человеку и многим в спасении душ. Поэтому всякий правитель страны, или какой-то ее области, или многих стран, когда он стремится своими действиями упорядочить жизнь людей своего времени, устанавливает правила и издает указы, чтобы закрыть бреши своего поколения, поднимает этот порядок со ступени на ступень: пока не достигнет пользы денежного достатка для народа, а оттуда — пользы мира, спокойствия и телесного здоровья, и оттуда — пользы обретения мудрости, приводящей к вечной жизни душ, — поступая так, этот человек вместе со всеми, кто слушает его слова и следует за ним, достигает высшей цели всякой пользы. Ведь если суть любой пользы вообще есть благо, то эта польза неизбежно приводит к тому, ради чего человек и был сотворен в нижнем мире. Значит, сущность конечной и самой возвышенной из всех видов пользы — это обретение будущей вечной жизни, ведь целью всех начальных и промежуточных ступеней пользы было достижение именно этой упомянутой конечной ступени. Если она достигнута, в ней исполнился высший замысел; если же нет, замысел остался неосуществленным и оказался напрасным. Известно, что Тот, Кто установил конечную пользу в мироздании в неразрывной связи с существованием человека, непрестанно стремится воплотить ее на деле; и если в мире случится недостаток, из-за которого этот конкретный бренный человек, подверженный тлению, ее не достигнет, ее может достичь другой. Ради этого и сохраняется [человеческий] род — чтобы один достиг ее и восполнил недостаток другого. Следовательно, со стороны Замыслившего ясно, что сущность конечной пользы сохраняется для некоторых людей этого рода.

Раздел 3 — часть гимель (ג), знак рэйш (ר): необходимость существования пользы

Нет сомнения: поскольку Первый Замысливший при действии замыслил существование пользы, она неизбежно и обязательно должна существовать. И даже если она достается лишь малой части людей и удовлетворяет их, только умножаясь, она тем более ценна для принимающего народа — так же, как необходимо, чтобы существовали отдельные человеческие личности. И хотя до своего появления эти или иные создания были лишь

возможными по существованию, после появления о них говорят, что они необходимо-сущие со стороны своей причины и возможно-сущие сами по себе. Тот же, Кто был первопричиной их появления, задумал их цель и запечатлел суть их пользы по их сущности: подобно тому как в начале их существование было возможным, в итоге оно стало обязательным и необходимым благодаря тому, что Он их создал. Все это — по мнению тех, кто верит, что существование каждого человека замыслено его Создателем: то есть Тот, Кто задумал создать его, задал и необходимость его пользы, обязав ее присутствовать до него, вместе с ним или после него, то есть когда он покидает этот нижний мир. Подобно тому как мы видим, что Он позаботился создать для человека все необходимое и полезное в этом мире.

Но даже по мнению тех, кто считает, будто все это происходит по законам природы, чувства и разум уже вынудили их признать, что это устройство подобно устройству, созданному с намерением, хотя понятие намерения здесь к нему неприменимо. И нам нет нужды спорить с их воззрениями, ведь наша цель далека от их целей. Однако если бы не необходимость существования пользы, ничто не могло бы существовать: так же как пища необходима для природы всякого питающегося, и если бы в ней не было пользы, необходимой для его существования, ее бы не было. Пять же чувств, составляющих способность ощущения, даны живому существу ради пользы. Некоторые из них жизненно необходимы — то есть без них оно не проживет ни мгновения, а некоторые полезны, но не необходимы. Жизненно необходимы те два чувства, которые ближе всего к самой жизни: вкус и осязание. Полезны же остальные три чувства, которые более духовны, чем первые: зрение, слух и обоняние. Ведь если человек слеп, он вполне может жить, и так же если он глух или лишен обоняния. Ибо дыхание через нос — это не обоняние; дыхание, от которого зависит жизнь, вообще не относится к чувствам. Доказательство тому — человек, лишенный обоняния: хотя он не чувствует запахов, он дышит, а если перестанет дышать хоть на краткий миг — умрет.

Но если он не будет чувствовать запахов всю жизнь, он от этого не умрет, ведь смысл обоняния — ощущать приятный запах, дурной или нейтральный. Стало быть, дыхание — это совсем иное, а не обоняние. Что касается вкуса, то на первый взгляд можно было бы сказать, что человек проживет и без него, ведь пища — это не сам вкус. Однако мы видим: у того, кому еда кажется безвкусной, не пробуждается влечение к еде; он не может проглотить пищу через пищевод, а если и проглотит, его стошнит, потому что желудок ее не примет. И это станет причиной его смерти. Поэтому мы знаем, что вкус неразрывно связан с пищей: как пища необходима для жизни, так и вкус необходим для жизни. То же самое можно сказать и об осязании: известно, что у того, кто лишен осязания, плоть и кровь омертвели. А если омертвели они — пристанище жизни, то тем более мертво и остальное тело; и это верно при жизни плоти и крови, и тем более после их смерти. Следовательно, существование пользы столь же необходимо, сколь необходимо

существование живого существа, пока оно живо; и так же обстоит дело в некоторых других вещах.

Раздел 4 — часть далет (ד), знак хэй (ה): смысл полезной необходимости

Поскольку польза необходима согласно замыслу Создателя того, кому эта польза предназначена, как мы упоминали, может показаться, будто необходимость — это и есть сам смысл (причина). Однако при внимательном рассмотрении становится ясно, что смысл отличен от необходимости. Ведь если бы необходимость можно было устранить, ее существование оказалось бы напрасным; а если бы необходимость была бесполезной, Создавший ее не действовал бы с намерением и волей. Смысл же необходимости состоит в том, что следует исследовать, почему некая вещь оказалась необходимой для пользы другой вещи. И объяснение этого смысла относится к путям тайн Торы и скрытых оснований мироздания. Выслушай же суть этого в общих чертах.

Знай, что «смысл» здесь означает «причина». И тот, кто постиг, что Обязанный быть сущим Сам по Себе (Необходимо-сущий), благословенно Его Имя, есть Первопричина всего мироздания, уже понял, что у всех вещей есть неизбежные причины. Ведь бытие развертывается от причины к причине, пока от Первопричины не дойдет до одного сущего, которое само уже не служит причиной ни для чего и является конечной целью всех причин. И все, что находится между Первопричиной, у Которой нет причины, и тем сущим, которое само не служит причиной, неизбежно представляет собой причины и следствия. Первопричина — это Б-г, благословенно Его Имя; а последнее следствие, которое уже не служит причиной для чего-то другого, — это человеческий интеллект, пребывающий в совершенном осуществлении на деле, после которого нет ничего иного. Это подобно высшему роду родов, над которым нет иного рода, а именно сущности или телу, согласно двум мнениям; и подобно виду видов, после которого нет иного вида, а именно живому говорящему существу, или, скажем, человеку, чье определение — «живое говорящее смертное существо», согласно двум известным мнениям. И все, что лежит между этими двумя пределами, соотносится как род и вид по отношению к выше- и нижестоящему. Это известно всякому, кто хоть немного знаком с логикой философской речи.

И пойми из этого, что во всем мироздании нет ни одной вещи без смысла (причины). Как же возможно при этом, чтобы Тора и заповеди были без смысла? Ведь если даже существование блох, вшей и гнид имеет свой смысл (ведь мы видим также, как они причиняют страдания человеку), то тем более есть смысл в вещах, стоящих на вершине мира, то есть в Торе и заповедях. Мудрецы уже писали в своих книгах, что у всякого

творения есть четыре причины его существования: а именно материя, форма, действующая причина и цель. Разъяснение же состоит в том, что цель — благороднейшая из них, и ради нее существуют остальные три. Если цель не достигнута, замысел ставящего цель не исполнился; если же достигнута, его замысел исполнился. Стало быть, смысл полезной необходимости ясен: он состоит в достижении того, что имел в виду Тот, Кто определил цель. Ведь сначала Он создал вещь, затем устроил ее пользу, затем создал то, что необходимо для ее существования, а затем определил для нее цель. Значит, цель — это причина необходимости, необходимость — причина пользы, а польза — причина существования самого сущего. То есть ничто не существует без своей пользы; и необходимость Создателя побудила Его создать сущее, его пользу и то, что для него необходимо, чтобы достичь конечной цели Своего замысла, которая и есть Первопричина, являющаяся одновременно и Последней. И этого достаточно для данного места согласно замыслу нашей книги. Хотя для подробного и истинного разъяснения этих глубоких вопросов потребовалось бы умножить объемы книг, наше намерение здесь — быть краткими, а не пространными.

Раздел 5 — часть хэй (ה), знак мэм (מ): ущерб от отсутствия защитной ограды

Мы уже упоминали, что всякая защитная ограда возводится строителем с определенным намерением: он ставит ее ради пользы, и польза достигается сохранением ограды и должным ее устроением. Точно так же ущерб наступает при отсутствии этой предназначенной пользы. И насколько велика или мала сама по себе суть пользы от ограды, настолько же и отсутствие этой пользы в обратной мере разрушает осмысленный порядок и управление, соответственно их величине. Завершив подробный разбор пяти частей первого раздела, мы сообщим в общих чертах, в чем состояла наша цель, когда мы привели их в начале этой книги, — ведь читателю могло показаться, будто все это не относится к замыслу книги. Истинная же наша цель в этом такова. Знай: высшая цель существования человека в этом мире — познать умом Первый Предмет познания, то есть Первый Высший Интеллект, познающий все подчиненные Ему предметы познания через познание Своей сущности, вмещающей в себя всю их сущность. И чем больше каждый мыслящий человек познает Его своим умом, тем более почтенным, возвышенным, любимым и желанным он становится пред Ним по сравнению с другими, стоящими ниже него; и тем более он уподобляется Ему, чем прочие постигающие из его рода. И чем сильнее человек не ведает истины Его бытия, тем дальше он от Него отстраняется и все больше отдаляется по мере взросления, если не будет стараться углублять Его постижение, — то есть по мере взросления ума, когда человек приближается ко времени постижения, то есть к дням старости и седины. Ведь если человек стареет, не отдавая

своей старости положенного ей удела — мудрости, как сказано: *«У старцев — мудрость, и в долголетии — разум»* (Иов 12:12), и продолжает прилепляться к суете этого мира, естественным образом приближаясь к расставанию с ним, он с каждым днем лишь все больше отдаляется от Г-спода. И такой человек, состарившись и полагая, будто стал мудрым, на деле оказывается старым глупцом. А если он думает: «Вот, я исполняю повеления моего Создателя, соблюдая часть Его заповедей», — ему необходимо очнуться ото сна. И если это сон опьянения, лучше разбудить его кузнечным молотом (*марзефта де-нафхей*), чем позволить ему уснуть вечным сном и не проснуться: а именно дать ему понять, что раз он состарился, пора старости — уже не время грехов, от которых он якобы отдалился, соблюдая тем самым заповеди Создателя, как он возомнил; ведь в нем грехи угасли сами по себе, по природе, и ему для этого уже не требуется предостережение Творца.

Доказательство тому следующее: причина грехов — дурное побуждение (*йецер а-ра*), которое по сути есть воображение, действующее в полную силу в пору цветущей молодости и слабее в отрочестве, а в старости оно уже не способно осуществить что-либо на деле. И если оно еще присутствует в сердце стариков, то по большей части лишь в возможности — то есть в мыслях, а не на деле, поскольку сила воплотить [задуманное] слишком слаба. Ведь непосредственная природная причина греха — кипение крови, кровь же старика очень холодна и лишена сильного жара: в нем уже берет верх сила черной желчи, чья природа холодна и суха, а прах требует своей доли, составляя большую часть сложенного из него тела. И все твердые части тела — такие как кости, сухожилия, кожа (*алаль*), ногти, волосы и им подобные, лишенные чувствительности при жизни, — мертвы даже тогда, когда кровь кипит, и тем более позже. И благодаря им совершаются действия, требующие непосредственного движения.

Поэтому в старости движения стариков слабеют. А раз так, какие грехи может совершить немощный старик? Если же ты скажешь, что он способен грешить устами и сердцем, поскольку грехи совершаются в трех главных областях — сердце, устах и действии, то ты услышишь мою мысль об этом во второй части. Что касается заповедей, которые он думает исполнить, известно, что все они следуют за одной особенной заповедью — тайной первой речи из Десяти заповедей. И все грехи также следуют за второй речью. Мудрецы уже сказали: «Всякий признающий идолопоклонство — словно отвергает всю Тору, а всякий отвергающий идолопоклонство — словно признает всю Тору». Вот, ты видишь, что вся Тора целиком зависит от двух первых речей. И если человек не понимает, что именно называют идолопоклонством в общем и в частностях, он не сумеет отвергнуть его в сердце; а если отвергнет лишь устами, этого недостаточно для полноты, хоть это и хорошо, ведь «Милосердный требует сердца». Постичь же суть идолопоклонства в совершенстве невозможно иначе, как через постижение познания великого и грозного Имени. И поскольку это постижение подобает лишь тому, кто достиг

зрелости в мудрости и в годах, — ведь мудростью он постигает истину вещей во всей ясности, а годами познает бессилие идолопоклонства и силу Имени, — [мудрецы] постановили передавать его лишь достойному и удерживать от недостойного. А поскольку человеческие умы неодинаковы, они закрыли бреши и сказали, что познание Имени требует множества условий, — чтобы и познавший Имя не возомнил, будто освободил себя от всего, что неизбежно предшествует познанию Имени, пока это в его силах.

Но подобает соблюдать оба уровня хранения, ведь одно поддерживает другое взаимно, подобно телу и душе, которые нуждаются друг в друге; и подобно букве с огласовкой, ведь они существуют вместе в одно и то же время. И хотя буква подобна телу, а огласовка — душе, ведь огласовка приводит букву в движение, и буква движется, — знание того, как приводить в движение обе, подобно интеллекту, управляющему телом и душой вместе. Итак, когда человек пожелает передать некое предание о познании Имени, он должен передать его закрывающим бреши. Ведь если бы они нигде не нашли записанных заповедей, их сильный природный разум повелел бы им установить их по собственному суждению; ибо закрытие бреши подобно дарованию заповеди, с той лишь разницей, что первое совершается человеческим разумом, а второе — соединением Б-жественного разума с человеческим. А раз это так, тем более столь совершенный человек, принимающий [учение], не станет ломать никакой защитной ограды, но будет всеми силами стараться закрывать бреши там, где это необходимо, смотря по поколению и времени.

Часть 2: Включающий заповеди

Вторая часть: ее буквы — вав (ו), зайн (ז), хэт (ח), тэт (ט), йод (י); частей в ней пять, и разделов пять, а имя — самэх (ס), пэй (פ), рэйш (ר), далет (ד), йод (י).

Раздел 1 — часть вав (ו), знак самэх (ס): все заповеди

Каждая из шестисот одиннадцати заповедей (**תרי"א** = 611), которые заповедал нам Моше-рабейну, мир ему, со слов Всевышнего — как сказано: *«Тору заповедал нам Моше, наследие общине Яакова»* (Дварим 33:4), — в целом связана со своей спутницей в тайне слова *тора* — «Тора» (**תּוֹרָה**), чья гематрия равна 611, и точно так же [слова] *кшура* — «связанная» (**קְשׁוּרָה** = 611). И так же написано: *«[Г-спода], Б-га твоего, бойся»* (Дварим 10:20), где [слово] *тира* — «бойся» (**תִּירָא** = 611). А также: *«...и бойся Б-га твоего»* (Ваикра 19:14) — это тайна страха Небес; и так же написано: *«Страх пред Г-сподом — начало знания; мудрость и наставление глупцы презирают»* (Мишлей 1:7).

И знай, что из шестисот тринадцати заповедей (**תרי"ג**) остаются две заповеди, и они — две крайности. Первая крайность находится на высшей ступени совершенства, выше которой нет ничего, — это тайна познания Всевышнего. Если ты задумаешь достичь ее предела, тебе пришлось бы стать обособленным интеллектом, а это невозможно ни для кого, кто состоит из материи. Но тебе необходимо знать из этого то, в чем тебе непозволительно оставаться неразумным, поскольку ты обладаешь образом Б-жьим и подобием Б-жьим — то есть постигаешь постигаемое умом и управляешь духовными, природными и душевными силами, ведь для этого ты и был сотворен. *«Если ты много учил Тору, не ставь это себе в заслугу, ведь для этого ты был сотворен»* (Авот 2:8) — то есть сотворен, чтобы много постигать, а не оставаться невеждой, подобным скотине в человеческом облике.

Вторая же крайность находится на самом дне низости, ниже которой нет ничего; она противоположна познанию Всевышнего и представляет собой предельное удаление от Него. Дело в том, что если ты совершенно невежествен в познании Всевышнего со всех сторон и во всех отношениях, и нет у тебя о Нем ни веры, принятой по традиции, ни постигнутой умом, то ты подобен тому, у кого нет Б-га; а тот, у кого нет Б-га, — не человек. Точно так же, если у тебя есть о Нем вера, принятая по традиции, но не постигнутая умом, ты колеблешься между истиной и ложью, ведь ты не знаешь, истину ты принял или ложь. И если она истинна, и ты служишь Б-гу согласно своей традиции, ты действительно служишь Всевышнему, но случайно, а не по сущности; и как служение твое случайно, так

и награда твоя случайна. Если же она ложна, и ты служишь тому, чего вовсе нет в существовании, [принимая это] за Б-га, то оказывается, что ты случайно служишь идолам, думая, будто служишь Б-гу.

Поэтому наказание твое больше награды. И подобно тому как ты рассчитываешь получить награду за служение Ему, тебе следует понимать: если ты не служишь Ему в истине, ты подлежишь наказанию за противоположность Его служению, которой Он не желает. Следовательно, высшее совершенство в вере, которого от тебя требуют достичь, возможно лишь тогда, когда ты представляешь себе существование Всевышнего, Его единство и то, что Он не тело и не сила в теле, — верой, одновременно принятой по традиции и постигнутой умом. И если эта первоначальная вера у тебя совершенна, все твои дела будут во имя Небес, а если она у тебя ущербна, все твои дела будут служить противоположному.

Тайна четырехбуквенного Имени (АВАЯ) — Небеса (**שָׁמַיִם** = 390): путем умножения его первой половины на саму себя (15 × 15 = 225), а затем ее же — на его вторую половину (15 × 11 = 165, что в сумме дает 390). А если [умножить] половину на [эту же] половину и [другую] половину на [эту же] половину, то есть эту на себя (15 × 15 = 225) и ту на себя (11 × 11 = 121, что дает 346), то получится [числовое значение слов] *АВАЯ шмо* — «АВАЯ — имя Его» (**שְׁמוֹ** = 346). Когда же ты прибавишь к Его имени его полное произношение, и выйдет 44 (**ד״ם** = 44), то [в сумме 390] откроется тайна стиха *«Мужчиной и женщиной сотворил их»* (Берешит 1:27; **זָכָר וּנְקֵבָה** = 390).

И это составляет 15 (**י״ה** = 15) особых Имен, из которых семь отмечены знаком Яакова (**יַעֲקֹב**), а восемь — знаком Ицхака (**יִצְחָק**). Это два свойства: истина (*эмет*, **אֱמֶת**) и страх (*пахад*, **פַּחַד**). Первое включает в себя познание Всевышнего — свойство истины, а второе включает страх пред Всевышним — свойство страха.

После того как ты представишь себе в вере эти две упомянутые крайности, которые не зависят от действий, представь себе Тору, стоящую посередине между ними. Ведь изучение Торы указывает тебе путь подобающих поступков, которым следует идти, и путь предосудительных поступков, от которых следует отдаляться. А поскольку все заповеди следуют за верой, они равны по числу познанию Всевышнего. Тайна их — в стихе: *«Вот имя Мое навеки, и вот память обо Мне из рода в род»* (Шмот 3:15).

Ведь если сложить [буквы слов] *зе шми* — «вот имя Мое» (**זֶה שְׁמִי**), то найдешь, что они составляют 362 (**שס״ב** = 362), а если сложить *зе зихри* — «и вот память обо Мне» (**זֶה זִכְרִי**), то найдешь 249 (**רמ״ט** = 249). Сложи 362 с 249, и они составят 611 — [гематрию слова] *тора* (**תּוֹרָה** = 611). Сложи также буквы йод и хэй (**י״ה** = 15) со словом *шми* (**שְׁמִי** = 350) — найдешь 365 (**שס״ה** = 365); и сложи буквы вав и хэй (**ו״ה** = 11) со словом *зихри*

(**זִכְרִי** = 237) — найдешь 248 (**רמ״ח** = 248). Сложи их вместе — получится 613 (**תרי״ג** = 613). Твой знак — Моше-рабейну (**מֹשֶׁה רַבֵּינוּ** = 613): возьми 20 (букву каф, **כ** = 20) из слова *рабейну* и добавь к слову *Моше* — получится 365, а из слова *рабейну* вычти 20 — останется 248. Напиши *Моше-рабейну* (**מֹשֶׁה רַבֵּינוּ**) и переставь буквы — выйдет: *ЙА мевасрену* — «Г-сподь возвещает нам» (**יָהּ מְבַשְּׂרֵנוּ**). Число 365 соответствует числу дней солнечного года, а 248 — числу органов человека. И то, что соответствует твоим органам, Всевышний повелел исполнять ими через заповеди. Это намек на то, что ни один твой орган не был создан ни для чего иного, кроме как для служения Творцу, ведь их число равно числу повелевающих заповедей. Если ты служишь ими чему-то иному по сущности, ты служишь иным богам; если же это происходит случайно, то это тоже служение иным богам.

Поэтому тебе подобает служить Всевышнему — Который есть ЭЛЬ ШАДАЙ, стоящий против иных богов, — всеми своими органами через повелевающие заповеди. И если ты постигнешь Всевышнего умом, то служение твое станет совершенным: все твои органы в каждом своем движении будут следовать за намерением достичь этой высшей цели, выделенной среди всех твоих целей. Даже во время торговли и дел, еды и питья ты будешь думать о Нем. И пусть суета времени не введет тебя в заблуждение, увлекая за собой в твоих поступках, разве что случайно или по неизбежности человеческой природы. Потому и запрещающих заповедей столько же, сколько дней в солнечном году, — 365, в знак того, чтобы ты не совершал своих поступков по велению суеты времени; к тому же солнце заметнее всего для всех. Ведь большинство человеческих дел сменяются и меняются из года в год; кроме того, все органы человека исчисляются по солнечным годам.

В этом заложен намек: предостеречь органы от преходящих вещей, меняющихся от часа к часу, подобных мнимым и чувственным удовольствиям, которые представляют собой суету и погоню за ветром, мимолетные, *«...как утреннее облако и как роса, исчезающая на рассвете»* (Ошеа 6:4). Они не дают душе конкретного человека никакого непреходящего бытия ни по сущности, ни случайно, а длятся лишь краткий иллюзорный миг.

Все заповеди, которые нам заповеданы, даны нам в виде предварительных ступеней к постижению. Ведь если нет предварительной ступени, нет постижения умом; если нет постижения умом, вера не становится совершенной; если нет совершенной веры, нет прочного служения; если нет прочного служения, не воздается награда; а если не воздается награда, сотворенный не достигает подлинной цели своего сотворения.

Пример тому: тот, кто не пошел на рынок, не купил еды; если купил, но не принес домой, чтобы приготовить, — не сварит ее; если даже сварил и положил в блюдо, но не дошел до того, чтобы съесть, — не съест; а если не съел, то не сохранит ею жизнь. Если же

съел, то достиг конечной цели — когда съел в надлежащей мере и должного качества и поддержал ею жизнь. Так и с заповедями: если человек исполнил одну из них, но оставил другую, близкую ей по природе, окажется, что он потерял и первую; если же исполнил вторую, то должен исполнить еще и следующую, близкую к ней. На это намекнули мудрецы, сказав: *«Заповедь влечет за собой заповедь»* (Авот 4:2); таков же путь и у грехов, ведь *«проступок влечет за собой проступок»*. И на это же намекают их слова: *«Награда за заповедь — заповедь, а воздаяние за проступок — проступок»*. Если человек поднимается от заповеди к заповеди — будь то от малой к великой или от одной великой к другой, — то для него может осуществиться тайна конечной цели.

Известно, что тот, чей интеллект достиг совершенства, будет соблюдать все заповеди изо всех своих сил. Ведь если бы их не существовало, он сам установил бы и ввел их; тем более сейчас, когда они обладают совершенным бытием, и невозможно когда-либо установить что-то лучшее, чем они. Поэтому не следует ни прибавлять к ним, ни убавлять от них. Если же ты подумаешь про себя: раз человек поднялся на высшую из всех ступеней — к конечной цели, которая есть познание Всевышнего, то какая теперь в них надобность? Так вот, я показал тебе, что человек нуждается в них во все дни своей жизни. Ведь они заповеданы нам для соблюдения ради того, чтобы их силой противостоять дурному побуждению и укреплять силу доброго побуждения. А поскольку эти два побуждения не покидают человека во все дни его жизни, то если он не будет соблюдать заповеди, замысел Всевышнего обернется в нем вспять; в какой-то миг его природа может возобладать над его интеллектом, и он потеряет всё, что приобрел за всю свою жизнь.

Кроме того, ты видишь на примере Всевышнего: хотя Он и создал Свой мир, согласно простому смыслу Торы, за шесть дней творения и завершил его, Он не оставил его без Своего Провидения, но хранит его непрестанно и дальше. Так же Тора и заповедь: даже если ты достиг конечной цели в какой-то из них, тебе необходимо непрестанно соблюдать их во всех частностях и в целом с полным умыслом. Доказательство тому: если ты не будешь учиться постоянно, ты забудешь выученное; точно так же, если ты не будешь исполнять заповеди постоянно, сила твоего доброго побуждения ослабнет так, что ты и не заметишь.

Что еще добавить мне к сказанному о совокупности заповедей? Я знаю: если ты разумен, ты поймешь замысел Всевышнего во всех заповедях после этого напоминания, изложенного во второй части. А если нет, то сколько бы я ни повторял тебе о соблюдении заповедей, я подобен музыканту, играющему перед истуканами.

Сообщив тебе всё это, я завершу эту тему тем, о чем обещал рассказать в этой части: о том, как пожилой человек может согрешить устами и сердцем. Речь идет о речи и мысли. Ведь если речь — это видовое отличие, которым человек отделен от прочих живых существ, то и мысль относится к особым свойствам человека, причем к самым

благородным из них. Можно было бы подумать, что грех [речи и мысли] тяжелее греха того, кто совершает проступок в действиях, и с одной стороны это верно. Теперь я изложу тебе всё это кратко. Знай: человека подобает судить за то, в чем он в силах исполнить волю своего Создателя, — когда он не исполняет Его воли, — строже, чем за то, что далеко от воли его Создателя. А то, что ближе всего к воле Всевышнего, — это доброе дело. Доказательство тому: хотя речь Всевышнего совершенна сама по себе, и мысль Его совершенна в Нем Самом, пока Он не воплотил Свою речь и мысль на деле — в Своем творении, совершенном на глазах у всего живого, — совершенство Его не было явлено.

И хотя Ему Самому в этом нет никакой нужды, мы видим, что Он пожелал этого. И Он совершил [Свое творение] так, что создания признали Его чудесные деяния. А если бы не Его деяния, кто из способных постигать смог бы постичь Его? И это при том, что деяния разделяют бытие с постигающими, да и сами постигающие тоже сотворены.

Так Он дал нам знать, что у нас нет постижения Его иначе, как из созерцания Его деяний, свидетельствующих о Его величии. Так же, к примеру, и со стариком: хотя силы его уже ослабли, он уже совершил поступки; и если они были добрыми, это уже видно по ним, а если дурными — видно по ним, и он всё еще влечется вслед за ними. Если же он произнесет устами неподобающее, слушающий тотчас припишет ему дурное дело и назовет его дурным человеком; а если скажет доброе слово, припишет ему праведность и назовет его праведником.

Однако мысль содержит лишь воображение; согрешая в ней по своему неразумию, человек нарушает надлежащую направленность ума. Но судят его только за действие: если он задумал совершить грех, его не карают за мысль, пока он не воплотит ее в действие; в добре же — наоборот. На это намекнули наши мудрецы: *«Добрую мысль Святой, благословен Он, приравнивает к действию, а дурную мысль не приравнивает к действию, пока [человек] не совершит поступка»* (Кидушин 40а). И это — проявление свойства милосердия.

Поэтому цель, о которой мыслят и говорят, не может быть распознана без действия: именно действие воплощает цель на деле по тому, как мы говорим и мыслим. А для обладателя ясного ума я уже кратко изложил суть совокупности всех заповедей, как того требует предмет.

Раздел 2 — часть зайн (ז), знак пэй (פ): суть пользы заповедей

Когда я говорю, что каждая заповедь связана со своей спутницей, свидетелем тому весь мир, все части которого связаны одна с другой: ведь весь он — как один человек, подобный Аврааму, наделенный человеческой природой; человеческое же тело служит

вторым свидетелем, ведь все его органы связаны друг с другом; а стихи Торы служат третьим свидетелем, связываясь один с другим.

Из этого становится понятна тайна сути пользы каждой отдельной заповеди — так же, как из упомянутых взаимных связей выясняется суть пользы их бытия и их сцепления друг с другом. Ведь польза, ради которой совершается дело, может обнаруживаться в начале дела, в его середине, в конце [его развития], во всех трех или в некоторых из них. Однако в том, что касается заповеди, где каждая отдельная заповедь — целый мир сам по себе, польза заключена в ней в момент ее свершения прежде всего ради нее самой. А затем она может привести к иной пользе, ведь заповедь вполне может содержать множество полезных следствий согласно замыслу Заповедавшего ее, благословен Он; и наивысшее из всех ее полезных следствий — та конечная цель, которую имел в виду Всевышний. На это самое обстоятельство мудрый автор «Путеводителя» (Рамбам) уже указал относительно бытия небесных сфер, как известно из третьей части [его книги], и ты можешь узнать это оттуда.

А поскольку заповеди связаны друг с другом, уже выяснилась суть их пользы в целом — благодаря связи между ними и познанием Всевышнего. Об этом и предостерегают наши мудрецы относительно заповедей, говоря: *«Будь так же внимателен к легкой заповеди, как и к строгой, ведь ты не знаешь награды за заповеди»* (Авот 2:1).

Раздел 3 — часть хэт (ח), знак рэйш (ר): необходимость существования пользы заповеди

Известно, что польза заповеди состоит в том, чтобы направить разум человека к служению Всевышнему и привести к Его постижению; и если бы ее существование не было необходимо по самой природе человечества, Всевышний не предпослал бы ее постижению. А поскольку польза есть цель заповеди, то существование пользы еще более необходимо, чем существование самой заповеди.

Польза эта делится на определенные части: часть ее относится к этому миру, а часть — к будущему миру. Итак, тебе стало ясно, что эта связь неразрывна, а именно: связь необходимости существования заповеди со связью необходимости существования ее пользы. Это очевидно и не требует пространных объяснений.

Раздел 4 — часть тэт (ט), знак далет (ד): смысл необходимости заповеди и ее пользы в целом

Очевидно, что о человеке, который постигает своего Создателя, соблюдает Его заповеди и благоговеет перед Ним, с одной стороны, подобает сказать, что ради него сотворен мир. А относительно того, ради кого, как подобает сказать, сотворен мир, вскоре станет ясно: в силу его природных свойств есть веская причина предоставить ему необходимые и полезные заповеди.

Дело в том, что если бы заповеди не направляли человека и не успокаивали его разум, то среди всех живых существ не нашлось бы никого, кто был бы столь способен и умел помогать, как человек. И потому невозможно было обойтись без заповедей, восполняющих недостающее и убавляющих лишнее, пока всякий недостаток не выстроится в совершенный порядок; чтобы тот, у кого есть избыток, убавил, пока его состояние не изменится, а тот, у кого недостаток, добавил, пока его путь не станет уравновешенным.

И всё это было Б-жественным замыслом, чтобы природное начало, охватывающее устройство человека, возвысилось благодаря преимущественно прямому руководству Торы, и чтобы всякий неразумный человек уподобился обладателю интеллекта, пока не осуществится высшая цель в тех личностях, которые явят ее на деле. А раз так, то разъяснился смысл каждой заповеди в целом, смысл ее пользы и смысл необходимости их существования — то есть самой заповеди и пользы, рождающейся из нее.

Раздел 5 — часть йод (י), знак йод (י): ущерб от отсутствия заповеди

Коль скоро стало известно, что конечная польза заповеди состоит в том, чтобы привести исполняющего ее к жизни в будущем мире, то ущерб от ее отсутствия противоположен благу ее наличия. На это намекнули мудрецы в своем изречении: *«Сопоставляй ущерб от [неисполнения] заповеди с наградой за нее, а выгоду от греха — с ущербом от него»* (Авот 2:1); то есть знай, что насколько велика польза, настолько же велик и ущерб.

И как велик ущерб от [утраты] заповеди, ведь он становится причиной потери жизни в будущем мире — потери, возместить которую невозможно уже никогда, подобно тому как невозможно когда-либо потерять то, что было благодаря ей обретено. Сначала разобрав эти два первых упомянутых раздела о предмете необходимом и весьма полезном для нашего замысла, мы вновь обратимся к беседе об остальных восьми частях с помощью ШАДАЙ.

Часть 3: Тайна святого языка

Буквенные обозначения третьей части — каф (כ) и ламэд (ל); в ней две части и два раздела, а составляемое слово — *бен* — «сын» (בֵּן).

Раздел 1 — часть каф (כ), знак бэт (ב): тайны языков

Относительно каждого языка, распространенного в каком-либо народе, нужно понимать: цель его существования обусловлена не [самой] человеческой природой, а необходимостью передавать мысль из души одного человека в душу другого. Язык вместе с пятью областями рта служит орудием, готовым к передаче мысли на любом наречии — то есть на общепринятом языке каждого народа. Общеизвестно, что языков много — не меньше семидесяти, ведь и народов, различающихся своими законами, тоже не меньше семидесяти. А если их больше, в этом нет ничего невозможного или невероятного; и если бы дело обстояло так — то есть народов было бы больше, — неизбежно оказалось бы больше и языков. В таком случае традиционное предание о семидесяти народах мы понимали бы в том смысле, что их просто много. Ведь числа семь, семьдесят и подобные семерки в нашем языке вполне допускают понимание в значении простого множества. Отличие одного народа от другого вызвало различие в их законах, установлениях, некоторых обычаях, а также во всем их языке и письменности.

Однако мысли, присутствующие в душе каждого народа и в душе любого другого [человека], в общем и в частностях, берут начало из единого источника. И в целом о них можно сказать, что все они подчинены единому общему первому замыслу. Что же касается природного начала в человеке, то в нем ничего не меняется само по себе, разве что случайно. Известно, что случайное по большей части разделено между волей и природой; природное же не может измениться со стороны самой природы. И если в нем изредка и меняется что-либо, то благодаря чуду по воле Б-жьей — через пророка, чтобы подтвердить истинность его пророчества в какой-то части природного сущего; но [такая перемена] не может охватить весь мир, ведь это невозможно. А у невозможного есть постоянная природа, которую нельзя изменить. Иногда же изменение неизбежно вызывается причиной, не связанной с подтверждением пророчества пророка.

Однако это происходит исключительно ради того или иного постижения досточтимого Имени и в силу неизбежности речи, связывающей человека с Б-гом. А именно — чтобы возвестить наблюдателям о перемене, когда та происходит на земле. При этом такое изменение не может оставаться навсегда отличным от того, что было заложено в нем изначально: обязательно произойдет и вторая перемена, когда оно вернется к своей

природе и своему первоначальному закону. И с этим возвращением чудо подтвердится и закрепится, явившись подлинным чудом.

Подобное может произойти и на небесах — в частном движении, но не в общем и не в какой-либо из телесных частей: то есть ни одна звезда не может изменить свою природную сущность. Ведь высшая телесная часть сохраняется сама по себе, обеспечивая существование того, что у нижних зовется «целым». Более того, ближайшая причина существования того, что является целым у нас, — это бытие высшей части, и высшая часть поддерживает все нижнее. И хотя бытие части содержится в целом, а целое — в частях, в высших мирах ничто никогда не меняется ни по своей сущности, ни по своим случайным свойствам, кроме частностей кругового пространственного движения, заложенного в небесных сферах. Ведь всякое движение есть изменение, но не всякое изменение есть движение. Неизбежность различия между народами берет начало в различии высших и нижних мест, поскольку весь мир находится в пространстве случайно, а [его] частям необходимы место и время. Человеческий род — это целое, и части его многочисленны, они распространяются и соучаствуют в том, что есть целое и часть. И первое целое, и последняя часть в этом целом одинаково называются одним именем: имя отдельного человека и общее имя человека как вида. То, что зовется «целым», представляет собой наивысшее целое, выше которого нет целого — подобно высшему роду, над которым нет другого рода. А то, что зовется «частью», — это мельчайшая из частей, под которой уже нет частей, подобно низшему виду, под которым нет другого вида. И если вид состоит из множества особей, то и отдельный человек состоит из множества органов. Разница же между ними в том, что состав вида сложен из отдельных частей, а состав конкретного человека слит со своими частями воедино: там — множество тел, не соединенных физически, а здесь — множество телесных частей, слитых вместе. Они отличаются и тем, что у каждого человека есть собственное начало, управляющее им, подобно тому как у каждого органа есть собственное управляющее начало; и как у тех есть частные и общие свойства, так и у этих есть особые и общие силы. Все части мира уже уподобляли человеческому телу в его общих и частных свойствах, и особо выделили человека говорящего — то есть разумного, — чтобы уподобить мир именно ему, а не какому-либо иному животному. Ведь он наделен интеллектом и сложен из множества телесных частей.

В первой части «Морэ» («Путеводителя растерянных») Б-жественный наставник раскрыл эту удивительную тайну; вникни в нее, и ты поймешь ее оттуда. И знай, что со всяким человеком, достигшим совершенства телом, душой и интеллектом, пребывает Б-г. Он Един и дает [излияние] всем, и это единое излияние для каждого, хотя по своим ступеням они различаются. А поскольку Б-жественное излияние неизмеримо велико — судя по принимающим его, число которых неисчислимо, если посчитать ушедших, ныне живущих и будущих представителей человеческого рода, — это излияние должно быть ближе к Б-гу, благословен Он, чем то, что ниспосылается небесам в их частностях. Ведь

небеса — это тела, принимающие излияние, и они исчислимы; а то, что исчислимо, несравнимо с тем, что не имеет предела на деле. Интеллектам людей, остающимся [в вечности], нет числа, тогда как число интеллектов небес конечно. Поэтому это возвышенное, благородное действие, выделяющееся среди всех действий в мироздании, по праву должно быть приписано Б-гу, да будет благословенно Имя Его. И потому Г-сподь избрал человеческий род, чтобы его удел в Его действии был больше, чем у всех прочих — как высших, так и нижних; и это — благодаря его интеллекту. Поэтому мы знаем, что Активный интеллект, действующий в нас как интеллект, проявляющийся на деле, — это Владыка всех миров, а не какой-либо иной из всех обособленных интеллектов. И хотя этот наш интеллект является десятым, он есть всё, и он наиболее выделен по достоинству перед Первопричиной. И Его Единое Имя служит верным свидетельством тому, как будет объяснено.

Поскольку действие его — последнее, его имя соотнесено с последним числом; а поскольку по достоинству оно первое, оно соотнесено с первым числом. И поскольку его действие подобно колесу, вращающемуся по кругу, — ведь оно действует в том, что есть, было и будет, то есть в частях человеческого рода, являющихся отдельными конкретными людьми, — его имя соотнесено со средним круглым числом. Первое число — это первый край, по образу Адама Первого. На последний же край указывает последнее число, подобное последнему человеку. А среднее между ними, на которое указывает особое среднее число — пять с одной стороны, пять и шесть с другой, и шесть отдельно с третьей, — подобно человеческому роду, находящемуся между первым отдельным человеком и последним. Поэтому и первое, и последнее представляют собой по единице, а средних — два, по их подобию, ведь и они соединены по отдельности. Если же ты повернешь колесо, то, на что указывает этот намек, перевернется: двое средних станут началом и концом, то, что было началом, станет серединой, и то, что было концом, снова станет серединой. В этом и состоит тайна досточтимого Имени.

Знай: из этого устройства, предшествующего народам и языкам, неизбежно следует, что власть переходит от одного народа к другому. И неизбежно следует, что Провидение обращается в них подобно херувимам и подобно острию обращающегося меча, поставленным к востоку от сада Эден, *«чтобы охранять путь к дереву жизни»* (Берешит 3:24). И из перестановок Имени Всевышнего неизбежно вытекает перемена воззрений и форм, различие народов и смена их законов. Более того, всякое круговое или прямолинейное движение изменяется по образу противоположностей в движениях Единого Имени, а материя сущего уподобилась материи этого Имени. А именно — буквам, являющимся материей речи. И как материя сущего пребывает в пяти областях — четырех стихиях и небесах, — так и речь пребывает в пяти областях рта. Поскольку же одни формы частные, а другие общие, движения в мироздании неизбежно должны быть общими и частными, и все это берет начало в Имени, движения которого также были

общими и частными. Точно так же и все движения языков одинаково вращаются в пяти первых движениях. Три из них — небесные, круговые: с запада на восток, с востока на запад, и их отклонения в две стороны — вправо и влево. И хотя круговое движение охватывает все три и по своей сущности едино, две другие — стихийные, прямолинейные: сверху вниз и снизу вверх. И хотя прямолинейное движение охватывает оба и по сути едино, получается, что все движения объединяются в высшем роде под названием «движение». Первых подразделений у него два — круговое и прямолинейное, и они представляют собой виды движения. К круговому относятся три: восточное, западное и отклоняющееся. А к прямолинейному — два: восходящее и нисходящее. Точно так же они присутствуют и в самой речи, по ее образу и подобию, ибо то, что есть в мире, берет начало в том, что содержится во всяком языке. А поскольку движения — явления случайные, им нужен двигатель, который управлял бы ими в материальных телах. Управляющее же начало должно делиться на два рода: одно управляет и движется вместе с тем, чем управляет, а другое управляет, но само не движется вместе с управляемым.

Поэтому у огласованных букв, где огласовки подобны формам движений, неизбежно должно быть и третье начало — то, что называют знаками кантилляции и напевами. Для букв и огласовок они словно души: они тоже движутся вместе с ними, когда приводят их в движение, однако их движение случайно, а движение букв сущностно. Из этого следует, что у всего этого должен быть неподвижный двигатель, приводящий все в движение извне — то есть отделенный от них по своей сущности и воздействующий на них с умыслом. И это — человеческий интеллект, приводящий в движение все языки. Он неподвижен ни по сущности, ни случайно; речь идет о человеческом интеллекте, действующем в роде человеческом — на деле со своей стороны и в возможности со стороны людей. Именно он изменил языки после того, как они были единым целым, понятным каждому говорящему. И сегодня язык по-прежнему един, однако он уже не понятен каждому говорящему, и причиной тому стало рассеяние народов.

Как намекается в тайне разделения [народов] через слова *вайафец* — «и рассеял» (וַיָּפֶץ) и *балаль* — «смешал» (בָּלַל): когда один народ живет в Индии, а другой — в Эфиопии, на предельном расстоянии друг от друга, язык одного принят в его краях, а язык другого — в его окружении. Они не видят друг друга, и между ними нет никакого общения и торговли; поэтому разделяющее их расстояние становится причиной того, что один народ не понимает языка другого. Ведь уже разъяснено, что языки условны, тогда как речь естественна, а не по соглашению. Природа же человека не принуждает его непременно воплощать то, что заложено в нем лишь как возможность: такова речь и все ремесла, ведь если человека им не научить, он никогда их не узнает. Они заложены в человеке как возможность, а не так, как юность и старость, которые неизбежно переходят в действие, и ничто не препятствует этому, кроме разве что утраты самой его формы.

Поэтому те свойства приходят к человеку не от обучения и привычки, а по природе. Знание же ремесел и понимание речи — это душевные силы, которым необходим тот, кто переведет их из возможности в действие. И если не найдется того, кто раскрыл бы их, они никогда не проявятся на деле. Поскольку же человек по своей природе разумен лишь в возможности, то если его научат — он воспримет, а если нет — то нет. А благодаря тому, что он уподобляет одно другому в воображении, даже не обучаясь систематически, но увидев того, кто обучен, и представив себе его действие, человек может случайно, без специального обучения, совершить нечто подобное, либо соединить одно действие с другим и породить из них третье, ведь все следует за природным порядком. Именно поэтому можно обнаружить, что на границах двух соседних народов каждый знает язык соседа. И, возможно, это распространится широко в одном народе и слабо в другом, или широко в обоих — так что слышащий их речи подумает, будто это один и тот же язык; или же слабо в обоих, так что различие между ними будет явным.

Но жители далеких окраин вовсе не понимают друг друга. С языками произошло то же, что и со стихиями: хотя у языков это произошло по соглашению из-за разделяющего расстояния, а у стихий — по природе, причина в обоих случаях одна и та же — расстояние. Ведь стихия, части которой близки к соседней стихии, превращается в нее, а та, в своих частях, — в нее. Поэтому легко происходит превращение огня в воздух и воздуха в огонь в их сопредельных частях; так же воздуха в воду и воды в воздух в их сопредельных частях; и так же воды в землю и земли в воду в их сопредельных частях. Однако взаимное превращение земли и огня на их привычных местах затруднено, поскольку между ними — предельное расстояние; и оно легко, лишь когда они оказываются рядом. Это обусловлено тем, что материя четырех стихий — единая первоматерия, общая для всех четырех. Нечто подобное произошло и с самими языками, поскольку у всех них тоже единая материя — а именно общая речь, частями которой являются двадцать две буквы. И рассеяние особого народа по лицу всей земли привело к тому, что он забыл свой язык и стал говорить на языках ближайших соседей.

Но в этом заключен Б-жественный замысел: в итоге достоинство речи вернется к своему прежнему величию, когда этот особый народ соберется в особом месте. Ведь то собрание вместит в себя все языки земли и послужит причиной того, что все заговорят на едином условленном между ними языке, и все языки соединятся в единое целое, поскольку главная цель языка — передавать мысли из души в душу. И по прошествии времени носители этого составного языка уже не будут знать, какие слова принадлежали одному наречию, а какие — другому, так что этот язык не будет разделяться на два. Это утверждение близко к очевидной истине: ведь и сегодня, когда с маленькими детьми в доме говорят на двух языках и приучают их к этому, они считают все услышанное единым языком. И хотя следовало бы подробнее остановиться на тайнах языков, и мы могли бы открыть в них удивительные вещи, но для этого потребовались бы пространные

рассуждения и множество предварительных положений, чтобы подтвердить их тайны ясными доказательствами. Поэтому довольно сказанного здесь в общих чертах, как того требует краткость замысла этого сочинения.

Раздел 2 — часть ламэд (ל), знак нун софит (ן): тайна избранного из всех языков

Итак, мы уже изложили общие положения о языках и объяснили, что Б-жественное излияние движет всеми ими, служит причиной их существования и переводит их из возможности в действие. А раз так, необходимо выяснить, равны ли они все перед Ним или нет. И поскольку все они — Его действия, мы скажем: известно, что с Его стороны они равны, и равны они перед Ним также по своему существованию. Ведь их материя — это общая речь, которой Он придает частные формы, являющиеся постижениями, извлекаемыми умом из речи. И коль скоро постижение одинаково, всё одинаково. Различие же между языками подобно различию между народами и различию между их письменностями. И известно, что всякий народ, обладающий Торой, заповедями, справедливыми законами и установлениями в большей мере, чем другие, более почитаем перед Тем, Кто изливает [благо] на всё. И чем дальше народ от упомянутого общего закона, тем дальше он от Того, Кто служит Первопричиной дарования закона, — от Б-жественного излияния, движущего всеобщей речью. Среди народов уже общеизвестно, что наш народ — первый, принявший Тору из уст Всесильного, и ни один народ этого не отрицает. А то, в чем все согласны и что общеизвестно, не требует доказательств. Если же чей-то статус перед Дающим выше, чем у остальных, то и язык его превосходнее перед Ним, чем прочие языки. Свидетельством тому служит то, что на языке именно этого особого народа Он говорил с ним обо всем, о чем говорил, и его письменами повелел записать все, что следовало записать. Более того, то, о чем сказано, будто оно начертано Его десницей на двух каменных скрижалях — понимать ли это только буквально или же толковать в прямом и скрытом смысле вместе, и истинны ли оба эти смысла или один из них, — было начертано на святом языке, традиция о котором непрерывно сохраняется и поныне. Если же кто-то скажет: «Это правда, однако Он счел этот народ недостойным столь высокой ступени и заменил его другим народом, изменил Его установления и заповеди, уменьшил их и переменил письменность», — то утверждающий подобное против воли сам признает и его превосходство, и превосходство его языка, и превосходство его письменности.

И признав главное, он начинает возражать лишь потому, что видит сегодня отсутствие у нас трех упомянутых достоинств. И мы не станем спорить с ним по поводу очевидного ущерба, ведь если бы мы отрицали чувственно воспринимаемое, мы не смогли бы

обосновать постигаемое умом, так как чувственное предшествует ему по природе. И хотя постигаемое умом предшествует чувственному по достоинству, как разъяснено в путях пяти предпосылок, мы и сами признаем правду: сегодня эти три достоинства у нас отняты, однако вовсе не потому, что их заменили другими. Это подобно человеку, у которого была драгоценная жемчужина, и он хотел передать ее в наследство своему сыну. И пока отец наставлял сына на пути богатства, чтобы тот осознал ценность жемчужины и полюбил ее так же, как любит ее отец, сын рассердил отца. Что же сделал отец? Он не пожелал отдать жемчужину в чужие руки, чтобы сын не лишился своего наследства, если одумается и умилостивит отца, но бросил ее в яму. Ведь он сказал себе: «Если сын мой не вернется на правильный путь, я не хочу, чтобы он унаследовал ее, а если вернется — не хочу, чтобы он потерял ее. И пока он не вернется, пусть она лежит сокрытой в яме; когда же он вернется, я тотчас подниму ее из ямы и отдам ему». И все то время, пока сын не возвращался, приходили рабы его отца и всякий день досаждали сыну, и каждый из них хвалился, будто господин отдал жемчужину именно ему. Сын же не обращал на это внимания, потому что был неразумен. Спустя время они так разгневали его, что он одумался и вернулся; отец простил его, достал жемчужину из ямы и отдал ему. Увидев это, рабы отца тотчас пали ниц и устыдились своей лжи перед сыном, и им пришлось долго вымаливать прощение бесчисленными мольбами, чтобы он простил им причиненные обиды. Так произошло и с нами перед лицом тех, кто заявляет, будто Г-сподь заменил нас ими: нам нечего ответить [им], пока мы не умилостивили Г-спода за грехи, совершенные против Него. Однако когда мы вернемся и Он возвратит нас из изгнания, наши хулители устыдятся перед нами, увидев, что Г-сподь возвратил нас из плена, а то, на что они надеялись и за что держались, было лишь плодом воображения; мы же претерпели за свои грехи, и они искуплены до конца.

И поскольку сегодня мы еще не достигли той ступени, подняться на которую уповаем каждый день, спор о том, кому принадлежат сокровище и истина — нам или нашим недругам, — все еще продолжается. Так будет продолжаться, пока не придет Решающий судья, Который извлечет жемчужину из ямы и отдаст ее тому, кому пожелает — нам или им. И тогда истина прояснится до конца, сокровище вернется к законным обладателям, достойным унаследовать его, именуемым сыновьями; исчезнут зависть и вражда, развеются ложные измышления сердец, и каждый человек будет видеть каждого представителя рода людского как своего ближнего, а своего ближнего — как самого себя, подобно тому как человек видит каждый из органов своего тела: хотя один орган отличен от другого, каждая часть для него составляет единое целое.

Тогда *«будут метаться многие, и умножится знание»* (Даниэль 12:4), *«И не будет больше учить каждый ближнего своего, говоря: „Познайте Г-спода“, ведь все они будут знать Г-спода, от мала до велика»* (Ирмеяу 31:33), подобно водам в море, как сказано: *«Ибо наполнится земля познанием Г-спода, как воды покрывают море»* (Йешаяу 11:9).

И раз дело обстоит так, все признают, что от века избраннейшим из всех языков является святой язык. И потому именно на нем пророкам открылось в тайне Шем а-Мефораш (Явного Имени) то, что не открылось никому иному из людей. Да и сама природа повелевает, чтобы Г-сподь избирал нечто одно, особенное, среди всех частных вещей — подобно тому, как из всех небесных сфер Он избрал Аравот. Как говорили [мудрецы]: «Семь небесных сводов сотворил Святой [Творец], благословен Он, в Своем мире, и из всех них не избрал престолом славы для Своего царства ничего, кроме Аравот». И это — седьмой свод, хотя название Аравот многозначно. И среди всех небесных светил очевидно, что Г-сподь предпочел всем солнце; среди стихий видно, что огонь — избраннейшая из всех и находится превыше всех; среди металлов — золото превосходнее всех; среди плавающих животных — Левиатан превосходнее всех; среди деревьев — финиковая пальма превосходнее всех; среди птиц — орел превосходнее всех; среди четвероногих: среди домашних, называемых скотом, — бык, а среди диких, называемых зверями, — лев; из всех же них — человек; из людей — Исраэль; из Исраэля — колено Леви, а из колена Леви — коэн-пророк. Так разъяснился замысел, который мы хотели изложить в этой третьей части: избраннейшим из всех языков является святой язык.

Часть 4: Тайна букв творения

Четвертая часть: знаки ее букв — мэм (**מ**), нун (**נ**), самэх (**ס**), айн (**ע**), пэй (**פ**). В ней пять частей и пять разделов, а имя — *Шмуэль* (**שְׁמוּאֵל**): шин (**ש**), мэм (**מ**), вав (**ו**), алеф (**א**), ламэд (**ל**).

Раздел 1 — часть мэм (מ), знак шин (ש): создание человека

Книга «Сефер Йецира» свидетельствует, что при помощи двадцати двух букв сотворены три вещи: первая — мир, вторая — год, третья — душа. Мир — это огонь, вода и воздух; они сотворены буквами-матерями алеф, мэм, шин (**אמ״ש**). Семь планет сотворены семью двойными буквами бэт, гимель, далет, каф, пэй, рэйш, тав (**בג״ד כפר״ת**). Двенадцать созвездий сотворены двенадцатью простыми буквами хэй, вав, зайн, хэт, тэт, йод, ламэд, нун, самэх, айн, цади, куф (**הי׳ז׳ח׳ ט׳י׳ל׳נ׳ ס׳ע׳צ׳ק**). Таковы мир в целом и его частности в общем виде. Год сотворен из мира: это тепло, холод и насыщение влагой, которые также сотворены из огня, воды и воздуха буквами алеф, мэм, шин. Семь дней начала творения также сотворены из семи планет буквами бэт, гимель, далет, каф, пэй, рэйш, тав. Двенадцать месяцев года также сотворены из двенадцати созвездий буквами хэй, вав, зайн, хэт, тэт, йод, ламэд, нун, самэх, айн, цади, куф. Таковы год в целом и его частности в общем виде. Душа сотворена из мира в общем годе и в его частях: это голова, живот и туловище, которые также сотворены из огня, воды и воздуха буквами алеф, мэм, шин. Семь врат [в теле соответствуют] семи планетам [и сотворены] также буквами бэт, гимель, далет, каф, пэй, рэйш, тав (**בג״ד כפר״ת**), а двенадцать управителей [в теле соответствуют] двенадцати созвездиям [и сотворены] также буквами хэй, вав, зайн, хэт, тэт, йод, ламэд, нун, самэх, айн, цади, куф (**הי׳ז׳ח׳ ט׳י׳ל׳נ׳ ס׳ע׳צ׳ק**). Мир и все сотворенное в нем сущностно; год и все его части случайны (не по природе); а душа и ее части телесны.

Кроме того, из [букв-]матерей, именуемых «отцами», «корнями» и «основами», сотворены три вещи: небеса, земля и воздух. Все они трояки — тоже тела, но небеса просты и чисты, подобно огню; земля сложна и мутна, подобно воде; а воздух — среднее начало, связующее [их], подобно ветру. Дракон (*Тли*, **תְּלִי**) в мире — как царь на престоле; сфера в годе — как царь в государстве; а сердце в душе — как царь на войне. Тли подобен засову [соединяющей перекладине]: его голова находится в одном созвездии, а хвост — в седьмом от него [напротив], ровно по сто восемьдесят градусов (**ק״פ** = 180) из трехсот шестидесяти (**ש״ס** = 360), на которые разделена сфера. Голова его — оправдание, хвост его — осуждение, а сердце склоняет чашу между ними. Небесная сфера подобна кругу с

двумя противоположными полюсами, а середина склоняет чашу между ними. Душа же — особая сила, добавленная к сущности тела; она движет тело по своей сущности, а сама движется вместе с ним случайно (не по своей природе). Эта сила пребывает в сердце и служит формой сердца, а потому и называется сердцем. Душа также называется кровью. Сердце держится силой крови. Кровь — это первое, что образовалось в человеке, и потому слова *адам* — «человек» (**אָדָם**) и *дам* — «кровь» (**דָּם**) близки по смыслу. В этот же смысловой ряд входят воображение (*димьон*, **דִּמְיוֹן**), земля (*адама*, **אֲדָמָה**), образ (*дмут*, **דְּמוּת**) и безмолвие (*дмама*, **דְּמָמָה**). Каждое из этих слов отличается по значению от других, но соединяется с ними благодаря скрытым намекам.

Начало существования человека случайно (не по его природе) — это излияние семени (*кери*, **קֶרִי**), название семенной жидкости, а именно белого семени. Будучи семенем, оно разделяет общее имя со всяким [растительным] семенем. Белизна же — случайное свойство, и в этом тайна белого снега; намек на нее дан в словах *«…подобное кирпичной кладке из сапфира…»* (Шмот 24:10), а в высших мирах — *«…подобное камню сапфиру, образ престола…»* (Йехезкель 1:26). Только одно именуется камнем (*эвен*, **אֶבֶן**), а другое — кирпичом (*левена*, **לְבֵנָה**). И у того, чья речь смешалась, кирпич стал вместо камня. Свойство кирпича — слабое, поскольку этот материал легко поддается воздействию, легко образуется, легко видоизменяется и разрушается. Это предмет, соединенный искусственным действием, совершаемым руками человека; таково свойство низшей первоматерии. Свойство же камня — прочное, поскольку этот материал с трудом поддается воздействию, с трудом образуется, с трудом видоизменяется и разрушается. Это предмет, соединенный действием природы; его действие неощутимо и непредставимо воображением, но постигается умом. Таково свойство высшей первоматерии. Всевышний уже намекнул на это там, где указал на тайну строения человеческого постижения, сказав: *«И была вся земля с одним языком и одними речами»* (Берешит 11:1). Этим Писание показывает, что постижение присутствует в человеке благодаря присущей ему силе речи, и что устремление едино во всех его силах, получающих от нее единое согласованное постижение, а способность речи пребывает в совершенстве, без разногласий. В этом тайна [слов] *«один язык и одни речи»*. Писание также намекнуло, что эти силы совершают движение в месте света, а оттуда спускаются вниз. Об этом сказано: *«И было: когда они двинулись с востока, нашли они долину…»* (Берешит 11:2). Мудрецы намекнули на это, сказав: «Когда они удалились от Древнего мира (Первопричины)» (Берешит Раба 38:7). Это свет интеллекта, соотносимый с востоком (*кедем*, **קֶדֶם**), откуда свет исходит в мир, ведь название востока — *кедем* (**קֶדֶם**). Слова же *«…и нашли долину в земле Шинар…»* мудрецы истолковали как указание на землю, куда были сброшены [погибшие] в водах потопа, от слова *вайнаэр* — «и стряхнул» (**וַיִּנַּעֵר**): *«…и стряхнул Г-сподь египтян…»* (Шмот 14:27). Я же принял по традиции, что здесь содержится намек на возвращение сил,

постигаемых умом, к отрочеству и незрелости (*наарут*, נַעֲרוּת), в то место, где царит неразумие юности. Потому и сказано: *«…и поселились там»*, ведь они не сошли с пути детства и юности — поры, когда сила разума и речи пребывает в смятении. *«Посему наречено имя ему Бавель, ибо там смешал Г-сподь язык всей земли…»* (Берешит 11:9), и нарушился первоначальный замысел постижения.

Поэтому сказано, что они задумали объединиться. Ведь объединение — причина разумного порядка, взаимного согласия сил и следования одной за другой в строгом порядке. Рассеяние же происходит от расстройства устремлений и взглядов. А когда постижение истины отдалилось от них, *«…и стал у них кирпич вместо камня, а горная смола была у них вместо глины…»* (Берешит 11:3), как могли они построить места единения — город, вмещающий в себя совокупность всех сил, и башню, где пребывает владыка над ними, то есть силу разума и речи, соотносимую с головой, как намекнули [строители], сказав: *«…и башню высотою до небес…»* (Берешит 11:4)? Это учит тому, что если среди намерений возникло смятение, исполнить желаемое уже невозможно. А поскольку постигающему не подобает думать о том, чтобы своим постижением сделать себе имя, или стремиться к постижению ради награды — ведь это служение не бескорыстное (*ше-ло лишма*), — интеллект выносит приговор: не постигать вовсе; и наказывает эти силы тем, что они перестают слушаться друг друга и соединяться вместе. Об этом наказании сказано: *«Сойдем же и смешаем там язык их, чтобы один не понимал речи другого»* (Берешит 11:7); и вслед за тем Он покарал их, как сказано: *«И рассеял их Г-сподь оттуда по всей земле…»* (Берешит 11:8). И все это так, однако хоть мы и указали на скрытый смысл, стихи Писания не теряют своего буквального значения.

И раз ничто не вынуждает нас считать этот рассказ иносказанием и вовсе отвергать буквальный смысл, мы сначала принимаем буквальный смысл как он есть — если разумное препятствие не опровергает его, — а затем извлекаем из него то, что допускает скрытый смысл. Ведь все, что толкуется сокровенным путем, указывает на мудрость более глубокую и более полезную для избранного человека, чем буквальное учение. Открытый текст написан на пользу простому народу, у которого нет рассудительности, чтобы отличить истину ото лжи. Но это не приносит пользы человеку разумному, стремящемуся к высшему совершенству в силе мысли и речи. Ведь если родилась и умерла тысяча человек, и каждый прожил тысячу лет, и с каждым произошло за это время тысяча событий — одни в виде награды, другие в виде наказания, а третьи вовсе без награды и наказания, как чистая случайность, и одни возвысились, а другие пали, — какая польза от всего этого простонародного рассказа избранному, который уже знает законы управления миром?

Поэтому он ищет в этих словах полезный для себя смысл, отвечающий уровню, на котором он находится. Он также знает, что Автор имел в виду объединить обе крайности в

своих словах везде, где это возможно благодаря скрытому намеку. Ведь рассеяние народов мы наблюдаем наглядно чувствами, а различие языков служит для разума свидетельством того, что событие происходило буквально. Общая польза здесь — узнать пути воздаяния и наказания, исходящие от Всевышнего по Его Провидению о мире по их делам, словам и мыслям, ведь все эти три вещи заключены здесь. Частная же польза для избранного состоит в том, чтобы постичь сокровенное, намекающее на высшие ступени познания: именно там заключены его награда и наказание, а всякая иная награда и наказание ничтожны по сравнению с ними. Ведь первые — духовные, а вторые — телесные. И мы включили это рассуждение в наши слова лишь для того, чтобы пробудить мысли разумных к постижению истины. Ведь эта книга написана только для людей мыслящих, принявших общие предпосылки из традиции Торы, действительно восходящей к Всевышнему. И поскольку речь у нас шла о создании человека и о заложенной в нем силе разума и речи, готовой воспринять постигаемое умом и перейти от возможности к действию под воздействием излияния интеллекта, пока человек еще облечен в материю, и нам потребовалось объяснить тайну материи творения, — мы включили в наш разбор тайну поколения Рассеяния в целом, в виде замечания и краткого намека. Вернемся же к теме: естественное созидание человека определило ему быть последним из всех творений, соединив в себе все силы вместе: природные, волевые, случайные и разумные. Они также разделяются на духовные и телесные; одни существуют в нем в возможности, другие — на деле. А те, что пребывают в возможности, делятся на две основные части: близкую возможность и далекую. Существование органов указывает на существование близкой или далекой действующей причины — тела, силы в теле, или того, что не является ни телом, ни силой в теле, ведь это неизбежное разделение. Так и всякая вещь, воспринимаемая чувствами или постигаемая умом, свидетельствует о существовании Создателя и Действователя, и при должном размышлении указывает на Его сущность.

И поскольку мы упомянули, что все сущее заключено в форме этого совершенного отдельного человека, то, познав все его устройство, мы познаем и все мироздание. Поэтому мы исследуем только его природу в целом и в частностях, и этого будет достаточно, словно мы исследовали все, ведь он заключает в себе все. Скажем же: с одной стороны, этот последний сотворенный, являясь всем благодаря предельной сложности соединения, подобен своему Создателю, благословен Он, Который есть Первое Сущее и есть Всё благодаря предельному отсутствию всяких соединений. И они доходят до того, что Он пребывает в предельной простоте и единстве, какие только возможны, так что в Его Сущности нет абсолютно никакого соединения — ни сущностного, ни случайного, ни в виде Его отношения к чему-то иному, ни в виде отношения чего-то иного к Его Сущности. Все творения существуют благодаря истине Его бытия; все они возможны по своему собственному бытию и необходимы по бытию своей Причины, Он же —

Единственный, Чье бытие необходимо Само по Себе. Поэтому Всевышний обязательно присматривает за человеком с двух сторон и склоняет чашу между двумя его сторонами. Одна сторона — простое начало в человеке, то есть сила мысли и речи, называемая душой. Вторая сторона — сложное начало в человеке, то есть материальное, называемое телом. А склоняет чашу между ними воздействующий на них интеллект, отделенный от них. Ведь речь принадлежит им обоим: телу и душе. Так же и мысль делится в них надвое: одна — духовная, разумная, а другая — телесная, воображаемая; и действие точно так же делится надвое — на доброе и дурное.

Речь в устах делится на шесть частей, образующих шесть сторон: истина и ложь, добро и зло, благословение и проклятие. Древние мудрецы уже говорили, что и они делятся на части. Между истиной и ложью они поместили среднее звено, названное ими «смешанным», и это «смешанное» тоже разделили на части. Ведь известно, что нет истины более истинной, чем истина, и нет лжи более ложной, чем ложь, но бывают вещи, которые не являются ни истиной, ни ложью; бывают близкие к истине и далекие от лжи, а бывают близкие ко лжи и далекие от истины. Потому что истина и ложь — это две крайности, за которыми в их роде ничего нет, две предельные границы. И хотя истина существует в действительности, а ложь не имеет реального существования, «смешанное» служит серединой между этими крайностями и само разделяется по степени удаленности от них или близости к одной из них. Одну крайность назвали «чистой истиной», а другую — «чистой ложью». Среднее же — это то, где половина истины и половина лжи, а его подразделения — большей частью истина или большей частью ложь. Впрочем, подразделение того, что не является ни истиной, ни ложью, не относится к этому правилу. Известно, что речь указывает на сущее, и если вещь существует в действительности так, как сказано в речи, то этой речи усваивается имя истины в силу сущего, на которое она указала. Может быть и так, что речь указывает на предмет как на сущий, но у этого предмета нет никакого бытия, соответствующего сказанному.

Тогда этой речи усваивается ложь, поскольку сущий предмет не соответствует сказанному о нем. Если же речь разделяется и указывает на два предмета, из которых один существует, а другой отсутствует, то речь делится пополам: наполовину она истинна благодаря сущему, и наполовину ложна из-за отсутствующего. Так же и в случае, когда большая или меньшая часть соответствует сущему или отсутствующему; и точно так же добро и зло, благословение и проклятие понимаются из сказанного в речи по аналогии с истиной, ложью и их подразделениями. То же относится и к самой мысли. Действие же включает в себя добро и зло, но понятия истины и лжи не относятся к нему по сущности, а лишь случайно. Например, если ты скажешь: «Некто написал такую-то книгу», то выскажешь этим истину или ложь случайно. То есть это возвращается к действующему лицу и его действию: совершил ли указанный деятель это действие на деле или нет.

Но если ты скажешь: «Некто совершил такой-то поступок», к этому неприменимо выражение «он поступил истинно», даже если он действительно его совершил. А вот если ты скажешь: «Он поступил хорошо» или «Он поступил дурно», это относится и к самому поступку — хорош он или дурен, — и к тому, кто совершил добро или зло. О сущем же, если оно существует, говорят: «Истинно, что оно есть», и «Истинно, что оно имеет такую форму» (или наоборот). Значит, истина относится только к сущности сущего и к его действительным свойствам; а ложь применима лишь к противоположному. На все мироздание в целом указывает то, что оно благо благодаря совершенному действию, и на него указывает необходимое бытие, то есть истина.

Действие также соотносится с намерением Творца, как сказано: *«И увидел Б-г, что [это] хорошо»* (Берешит 1:4). И потому, когда Писание говорит о том, что возникло помимо прямого намерения, оно не упоминает слов *«что [это] хорошо»*. В этом великая тайна, понятная из второго дня [творения]. И пусть тебя не вводит в заблуждение то, что сказано: *«Да будет свод посреди вод…»* (Берешит 1:6) и *«…и стало так»* (Берешит 1:7), ведь это указывает на прямое намерение. Отсутствие же слов *«что [это] хорошо»* произошло только из-за того, что возникло разделение между двумя видами вод. И это неизбежное следствие возникновения свода, когда его бытие открылось и стало явным рубежом между высшими и низшими водами. На это же намекается в пятый день, который соотносится со вторым днем: во второй день произошло действие над водами, а в пятый — порождение из вод. И эта сила уже родилась и была сотворена во второй день; намек на это дан в написании *таниним* (**תנ נינם** — без буквы йод). А из ребра был сотворен тот, кто превратил «нехорошо» в «хорошо». И с добром соединилось зло, и намек на это — *«…дерево познания добра и зла»* (Берешит 2:9). И второй намек: «Как только была сотворена женщина, вместе с ней был сотворен сатана» (Берешит Раба 17:6). Приход его не был преднамеренным; и он овладел Хавой после того, как был подле нее, но не соединялся с ней. И он впрыснул в нее силу нечистую и оскверняющую. Это случайность (*микре*, **מִקֶּרֶה**), а именно ночное осквернение, имя которому — излияние семени (*кери*, **קֶרִי**); это нечистота (*зухама*, **זוּהֲמָא**), «зловонная капля», ибо свернулась средняя капля. Тайна эта откроет тебе силу чародея (*хартом*, **חַרְטֹם**), кудесника (*ашаф*, **אָשָׁף**) и халдея (*касди*, **כַּשְׂדִּי**): ведь зловонная капля в итоге приводит к раскаянию (*харата*, **חֲרָטָה**), и *«…и придал ему форму резцом (*бе-херет, ***בַּחֶרֶט**)…»* (Шмот 32:4); а намек [на кудесника дан в словах]: *«…он будет разить тебя (*йешуфха, ***יְשׁוּפְךָ**) *в голову, а ты будешь язвить его (*тешуфену, ***תְּשׁוּפֶנּוּ**) *в пяту»* (Берешит 3:15); и [тайна] Ура Халдейского известна. И согласно тому, на что я намекнул: если ты желаешь достичь истинных постижений, вглядись в сотворенное и в буквы, которыми оно сотворено, — в их огласовки, их знаки кантилляции, их движения, их имена, их числовые значения, их части и мельчайшие доли, в их первое соединение и многократно умноженное, — *«тогда*

уразумеешь страх перед Г-сподом и найдешь познание Б-га» (Мишлей 2:5). Невозможно пространно говорить о тайне создания человека, ведь нет предела мудрости, но этих намеков достаточно. А именно: голова его подобна небесным сферам и тому, что пребывает над ними; а от живота и ниже он подобен низшему миру, из которого сотворен и в котором создан через тайны разврата, через тайну кровопролития и идолопоклонства.

Поэтому в мужчине, который властвует и восседает верхом, производя действие воздействующего на воспринимающее, установлена тайна союза обрезания (брит мила), объединяющего в себе исправление всех трех: идолопоклонства, кровопролития и разврата. И это союз, который Всевышний заключил с нами — потомками Авраама, любящего Его, и потомками Исраэля, раба Его: отсечь от нас эти три тягчайших греха Торы, перешедших к нам в момент нашего зарождения из бытия низшего мира, к которому у Всевышнего нет благоволения. Подобно тому как у человека нет желания к нечистотам, выходящим из съеденной им пищи, но природа принуждает его [к этому], — так и союз [обрезания] дан в качестве напоминания. Чтобы, если человек соберется совершить один из этих грехов, он вспомнил о пребывающем с ним союзе обрезания — о том, что свидетелями против него стоят уже семь высших первых [свидетелей], а именно семь дней созидания, а вслед за ними — все сотворенное в эти дни.

Поэтому временем заключения союза стал день по прошествии круга семи дней — восьмой день: тот самый день недели, в который человек был сотворен и рожден, день его сотворения и день его союза. Если бы обрезание происходило раньше этого, оно совершалось бы не в день его союза и не в день его сотворения; и хотя он не мог бы еще претерпеть [страдания], творения не были бы свидетелями против него, и он мог бы не подлежать суду в какой-то из дней недели и ускользнуть от наказания в каком-то уголке мироздания. У него нашлось бы время для греха, когда он избежал бы возмездия. А если бы обрезание совершалось позже восьми дней, его пришлось бы отложить аж до пятнадцатого дня от рождения. Ведь мироздание вращается от семи к семи по тайне семи сфирот, сменяющихся в свойствах Всевышнего, которыми Он судит Свой мир; и тогда эти две семерки разделились бы: одна служила бы цели, а другая оказалась бы напрасной. Смыслы же обрезания, приведенные Учителем (Рамбамом) в третьей части книги «Море Невухим» («Путеводитель растерянных»), общеизвестны — почему оно совершается именно на восьмой день; узнай их оттуда, ибо они изложены в ином ключе, также возвышенном и достойном. И об этом сказал Всевышний: *«...и призову в свидетели против них небеса и землю»* (Дварим 31:28), и все последующее за этим.

Эти три греха указывают на три сфиры, известные в Каббале, а именно: мысль (*махшава*, **מַחֲשָׁבָה**), мудрость (*хохма*, **חָכְמָה**) и понимание (*бина*, **בִּינָה**). Они же — Хохма, Бина и Даат (Мудрость, Понимание и Знание), и все три указывают на то, как подобает веровать во Всевышнего. Ведь Хохма велит не служить идолам. Бина велит не проливать

кровь того, кто сотворен по образу Б-жьему. А Даат велит не развратничать, подменяя одну силу чужой силой, не принадлежащей к ее роду. Ведь человеческая природа требует, чтобы мужчина и его жена представляли весь свой род, и каждый пребывал в своем роде; если же человек меняет [пару на запретную], он уподобляется тому, кто подменяет свой род. Это чуждо для природы, и тем более для разума (Даат), который стоит выше природы. Его законная пара — словно он сам и его собственная плоть, все же прочее чуждо ему. И Всевышний заключил союз, чтобы человек не приближался к чужому и бежал от необрезанного.

Поэтому намекнул [Писанием] о пасхальной жертве, пришедшей провести различие между видами крови: *«...а никакой посторонний не должен есть от него»* (Ваикра 22:13), а также: *«...никакой необрезанный не должен есть его»* (Шмот 12:48). А о священнослужении сказано: *«...а посторонний, приступивший, предан будет смерти»* (Бемидбар 18:7), ведь необрезанный перед Всевышним — как чужой. А тайна в том, что всякое сердце, глухое и замкнутое для восприятия, чуждо Ему. Поэтому прямо заповедано: *«Обрежьте же крайнюю плоть сердца вашего...»* (Дварим 10:16). Сказано это и в связи с раскаянием (тшувой), которое служит причиной избавления и тайной собирания изгнанников: *«И обрежет Г-сподь, Б-г твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей, ради жизни твоей»* (Дварим 30:6). И слова *«ради жизни твоей»* показывают, что явное [телесное] обрезание служит причиной обрезания сердца, а обрезание сердца служит причиной жизни грядущего мира для сердца и души любящих Всевышнего.

Раздел 2 — часть нун (נ), знак мэм (מ): двадцать две буквы

В «Сефер Йецира» (глава 2) сказано: «Двадцать две буквы основы: три буквы-матери алеф, мэм, шин (**אמ"ש**), семь двойных бэт, гимель, далет, каф, пэй, рэйш, тав (**בג"ד כפר"ת**) и двенадцать простых: хэй, вав, зайн (**ה'ו'ז**), хэт, тэт, йод (**ח'ט'י**), ламэд, нун, самэх (**ל'נ'ס**), айн, цади, куф (**ע'צ'ק**)». И там же написано, что именно этими двадцатью двумя буквами сотворено всё, как сказано: «Двадцать две буквы: Он выгравировал их, вытесал их, взвесил их, заменил их, сочетал их и создал ими душу всего сотворенного и всего, чему суждено быть созданным». И еще сказано там: «Двадцать две буквы выгравированы голосом, вытесаны духом, закреплены во рту в пяти местах». И упомянул он место их произношения и происхождение каждой из них в соответствии с их природой. И сказал, что они закреплены в сфере с 231 вратами (**רל"א** = 231), и всё, что следует из этого, — а отсюда ты поймешь и остальное. Так, автор «Сефер Йецира» — кем бы он ни был, благословенной памяти, — пришел возвестить боящимся Г-спода и почитающим Имя

Его, что двадцать две буквы — это основа речи, и это десятая сфера, то есть сфера букв. Это превосходнейшая из небесных сфер, первая по достоинству сфера, предшествующая по существованию всякой сфере; это сфера Торы и заповеди, и все высшие и низшие управляются согласно ей. О ней сказано: *«Словом Г-спода сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их»* (Теилим 33:6). Автор «Сефер Йецира» уже назвал ее одной, первой сфирой, сказав: «Одна — Дух живого Б-га». И сказал: «Голос, дух и речь — это святой дух». Он также назвал ее второй сфирой, сказав: «Две — дух от духа». Он применил название «дух» к двум вещам, потому что первая, внутренняя речь — это святой дух, а вторая, внешняя речь — это способность речи. И тайна стиха *«...и стал человек душою живою»* (Берешит 2:7) в Таргуме передана как: «и стала в человеке духом говорящим» (*руах мемаллела*, **רוּחַ מְמַלְלָא**).

Отсюда ты поймешь тайну огненных существ (*хайот эш*, **חַיּוֹת אֵשׁ**), которые говорят: порой они безмолвствуют, а порой говорят. *Хаш* (**חָ״שׁ**) и *мал* (**מָ״ל**): *хаш* — ускоряет движение, *мал* — прекращает двигаться. И так же: *хаш* (**חָ״שׁ**) молчит — знак счета (*хешбон*, **חֶשְׁבּוֹן**) и мысли (*махшава*, **מַחֲשָׁבָה**); *мал* (**מָ״ל**) говорит — знак слов (*милот*, **מִלּוֹת**). Соедини их окончания — найдешь [слово] «строят» (*бонот*, **בּוֹנוֹת**), намек на: «два камня строят два дома», и так все остальные. И там сказано, что во втором духе, сотворенном из первого, Он выгравировал и вытесал 22 буквы. И всеми своими словами он показал, что десять сфирот — это первооснова, а ближайшие к ним по существованию — 22 буквы. И эти две вещи он назвал 32 сокровенными путями мудрости, и сказал, что ими высек ЙА (**יָהּ**) АВАЯ (**יהוה**) ЦВАОТ (**צְבָאוֹת**) имя Свое.

Я обращаю твое внимание на эту тайну: знай, что Имя ЙА (**יָהּ**) — превосходнейшее и почтеннейшее из всех Имен. Полное же [Имя АВАЯ] — это то же самое, только одно состоит из двух букв, а другое — из четырех букв. И как первое пишется как половина Имени, так следует отделить его последнюю половину от целого. И будет первое — ЙА (**יָהּ**), и это его [первая] половина; среднее — АВАЯ (**יהוה**), и это оно целиком; а последнее — вав-хэй (**ו״ה**), и это его последняя половина, оставшаяся от первой половины. И тогда все вместе — это два полных Имени, но из их соединения и разделения раскрывается сокровенный смысл, указывающий на Корень, называемый этим Именем. Запиши это в таком виде: две половины разделены, а среднее — полное и слитное, вот так: **י״ה יהוה ו״ה**.

Теперь раздели эти восемь букв поровну, по четыре: и найдешь явную тайну: *йийе* (**יְהֵיָה**) и *ве-хове* (**וְהֹוָה**). Соедини [Присоедини] еще последнюю половину к первой половине, поставь последнюю первой, а первую — последней: вначале было так — ЙА (**יָהּ**) и вав-хэй (**ו״ה**). А намек, обращенный от начала к концу и от конца к началу, — это вав-

хэй (וה) и ЙА (יָהּ). Соедини их — и получишь *ве-хайа* (וְהָיָה). Соедини первые два с этим третьим и составь из них три слова по четыре буквы в каждом — и найдешь их тайну: *йийе* (יִהְיֶה), *ве-хове* (וְהֹוֶה) и *ве-хайа* (וְהָיָה). Затем возьми две последние буквы и поставь их в начало первого слова — и найдешь тайну, выраженную шестью буквами: шесть отсюда и шесть отсюда. И довольно с тебя этого удивительного намека здесь, так как далее эта тайна будет раскрыта полнее с Б-жьей помощью. А это замечание сделано здесь, чтобы сообщить тебе: первой ступенью среди нестираемых Имен было это досточтимое Имя, а последней ступенью является Имя ЦВАОТ (צְבָאוֹת). Автор книги соединил начало с концом, а между ними находятся всего три ступени: АДОНАЙ (אֲדֹנָי), ЭЛОКИМ (אֱלֹהִים) и ШАДАЙ (שַׁדַּי). А Имена ЭЛЬ (אֵל) и ЭЛОА (אֱלוֹהַּ) относятся к значению ЭЛОКИМ. Соединение ЭЛЬ (אֵל) с вав-хэй (וה) освятилось в обратном виде в слове *Элохай* (אֱלוֹהַי); соединение ЭЛЬ (אֵל) с ЙА (יָהּ) освятилось, и это удвоенное [значение Имени] ЭЙЕ (אֶהְיֶה); также [соединение] ЭЛЬ и вав-йод-хэй (וי״ה) освятилось, и тайна его скрыта в имени Элияу (אֵלִיָּהוּ) и в намеке: *«и Б-гом [Яакова]»* (וֵאלֹהֵי), и это удвоенное [значение Имени] АВАЯ. И в половинах [этих Имен] заключены чудеса, равно как и в частях, и в общих [формах], в соединениях и разделениях, ведь через них познается сокровенный смысл Шем а-Мефораш в его истинности. И поднялось Имя до пяти букв на двух ступенях: ЭЛОКИМ (אֱלֹהִים) и ЦВАОТ (צְבָאוֹת), и вместе их стало десять. И потому буква йод (י = 10) означает десять; и всякое имя, относящееся к Всевышнему, непременно содержит какую-либо из букв алеф, хэй, вав, йод (אהו״י), то есть четырех покоящихся букв, называемых буквами сокрытия; и из них составлено Священное Сущностное Имя.

Теперь напиши упомянутые десять букв: пять сверху и пять снизу, и сделай между ними небольшой промежуток, вот так:

אלהים צבאות

И если найдешь силу интеллекта в своем уме, ты легко поймешь их раскрытые тайны; а из тайны мужского и женского начал ты пробудишься к понятиям, намекаемым в них. И из того, на что мы намекнули тебе, а также из того, что ты услышишь после этого, ты узнаешь, что всё зависит от десяти сфирот блима и от двадцати двух священных букв.

Раздел 3 — часть самэх (ס), знак вав (ו): их разделение

Разделение букв, намеченное в «Сефер Йецира», было тройственным: из трех первых — алеф, мэм, шин (אמ״ש), из семи вторых — бэт, гимель, далет, каф, пэй, рэйш, тав (בג״ד כפר״ת), и из двенадцати третьих — хэй, вав, зайн (ה׳ו׳ז), хэт, тэт, йод (ח׳ט׳י), ламэд, нун, самэх (ל׳נ׳ס), айн, цади, куф (ע׳צ׳ק); и это разделение — по созиданию. И была взята

первая буква из них по прямому порядку алфавита и положена в качестве первой основы; и это начало всякого числа, перед которым нет числа, ведь что ты можешь сосчитать перед единицей? И три ступени, существующие в мироздании: стихии, небесные светила и созвездия, из которых создано всё, были подобно буквам разделены так же. Ведь эти три числа переставляются в круговом обороте, согласуясь друг с другом; ведь если ты помножишь эти три числа на три, то найдешь тайну их разделения. Как именно? 3 умножить на 3 — будет 9 (**ט** = 9), а 3 умножить на 7 — будет 21 (**כ״א** = 21). Соедини 9 и 21 — получится 30 (**ל** = 30). И далее: 3 умножить на 12 — будет 36 (**ל״ו** = 36). Соедини 30 с 36 — получится 66 (**לו״ל** = 66); раздели это по три буквы — получится *гальгаль* (**גַּלְגַּל** = 66). И тайна его — *хайа* (**הָיָה**), *ховe* (**הֹוֶה**), *йийе* (**יִהְיֶה**), в тайне десяти букв, то есть десяти сфирот; и это шесть раз по 11 (**א״י** = 11), а знак их — вав-алеф-йод (**וָא״י** = 66), это место Бины. И так же сделай для 7 — и получится 154 (**קנ״ד** = 154); соедини 154 с 66 (**ס״ו** = 66) — и получится 220 (**ר״כ** = 220), и это 20 раз по 11 (**י״א** = 11).

И еще так же сделай для 12 — и получится 264 (**רס״ד** = 264); соедини их с 220 — и найдешь *даати* (**דַּעְתִּי** = 484), а тайна его — *бе-михтавха* (**בְּמִכְתָּבְךָ** = 484), *садер ацмеха* (**סַדֵּר עַצְמְךָ** = 484). И это число, вращающееся на буквах, которые помножены сами на себя, то есть их корень — 22 раза по 22; и они выходят из букв алеф, хэй, вав, йод (**אהו״י**) раз на [буквы] алеф, хэй, вав, йод (**אהו״י**), и это 484 (**תפ״ד** = 484). И знак тому: *«И положу Я разделение между народом Моим и между народом твоим»* (Шмот 8:19), так как слово *педут* (**פְּדֻת**) написано с пропуском буквы вав (**ו**); и они также заключены в его тайне: *нисдар а-зман бе-гальгаль* (**נִסְדַּר הַזְּמַן בְּגַלְגַּל**), или скажи: *седер а-зман бе-гальгалим* (**סֵדֶר הַזְּמַן בְּגַלְגַּלִּים**).

И вот от их распорядка рождается год, являющийся одной из частей времени в небесных сферах. И тайна — в крови (*дам*, **דָּם**) и душе (*нефеш*, **נֶפֶשׁ**); и это вращение: «кровью своей почитай ЭЛОКЕХА» (*гальгаль: бе-дамха мехабед ЭЛОКЕХА*, **גַּלְגַּל בְּדָמְךָ מְכַבֵּד אֱלֹהֶיךָ**), и это 11 раз по *дам* (**דָּם** = 44; 11 * 44 = 484). А сокровенный смысл — *эм дай* (**אֵם דַּי**), суть которого в том, что после того как найдена Мать сущего, достаточно ее существования, чтобы присоединить к ней всеобъемлющее начало — а именно букву шин (**ש**), которая включает единую первую сфиру, именуемую «Дух Б-га» (*Руах ЭЛОКИМ*, **רוּחַ אֱלֹהִים**). И сокровенное ее имя — МАЦПАЦ (**מצפ״ץ**), из которого выходит АВАЯ (**יהוה**) по замене букв (тмура) «ат-баш» (**א״ת ב״ש**). И это намек на три ступени: единицы, десятки и сотни. Ведь вот: 3 в квадрате — 9 (**ט** = 9).

Далее 3, помноженное на 30 (**ל** = 30): через соединение с 10 (**י** = 10) это дает 300 (**ש** = 300), а само по себе это 90 (**צ** = 90) — вот 99 (**ט״ץ** = 99). И еще, помноженное на 300 (**ש** =

300) по своему корню — это 900 (буква цади софит, **ץ** = 900), вот 999 (**טצ״ץ** = 999). И это выходит из букв гимель, ламэд, шин (**גל״ש**), тайна которых — снег (*шелег*, **שֶׁלֶג**); и намек на снег под Престолом Славы, из которого образуется прах, называемый землей, как сказано: *«Ибо снегу Он говорит: будь на земле»* (Иов 37:6). А тайна 999 (**טצ״ץ**) — семя (*шихват зера*, **שִׁכְבַת זֶרַע**), и это Кетер в созвездии (*Кетер ше-бе-мазаль*, **כֶּתֶר שֶׁבְּמַזָּל**), и всякая буква шин (**ש** = 300) — это *йецер* (**יצ״ר** = 300). И об этом сказано: «писание Князя тридцати двух [путей]» (*михтав сар а-лев*, **מִכְתָּב שַׂר הַלֵּ״ב**), а также «писание: храни тридцать два [пути]» (*ктав шемор а-лев*, **כְּתָב שְׁמֹר הַלֵּ״ב**). И тайна в том, что «огонь раскрывается в луне» (*эш митгале бе-яреах*, **אֵשׁ מִתְגַּלֶּה בְּיָרֵחַ**), и «луна раскрывается в огне» (*яреах митгале бе-эш*, **יָרֵחַ מִתְגַּלֶּה בְּאֵשׁ**).

Вот, открылись тебе через буквы внутренние тайны, и это намек на всё: материя начинается в форме, форма начинается в материи — знай это! И отсюда ты узнаешь, что Метатрон, Князь Лика, который есть Князь Воинств, движением небесной сферы сотворил небеса; и это он запечатлел материю в форме, подобно тому как запечатлел форму в материи. И на этих [основах] ты построишь великое здание из подобных им вещей, пока не откроются тебе через них сокровенные тайны Торы и тайны мироздания; и то, что разъяснит тебе это, — разделение букв.

Раздел 4 — часть айн (ע), знак алеф (א): все числа

Знай, что общее число чрезвычайно полезно во всем, что ты желаешь постичь. Пример тому: если ты хочешь найти сокровенную суть Шхины, тебе нужно сначала свести ее число к необходимой сумме — так, сказав, что число слова *а-Шхина* (**הַשְּׁכִינָה**) в общем итоге равно 390 (**ש״ץ** = 390). И когда это общее число окажется у тебя, храни его всегда. Будь то понятное слово или непонятное, не забывай его, но выгравируй и запиши его на скрижали сердца твоего, ведь оно во всяком случае возвестит тебе тайны мудрости. Причина в том, что все вещи, встречающиеся в языке с одинаковым числовым значением, направят твой разум к нему, и они же послужат его свидетелями. Например, если перед тобой встанет понятие «мужчина и женщина» (*захар у-некева*, **זָכָר וּנְקֵבָה**), и ты захочешь сосчитать общее число обоих — оно тоже составит 390 (**ש״ץ**). И ты сразу вспомнишь, к чему еще относилось число 390; и если захочешь подсчитать сумму такого-то и такого-то [понятия], посмотри, соответствуют ли они друг другу, и сразу узнаешь искомое — при условии, что ты убережешь свой разум от воображения, чтобы не подменить Б-жественный замысел сокрытыми вымыслами. Как именно?

Вот, ты захотел сосчитать слово *андрогинос* (**אַנְדְּרוֹגִינוֹס**), и его число составило 390 (**ש״ץ**). И ты сказал себе: «Какое число на 390 у меня уже есть? Ведь у меня было

«мужчина и женщина», а *андрогинос* на греческом языке — это мужчина и женщина». Следовательно, смысл здесь один и тот же, хотя выражен на двух разных языках. Так же ты сосчитал *зера лаван* («белое семя», **זֶרַע לָבָן**) и составил из него *гуф ра* («дурное тело», **גּוּף רַע**) или *нотер типа* («хранящий каплю», **נוֹטֵר טִפָּה**), а это чувства человека (*хуш адам*, **חוּשׁ אָדָם**), и нашел, что сумма его равна Сатану (*Сатан*, **שָׂטָן**), и это *шанат* (**שָׂנַט**) по необходимому порядку. И ты пожелал подсчитать его имя на другом языке и обнаружил, что на греческом языке он называется *диаболос* (**דִּיאָבּוֹלוֹשׁ**), сосчитал его полное число и нашел, что оно равно Сатану (**שָׂטָן**), и это в точности он сам! И ты получил от этого великую пользу: если бы ты не знал сути Сатана, о котором написано в книге Иова (1:7) или в других местах, то благодаря силе Имен тебе откроется его сокровенная тайна. Ведь истинное значение слова *диаболос* согласно языку: если читать *аволос* (**אָבּוֹלוֹשׁ**) с огласовкой холам, то смысл его — один Сатан; а если с огласовкой шурук, то смысл его во множественном числе, а именно — бесы (*шедим*, **שֵׁדִים**).

И вот, единственное число по своей гематрии равно множественному — как в нашем языке, так и в их языке. И еще из этого открывается тебе, если ты знаешь их язык, что это имя относится к обладателю двух сущностей: ведь «два» на их языке — *дио* (**דִּיאוֹ**), а «сущности» — *болос* (**בּוֹלוֹשׁ**). И есть у него вторая великая тайна: слово *болос* они называют также шарами, а значит, это два шара. И эту тайну они раскрыли на другом своем языке, называя бесов *стибиа* (**שְׂטִיבִיאָה**), и сами стихии, разделяющиеся на две части: огонь и воздух — одна часть, восходящие, а вода и земля — одна часть, нисходящие, они назвали тем же именем, что и бесов, а именно *стибиа* (**שְׂטִיבִיאָה**). И подобным путем ты найдешь в [разных] языках удивительные вещи, но больше всего — в основе нашего языка. Общее же число всех букв без пяти конечных букв мэм, нун, цади, пэй, каф (**מנצפ״ך**), которые удваиваются, составляет от алеф (**א**) до тав (**ת**) тысячу четыреста девяносто пять, то есть тысячу пятьсот без пяти. И их число по буквенному знаку — *атца* (**אָתְצַ״ה**), а их итог — 496 (**תצ״ו** = 496), и сокровенный их смысл — Малхут (*Малхут*, **מַלְכוּת**). А если ты прибавишь к ним буквы манцепах (**מנצפ״ך**) в кратком значении, составляющие 280 (**פ״ר** = 280), то все они составят число слова *працот* («бреши», **פְּרָצוֹת**), а тайна их — совершенство (*шлемут*, **שְׁלֵמוּת**). А если ты прибавишь их в длинном исчислении, составляющие по своему буквенному знаку *бе-рош* — 3500 (**בְּרֹאשׁ**), и соединишь их с 496, найдешь их сокровенный смысл: Князь Воинств (*сар ЦВАОТ*, **שַׂר צְבָאוֹת**), который есть «Глава в Малхут» (*рош бе-Малхут*, **רֹאשׁ בְּמַלְכוּת**).

И вот, буквы манцепах (**מנצפ״ך**) в своем длинном счете составляют три тысячи пятьсот, а двадцать две буквы составляют тысячу четыреста девяносто пять; соедини их — и получится четыре тысячи девятьсот девяносто пять, то есть пять тысяч без пяти. А

каждая тысяча возвращается к единице — и вот: пять без пяти. И оказывается, что все они обратились в круговом вращении и стали духовными, потому что для их числа не осталось материального тела, на котором пребывало бы это число, но все они вышли наружу в неизбежном круговращении. И знай, что по существованию двух алфавитов — одного из 22 букв, а другого из 27 букв — возникает намек на 49 лет (**מ״ט** = 49), сорок девять в тайне Юбилея, и их бытие составит 7 раз по 7. А общее число, объединяющее оба алфавита в совокупности, составит 6000 и 490 (**ו׳ אלפיםות״ץ**), и вот 496 (**תצ״ו** = 496) — как и в первом случае, а сокровенный их смысл — Б-жественное излияние (**שֶׁפַע אֱלֹהִי**). И если это «деяние мужа» (*поаль а-иш*, **פֹּעַל הָאִישׁ**), то это намек на то, что сказано в словах мудрецов, благословенной памяти: «ярмо Царства Небесного», ведь «ярмо Небес» (*ол шамаим*, **עוֹל שָׁמַיִם**) равно слову Малхут (*Малхут*, **מַלְכוּת**). И оно охватывает оба алфавита, и они — «ярмо Царства Шхины» (*ол малхут а-Шхина*, **עוֹל מַלְכוּת הַשְּׁכִינָה**). И вот, «все — истина» (*а-коль эмет*, **הַכֹּל אֱמֶת**), и это «ангел интеллектов» (*малах а-схалим*, **מַלְאַךְ הַשִּׂכְלִים**), так как буквы — это книги ангелов, точно так же как они — ангелы книг; и они-то и есть ангелы небес. Знай же их!

Раздел 5 — часть пэй (פ), знак ламэд (ל): равное разбиение

Это разделение букв по их природе делится с точки зрения грамматики речи на две равные части. А именно: одиннадцать букв — служебные и [одновременно] коренные, и одиннадцать букв — коренные, которые не бывают служебными. Коренные буквы берутся в определенном порядке алфавита: гимель и далет (**ג״ד**), зайн, хэт и тэт (**זח״ט**), самэх, айн и пэй (**סע״פ**), цади, куф и рэйш (**צק״ר**). Служебные буквы также берутся по порядку: алеф, бэт, хэй, вав и йод (**אבהו״י**), каф, ламэд, мэм и нун (**כלמ״נ**), шин и тав (**ש״ת**). Знак для коренных букв — «хэт, тэт, исчислил ствол праведности» (**ח׳ט׳ ספ״ר גז״ע צד״ק**), а знак для служебных — «чья работа — понимание» (**שמלאכת״ו בינ״ה**). Знак общего числа коренных букв — 631 (**תדל״א**), а их раскрытая тайна — «душа всего мира из огня» (**נפ״ש כ״ל העול״ם שֶׁל אֵשׁ**). Знак общего числа служебных букв — 864 (**תתס״ד**), а их тайна — «завет светила» (**בריי״ת המאו״ר**), «материя Торы» (**חמ״ר התור״ה**), «образ и подобие» (**צל״ם ודמו״ת**), «в образе Б-жьем» (**בצל״ם אלהי״ם**). И само разделение было произведено так: алеф и бэт (**א״ב**) были взяты как служебные, гимель и далет (**ג״ד**) — как коренные, хэй и вав (**ה״ו**) — как служебные, зайн и хэт (**ז״ח**) — как коренные, тэт (**ט**) — как коренная, а йод (**י**) — как служебная.

Итак, среди единиц пять из них оказались коренными, а пять — служебными. При этом восемь из них взаимно обращаются в девятках: ведь алеф (**א** = 1) и хэт (**ח** = 8) составляют

девять (ט = 9), и так же бэт (ב = 2) и зайн (ז = 7) [дают девять], и так же гимель (ג = 3) и вав (ו = 6) [дают девять], и так же далет (ד = 4) и хэй (ה = 5) [дают девять]. И тайна их в прямом порядке — алеф-хэт (א״ח), бэт-зайн (ב״ז), гимель-вав (ג״ו), далет-хэй (ד״ה). Так сложилось истинное соединение: служебная [буква] со служебной, а при их обращении — коренная со служебной, коренная со служебной. Их начала — алеф, бэт, гимель, далет (אבג״ד), а концы в обратном порядке — хэй, вав, зайн, хэт (הוז״ח), и это — высшая прямота в восьми буквах. А поскольку буква тэт (ט) также входит в число единиц, и они [с буквой йод] представляют собой завершение единиц с двух сторон, то тэт действительно коренная, а йод (י) — служебная.

И знай, что служебные буквы подобны формам, а коренные — материи. Поэтому буквы Имени [АВАЯ] состоят из служебных, и число всего этого поднялось к одному, и один — это один, а их тайна — одна пара, один к одному. И если ты постигнешь эту тайну, то поймешь, что уже пришел Элияу и *«обратит сердце отцов к детям и сердце детей к отцам их»* (Малахи 3:24); поэтому он породил подобное [себе], и соединилось единое сердце в тайне единиц, то есть десяти сфирот. В десятках же осталось еще восемь [букв], и их тайна — восемь (ח = 8), а в сотнях — четыре [буквы]. Соедини воедино эти три ступени, [взяв десять единиц как букву йод (י), восемь десятков как букву хэт (ח) и четыре сотни как букву далет (ד)], и ты получишь слово *яхад* — «вместе» (י״ח״ד). И твой знак — *«Железо железо острит, и человек изощряет взгляд друга своего»* (Мишлей 27:17), ведь буквы указывают на все Колесницы.

Теперь возьми еще четыре буквы из первых десятков: каф, ламэд, мэм, нун (כ״ל״מ״נ) — и вот, они служебные; затем возьми еще четыре из оставшихся десятков: самэх, айн, пэй, цади (ס״ע״פ״ץ) — и вот, они коренные. Числовое же деление единиц составляет 24 (כ״ד) и 31 (ל״א), и вместе они заключают в себе [число 55, равное гематрии слов] «весь пар» (כ״ל א״ד), *«поднимавшийся от земли»* (Берешит 2:6). Тайна же их — слово *эдим* (אד״ם = 55), включающее в себя одиннадцать раз (א״י) по МАД (מ״ד = 44), как я уже намекнул выше, в третьем разделе этой части. Из этого ты поймешь, что десятка вобрала в себя всё, и они и есть всё (הַכֹּל = 55). Что же касается восьми десятков, то их деление дает 440 (ש״ק״ם), и их тайна — слово «одушевляющие» (מ״נ״ש״י״ם = 440). Они также составляют число восемь (ש״מ״נ״ה = 395), равнозначное слову «небеса» (ה״ש״מ״י״ם = 395). Соедини их [55 и 440], и ты найдешь тайну их всех — «орудие души» (כ״ל״י הנפ״ש = 495): они — восемь орудий (ש״מ״נ״ה כ״ל״י״ם), они — восемь дней (ש״מ״נ״ה י״מ״י״ם), и потому обрезание совершается на восьмой день. Ты поймешь эту тайну из [учения об] интеллектах, а также из Имени АДОНАЙ. Познав же его тайну во всей полноте, ты обретешь в себе силу, с помощью которой сможешь расстроить действия колдунов, и распознаешь три рода сущих,

имеющих человеческий образ: человек (**אד״ם**), ангел (**מלא״ך**) и сатана (**שט״ן**), то есть сами колдуны.

И вот, от разделения остались четыре буквы. Две из них были взяты как коренные — куф и рэйш (**ק״ר**), сумма которых составляет 300 (**ש**), а две стали служебными — шин и тав (**ש״ת**). Соедини их, и они составят слово *шешет* (**ששת** = 1000): соедини их и найдешь шесть дней, которые отсчитал Благословенный Г-сподь, когда творил мир с помощью букв. Из наших слов ты поймешь, что эти дни — орудия, и они — шесть одушевляющих [начал]. Вглядевшись в это поразительное общее правило, ты изумишься его сокрытым тайнам и исполнишься великой радости от постижения истинных тайн. Когда же ты познаешь корень служебных [букв] и слугу коренных, ты оживешь и станешь владыкой служителей, и узнаешь, кто служит владыкам, чья тайна — материя и форма. И через них ты постигнешь тайну двух царей (**שנ״י מלכי״ם**), служащих Царю — АДОНАЙ ЦВАОТ, на которых намекнул пророк Йешаяу (мир ему!), сказав: *«[Серафимы] стояли над Ним...»* (Йешаяу 6:2). От сказанного ты обратишься к тому, как устроены буквы алфавита в произношении, разделяясь на пять частей по пяти местам рта: горловые — алеф, хэй, хэт, айн (**אהח״ע**) — в горле; губные — бэт, вав, мэм, пэй (**בומ״ף**) — на губах; нёбные — гимель, йод, каф, куф (**גיכ״ק**) — на нёбе; язычные — далет, тэт, ламэд, нун, тав (**דטלנ״ת**) — образуемые языком, ударяющим о корни зубов верхнего ряда; и зубные — зайн, самэх, цади, рэйш, шин (**זסצר״ש**) — образуемые зубами при ударе языка в то же самое место. Различие между ними крайне мало и заключается лишь в том, что последние произносятся с некоторым свистом, а первые — без свиста. Свист же возникает между двумя рядами зубов, когда язык ударяет о верхний ряд, называемый нёбом, то есть о край нёба. И так же буквы гимель, йод, каф, куф (**גיכ״ק**) произносятся при ударах задней части корня языка о передний край внутреннего нёба.

И вот, поскольку все буквы находятся в пяти упомянутых местах, все орудия [речи] разделились и обособились по формам произнесения на 22 части. В горле есть четыре части, расположенные одна глубже другой: ведь алеф (**א**) находится в самом верху горла, то есть в верхней части шеи; хэй (**ה**) расположена глубже, спускаясь немного в горло; хэт (**ח**) опустилась еще ниже, а айн (**ע**) опустилась глубже всех. А если так, то именно айн (**ע**) служит началом возникновения речи. И потому содержится намек, что всех языков — 70 (**ע** = 70), и число народов — 70, и число письменностей — 70, и число Имен — 70, и число старейшин — 70. Имя этой буквы — айн (**עי״ן**), что означает «источник живой воды». Это слово связано также с понятиями «созерцание» (*июн*, **עִיּוּן**) и «присмотр» (*ашгаха*, **הַשְׁגָּחָה**); тайна же ее числа — 70, а каждые семьдесят сводятся к семи, что указывает на семь сфирот. Тайна источника Бины (**עין הבינ״ה**), откуда берет начало всякое движение,

— это «лестница» (*сулам*, **סל״ם** = 130) и «Синай» (**סינ״י** = 130). Это число заключает в себе десять раз по тринадцать (*эхад*, **אח״ד** = 13), что равно пяти Священным Именам [АВАЯ: 5 × 26 = 130], и тайн у него множество. Буквы, находящиеся на губах, также разделяются на четыре части. У буквы бэт (**ב**) есть два звучания — с дагешем и без него (рафэ), и при дагеше ее своеобразие не столь заметно, как при рафэ. Именно звучание рафэ отличает букву бэт от родственных ей по произношению букв: ведь буква мэм (**מ**) очень близка к бэт (**ב**) и к айн (**ע**), и отчасти — к вав (**ו**); буква же вав (**ו**) произносится, когда нижняя губа подводится под верхний ряд зубов, и зубами человек смыкает рот, извлекая звук вав. Буквы же мэм и бэт (**מ״ב**) при зажатых ноздрях сразу распознаются по своему звучанию, чего нельзя сказать об остальных буквах. Все это служит удивительным тайнам, которые откроются при глубоком размышлении тому, кто станет исследовать их совершенным интеллектом; и точно так же тебе следует вдуматься во все остальные [буквы].

Однако естественный порядок букв отличается от упомянутых выше, которые были приведены по порядку, основанному на соглашении: ведь если язык основан на соглашении, то сама речь — естественна. Вот их естественный порядок: алеф (**א**) — из горла, бэт (**ב**) — от губ, и обоим им соответствуют два крайних предела речи. Затем гимель (**ג**) — от нёба, далет (**ד**) — от языка; так буквы алеф, бэт, гимель, далет (**אבג״ד**) произносятся из четырех мест. Затем речь снова совершает круг: хэй (**ה**) — из горла, вав (**ו**) — от губ, зайн (**ז**) — от языка на его втором месте, хэт (**ח**) — из горла, тэт (**ט**) — от языка на его первом месте, йод (**י**) — от нёба. В итоге в горле оказались три буквы: алеф, хэй, хэт (**אה״ח**); две на губах: бэт и вав (**ב״ו**); две на нёбе: гимель и йод (**ג״י**); две на языке: далет и тэт (**ד״ט**); и еще одна на языке на его втором месте [зайн, **ז**].

Таким образом, на языке образуются три буквы — далет, зайн и тэт (**דא״ט**), соответствующие трем горловым буквам: алеф, хэй, хэт (**אה״ח**). Среди остальных букв: каф (**כ**) — на нёбе, ламэд (**ל**) — на языке, мэм (**מ**) — на губах, нун (**נ**) — на языке; далее самэх (**ס**) — на языке на втором месте, айн (**ע**) — в горле, пэй (**פ**) — на губах, цади (**צ**) — на языке на втором месте. Итак, две буквы на языке: ламэд и нун (**ל״נ**); две на нем же на втором месте: самэх и цади (**ס״ע**), что вместе составляет четыре; две на губах: мэм и пэй (**מ״פ**), что в сумме дает шесть; одна на нёбе — каф (**כ**), и одна в горле — айн (**עי״ן**); вот восемнадцать букв вместе с первыми десятью. Оставшиеся четыре буквы — это куф, рэйш, шин, тав (**קרש״ת**): куф (**ק**) — на нёбе, рэйш (**ר**) — на языке на втором месте, шин (**ש**) — также [на втором], а тав (**ת**) — на языке на первом месте. Вот, все они вместе составляют 22 буквы.

И знай: хотя я сказал тебе, что эти звуки по своему источнику природны согласно их порядку, я имел в виду не только эти буквы, исключая письмена других народов. Напротив, известно, что во всех языках эти органы служат местами произношения, источник звуков природен, и любую букву в произношении [буква] алеф (א) движет по природе. Знай же: всё то, что ты находишь у отдельного человека из данного народа и находишь у всякого человека из любого народа, что не меняется по своей сущности, — всё это едино и называется природой. А то, что в них различается, называется случайным. Ибо речь в человеке природна, и то, что он говорит при помощи сочетания букв, — тоже природа. Речь включает в себя три вещи: имя, служебное слово и действие (глагол). Однако то, что данный человек называет определенный предмет именем, принятым у него и у его народа, и придает действию определенную форму, и строит фразу особым образом, тогда как всё это звучит иначе при чтении букв у другого народа, — всё это, как ты понимаешь, установлено соглашением в каждом отдельном народе и природой не является. Но сам выход голоса из горла, дыхания — от губ, а речи — из пяти упомянутых мест [природен]. Таким образом, вся речь едина в этой общности, а именно: в голосе, дыхании, буквах и огласовках, причем звучание голоса неизбежно соединено с дыханием.

Все это — природное свойство каждого человека, не меняющееся ни в ком из людей, разве что случайно — как у немого или ему подобных. На этом основании с полной доказательностью было выяснено, что сами языки основаны на соглашении. И поскольку в основе этого лежит природа, создатель нашего языка пришел указать нам замысел речи и ее высокое достоинство; так же поступил и всякий, кто установил по соглашению какой-либо язык или письменность. И знай, что у всякого создателя языка этому второму языку уже предшествовал язык, принятый по соглашению. Доказательство тому: если бы ему не предшествовал язык, он не смог бы договориться с другим человеком назвать предмет иначе, чем тот уже назывался. Ведь как этот второй поймет его новый язык, если не поймет его прежний язык и не согласится с ним ввести новый язык и новую письменность? Правда, между их соглашениями есть небольшое различие, но здесь не место разъяснять это; однако из сказанного мною ты сможешь понять и то, о чем я не упомянул. Ведь моим намерением было сообщить тебе в этой четвертой части некоторые намеки о сотворении человека. И я уже намекнул тебе здесь на то, что можно было кратко разъяснить согласно цели этой книги в этой четвертой части. Кое-что об этом намечено и в других частях, так что когда ты обратишь на это внимание, то с Б-жьей помощью поймешь все замыслы.

Часть 5: Тройственность речи

Буквенные знаки пятой части — цади (צ), куф (ק), рэйш (ר); в ней три части и три раздела, а слово — алеф (א), бэт (ב), вав (ו).

Раздел 1 — часть цади (צ), знак алеф (א): тайна имен

Знатокам языков уже хорошо известно, что произносимая устами речь служит для того, чтобы указывать на сущности существующих вещей и на их случайные [свойства]. И во всем существующем нет ничего, кроме сущности или случайного [свойства]. Сущность делится на виды: отдельная сущность и составная сущность. Так же и случайное делится на виды: отдельное случайное и связанное случайное. И имя, указывающее на сущность, делится на простое имя и составное имя; то же относится и к [имени], указывающему на случайное. Поэтому языковеды увидели, что все имена — как сущностные, так и случайные — неизбежно разделяются на три высшие категории: различные, синонимичные и многозначные. Краткое их объяснение таково: различные — это имена, где каждое сущее обособлено от другого и своей сущностью, и своим именем, как огонь от воздуха, воздух от воды, вода от земли, земля от огня, а также в обратном порядке. Ведь ни один из них на деле не является другим, хотя в возможности каждый из них и другой — одна сущность, то есть их сущность состоит из одной материи.

Но сами по себе они различаются по своей форме на деле, и потому различаются по имени. Когда же огонь превращается в воздух, его имя меняется, и он называется воздухом — не из-за изменения материи (ведь материя огня — та же самая материя, что и у воздуха), а из-за изменения его формы. Из-за этого изменения может показаться, будто существование имени и сущности неразрывно связаны. Однако относительно огня в целом имя уже общепринято, и оно меняется, лишь когда меняется какая-то его часть. И именно эта часть переходит из одной формы в другую и от одного имени к другому; при всем том вся его сущность и его общее имя не изменились. Следовательно, это случайное [происшествие], случившееся с частной сущностью и вместе с ней с ее именем; то же относится и ко всем остальным вещам. Синонимы же — это когда имен много, а объединяющий их смысл один, как «путь», «тропа» и «дорога». Грамматики назвали их совпадающими по смыслу и различающимися по произношению. А многозначные имена противоположны синонимам: имя у них одно, а смыслы многочисленны и различны. И поскольку синонимы и многозначные имена противоположны друг другу, различные [имена] служат серединой, разделяющей их. Грамматики назвали многозначные имена

одинаковыми по произношению и различающимися по смыслу. И это [было сказано] в общем.

Что же касается многозначных имен, то они делятся на шесть видов. Среди них есть такие, которые называют абсолютно многозначными, как «восточный ветер» и «святой дух»: они совпадают лишь в слове «ветер» (дух), а по смыслу совершенно различны. Ведь это две [разные] сущности, между сущностями которых нет никакой общности, которая указывала бы, почему они обе были названы этим конкретным именем. Другие же — общепринятые имена: это когда некий признак конституирует две сущности, носящие одно имя, или множество сущностей. И это имя, общее для названных им [вещей], по соглашению указывает на каждую из них постольку, поскольку они разделяют этот признак. И то, что поддерживает существование одной сущности, названной этим именем, — то же самое поддерживает существование и другой из всех, кто назван этим именем, общим для них по языковому соглашению, подобно имени «живое существо», которое по соглашению прилагается к человеку — и к ослу, и к быку, и к любому из живых существ. Ведь жизненность присуща каждому из них, и именно она поддерживает сущность каждой отдельной особи. Ведь живое существо — это тело питающееся и чувствующее, и это определение одинаково для всего живого. То же самое можно сказать и обо всем, что является родом, видом или индивидуальной особью, поскольку видовое отличие относится к ним одинаково по соглашению. Ведь и род — например, «тело» — конституирует всякое телесное существо. Так же и вид — «человек», и так же «мыслящий», являющийся видовым отличием, конституирующим сущность человека, чье определение — «животное разумное».

Известно, что всякое определение слагается из общего рода и видового отличия, отделяющего один вид от другого из тех, что входят в этот род. Ведь всякий род включает в себя по меньшей мере два вида. Поэтому общепринятое имя охватывает род, вид или видовое отличие, указывающие на сущность природы вещи, но не указывает ни на собственное свойство, ни на случайное, поскольку ни собственное, ни случайное свойство не относятся к тому, что конституирует сущность. Ведь по суждению разума вещь вполне может существовать и тогда, когда случайное или собственное свойство от нее удалено. Бывают также имена сомнительные: это имя, прилагаемое к двум (или более) существующим сущностям, разделяющим некий признак, который не конституирует сущность ни одной из них. Таково имя «лев», которое прилагается к живому, к мертвому и к нарисованному на стене. Оно может относиться и к отражению, видимому в зеркале или в воде, но у отражения нет иного существования, кроме как в воображении, мы же говорим о сущих вещах. Общность между всеми, кто назван этим одним именем, проистекает не из того, что конституирует сущность каждого из них, а из случайного свойства, присущего им, а именно из внешней формы — то есть из очертаний тела. Известно же, что очертания тела не конституируют сущность истинного льва; ее

конституирует лишь его внутренняя естественная форма — живая душа, питающая и чувствующая. И в этом живой лев не имеет ничего общего ни с мертвым, ни с нарисованным, кроме одного лишь имени «лев».

Таким образом, сомнительное имя с двух своих сторон подобно двум упомянутым видам имен: оно подобно первому — подлинному абсолютному омониму — тем, что одна сущность в действительности полностью отлична от другой; и оно подобно общепринятому тем, что вещь называется одним именем с другой благодаря какому-то общему для них признаку, из-за которого они и названы одним именем. Из-за сходства с обоими этими видами имен оно и называется сомнительным. Бывают также имена, употребляемые в общем и частном смысле: это когда какой-то вид называют именем его рода. Например, слово «звезда», в общем смысле прилагаемое к каждой звезде небес, в то же время служит особым частным именем одной конкретной планеты — Меркурия (Кохав Хама), называемого планетой интеллекта, чья небесная сфера — вторая над сферой Луны, и он подобен писцу при Солнце. Потому он и называется Кохав Хама. Точно так же и о слове «зелень» (хацир) и подобных ему можно сказать, что у него есть общее и частное значение: общее — потому что все травы разных видов называются «хацир» (трава), но есть среди них и одно конкретное растение, которое тоже называется «хацир», а в переводе [Таргума] передается как «карти» (порей). Бывают имена переносные: они изначально указывают на сущность некой вещи, и это имя закрепилось за этой сущностью и стало общеизвестным, а затем было заимствовано от той сущности, за которой оно закрепилось прочно, к другой сущности, однако за этой другой сущностью оно не закрепилось так же прочно, как за первой. Таково имя «лев», закрепленное за одним из видов животных: поскольку лев могуч, храбреца среди людей порой называют львом. И подобным метафорам у рифмачей и поэтов нет конца, то есть они переносят имена по воображению от одного к другому. Бывают также имена перенесенные: в простонародье они указывают на одно общеизвестное понятие, а затем мудрецы перенесли их на предметы, чей смысл не совпадает с народным пониманием. Таково слово «молитва» (тфила): в народе это просто просьба, а мудрецы и пророки перенесли его на совершенно особое действие в особой форме. Сюда же относятся названия «мужское» и «женское», «сыновья» и «дочери» и многое другое.

Таковы шесть видов из разряда многозначных имен. Кроме того, есть еще множество других имен: производные, местоимения, свойства (прилагательные) и многие иные. Производные имена — это, например, «белый» от «белизны», «мудрец» от «мудрости», «праведник» от «праведности»; носители этих качеств описываются тем, что их определение произведено от названия свойства. А свойства — это белизна, мудрость, праведность и им подобные. Местоимения же, служащие заменой [именам], могут представлять собой отдельные слова, такие как «я», «он», «мы», «вы», «они». А могут быть буквами, присоединяемыми к именам и к действиям, как «мудрость моя» и «дело

мое», «мудрость твоя» и «дело твое», «мудрость наша» и «дело наше», а также «мудрость их» и «дело их»; или «сын мой», «голова моя», «сын твой», «голова твоя» и тому подобное. Некоторые называют эти местоимения «десятью обладателями», поскольку их насчитывается десять. Если же различить мужской и женский род, единственное и множественное число, как ты услышишь [далее], их число неизбежно дойдет до двенадцати, ведь подобает довести все категории, существующие в речи, до двенадцати частей, как будет сказано в третьем разделе этой части, в которой мы сейчас находимся. Бывают также составные имена числительные, и свойства имен подвержены многочисленным изменениям. Грамматики разделили их на множество разделов, но так и не дошли до конца и никогда не дойдут, ибо им нет предела. Мы же лишь кратко наметили здесь вопрос об именах, чтобы с его помощью приоткрыть то, что ты услышишь впереди с помощью Всевышнего.

Раздел 2 — часть куф (ק), знак бэт (ב): действия

Поскольку имя указывает на сущностное или случайное бытие, а действие не является ни сущностью, ни случайным [свойством], но представляет собой отношение одного к другому, мы скажем о нем следующее. Знай, что действие бывает существующим в возможности, а бывает существующим на деле. Бывает действие естественное, бывает искусственное, а бывает случайное. То, что находится в возможности, делится на две части: близкую и далекую. Близкая — это то, что очень близко к осуществлению на деле, а далекая — то, что далеко от осуществления. Поэтому между близким и далеким возникают различные степени близости и удаленности, как если сказать: далекая материя человека — это стихии, близкая — семя (называемое *кери*), а промежуточные — все, что между ними. Естественное же действие [на деле] — это, например, когда говорят: «человек пишет» в сам момент письма, когда он действительно действует на деле; а небесная сфера вращается на деле непрестанно. И скажи, что действие — это ни сущность, ни случайное [свойство], а лишь отношение, связывающее деятеля, производящего его, и претерпевающий объект, несущий его на себе. Оно не является сущностью, поскольку не является телом и не является силой в теле: ведь если бы оно было силой, оно не было бы действием. А если ты скажешь, что оно — сила произведенная и пребывающая [в покое], то в таком случае оно было бы сущностью.

Однако его можно обозначить лишь через отношение описания, которым описывается деятель, и описания, которым описывается претерпевающий, находящийся в несущей его сущности или в случайном [свойстве]. Естественное же действие является сущностным — будь оно постоянно в возможности, готовой перейти в действие на деле, или уже существующим на деле. Таковы тяжесть тел, в чьем составе преобладают вода и земля, легкость тех, в чьем составе преобладают огонь и воздух, жар огня, влажность воды,

подъем одного вверх, опускание другого вниз и тому подобное. И эти явления, обнаруживаемые в естественных действиях, можно назвать случайными так же, как и сущностными. Ведь сами они — не сущности, однако мы назвали их сущностными потому, что они неотлучны от несущих их сущностей и не существуют без них на деле, подобно белизне снега или черноте смолы. А случайным мы назвали то, что случается с сущностью временами, а затем исчезает, подобно теплу в воде или влажности в воске и подобным временным случайностям. Эти и подобные им — действия, существующие в природе, и они названы естественными; при этом обнаруживается, что естественные действия связаны с упомянутыми случайными явлениями, которые происходят с естественными телами, временами сменяясь на противоположные, и потому называются случайными. Искусственные же действия — это то, что совершается одним лишь человеком. При этом все живущие в мире не могут сотворить ни единой крупицы материи — ни малейшей, ни великой, ни много, ни мало, — как не могут и уничтожить ее из сотворенного бытия.

Однако искусство отчасти подобно природе, поскольку оно придает форму материи, обладающей определенным смешением [элементов]. И на этом основании деятели соотносятся со своими результатами, а результаты — со своими деятелями. Отношение действия объединяет их обоих: они соотносятся с ним, а оно относится к ним. А поскольку не бывает действия вне времени и вне места, деятель, объект и действие также соотносятся со временем и местом. И поскольку не бывает действия без четырех причин — материи, формы, действующей причины и цели, — всякое действие соотносится со всеми четырьмя, ибо они — причина их существования. И все эти вопросы разъяснены в книгах мудрости.

Мы же упомянем здесь только отношение действия ко времени вместе с деятелем и объектом, остальное же пусть ищут на своем месте — там это найдет и поймет внимательный разум. И мы скажем об этом, что деятель бывает в единственном или во множественном числе. Единственное число делится на две части: мужской род или женский, и множественное число также делится на две части: мужской род или женский. Речевые же формы, указывающие на действующее лицо, делятся на три части: это присутствующий, говорящий со слушающим о третьем лице, которого нет перед ними; говорящий о самом себе; и говорящий со своим собеседником лицом к лицу о самом этом собеседнике. И эти три части охватывают три общих лица: «мы», «вы», «они»; и три частных лица: «я», «ты», «он». Мы называем их местоимениями. Раздели их далее на мужской и женский род — и они составят двенадцать частей. Если же чего-то из них недостает, знай, что это от несовершенства языка.

И вот в нашем языке, когда мы хотим отнести глагол прошедшего времени в одной из пород к действующим лицам, в языке недостает трех форм из двенадцати: три формы

дублируются и не выделены особо для тех, для кого их следовало бы выделить, так что остается девять. И вот они: сделал Реувен вчера (сделал некто), сделала его жена (сделала некто), сделали Реувен и Шимон, сделали Рахель и Лея, сделали мы — Авраам и Ицхак, сделали мы — Сара и Ривка, сделал я — Яаков, сделала я — Билха, сделал ты — Яаков, сделала ты — Зилпа, сделали вы — Амрам и Моше, сделали вы — Йохевед и Ципора; вчера сделал такой-то. Вот, упомянутых в связи с действиями — двенадцать; при этом в единственном числе шесть, и во множественном — шесть.

Но две формы во множественном числе повторяются: «паалу — паалу», а также «паальну — паальну». И в них мужской род не отделен от женского, как он отделен в других случаях. Таким образом, охваченных [форм] четыре, а две из шести исчезли. Кроме того, дублируется одна из форм единственного числа, а именно «паальти — паальти» (я сделал — я сделала), где мужской род не отделен от женского, как он отделен в остальных формах единственного числа. Следовательно, частных [форм] пять, и всего получилось девять, а три исчезли. Есть языки, где недостает еще больше, есть такие, где недостает меньше, а есть такие, где недостает столько же, сколько в нашем языке, то есть остается девять. Однако добавить сверх двенадцати невозможно согласно естественной речи, ведь существующих лиц не больше и не меньше.

И вот сами местоимения: он, она, они [м. р.], они [ж. р.], мы, я, ты [м. р.], ты [ж. р.], вы [м. р.], вы [ж. р.]. И вот, согласно этому языку, местоимений насчитывается десять, поскольку для «паалу — паалу», совпадавших для двух [родов], каждое выделилось отдельно и различилось буквой мэм (**מ**) и нун (**נ**) в словах «хэм» (**הֵם**) и «хен» (**הֵן**). И если бы можно было восполнить их все, это было бы превосходно. И судя по тому, что мы находим «анахну» (**אֲנַחְנוּ**) наряду с «нахну» (**נַחְנוּ**), а также «ани» (**אֲנִי**) наряду с «анохи» (**אָנֹכִי**), и не находим такого удвоения у других, замысел языка состоял в том, чтобы различать тех, к кому обращаются. Мы не станем распространяться об этом, чтобы не навлечь насмешек. И не стоит возражать на основании того, что мы находим «атэна» вместо «атэн», или того, что «атэм» кое-где употребляется для женского рода: ведь это также относится к смешению языков или к некоей тайне из особых тайн.

Вот то, о чем мы упомянули относительно глагола прошедшего времени; и мы сказали, что он допускает двенадцать [форм] по числу существующих лиц со стороны речи. Но поскольку время делится еще на настоящее и будущее, глагол выражает их оба, и будущее делится на две части и на восемь речевых форм: четыре из них — повеление, указывающее на действие, которому предстоит совершиться, и четыре из них — будущее время для четырех деятелей. Повелительное же наклонение [имеет четыре формы] потому, что принимающих повеление всего четверо: единственное число делится на мужской или женский род, и множественное число делится на мужской или женский род. Как если ты повелеваешь им: «Реувен, стереги этот дом сейчас или завтра». Но о

прошедшем невозможно сказать «стереги», ведь всякое повеление обращено в будущее и не бывает в прошедшем. Его можно сказать лишь для поддержания настоящего сейчас, однако его начало — от момента повеления и далее, устоит ли оно или нет. И нет никакого повеления иначе как лицом к лицу.

И пойми это: это великая тайна из величайших во всей Торе! Ведь то, что я пишу здесь, отнюдь не лишено тайны: я не собираюсь переписывать в этой книге сочинения грамматиков, но эти вопросы приведены здесь ради указания на нечто необходимое или полезное для цели книги. Отсюда также то, что ты скажешь женщине в повелении: «стереги этот дом в такое-то время», и так же мужчинам во множественном числе — «стерегите», а женщинам — «стерегите». И вот десять местоимений прибавляют к корням имен или глаголов десять букв на их конце, чтобы различить обладателей в именах. Как если сказать: «моё имя» (*шми*), «его имя» (*шмо*), «её имя» (*шма*), «твоё имя» (*шимха*), «их [ж. р.] имя» (*шман*), «наше имя» (*шмену*), «их [м. р.] имя» (*шмам*), «его имя» (*шмо*), «ваше [м. р.] имя» (*шимхем*), «ваше [ж. р.] имя» (*шимхен*). А в глаголах — как ты скажешь: «сделал», «сделала», как я указал о них и о местоимениях; однако в глаголах недостает одной [формы], как я упомянул, местоимений же десять, как и у имен. И поскольку их начало — от «он» и «она», ты поймешь их тайну.

Так же ты поймешь тайну начала трех местоимений имен: *шми* (שְׁמִי), *шмо* (שְׁמוֹ), *шма* (שְׁמָהּ), ведь их окончания [буквы йод, вав, хэй] служат свидетельством. Так же обстоит дело и с окончаниями повелительного наклонения в трех из них: *шимри* (שִׁמְרִי), *шимру* (שִׁמְרוּ), *шморна* (שְׁמֹרְנָה). Пробудись же от моих слов к Имени и уразумей величие Единого Имени, благословен Он! Кроме того, деятель указывает на настоящее [время], и так же объект указывает на настоящее; и деятелем называют только того, кто действует на деле в самый момент действия. И если его действие непрестанно и не прекращается, то и он непрестанен и непрерывен — это первая истина разума. Если же деятель исчез, а объект пребывает — как написание книги после того, как она написана, — то жив деятель или мертв, его уже не называют действующим; однако объект называется результатом действия, пока действие сохраняется в нем. Если же его действие исчезло со стиранием буквы с доски, тогда он уже не называется результатом действия, но о нем скажут, что он некогда претерпел действие, сейчас же он не является объектом действия на деле, разве что в возможности — близкой или далекой.

И вот речевые формы, выражающие действие [деятеля в настоящем времени]: это когда говорят «Реувен пишет», «Лея пишет», «Авраам и Ицхак пишут», «Сара и Ривка пишут»; причем буква тав (ת) в форме *котевет* (כּוֹתֶבֶת) приходит вместо буквы хэй (ה) в форме *котва* (כּוֹתְבָה), и в языке это равнозначно. Так же обстоит дело и с претерпевающим объектом, как если сказать: «книга написана», «послание написано», «книги написаны», «послания написаны» — и это тоже четыре речевые формы. И к ним

невозможно ни прибавить ничего, ни убавить от них. Ведь если в языке обнаруживается хотя бы одна [форма], даже если остальные не встречаются — будь то во всей породе или в одной из шести ее ступеней, — ты сможешь построить ее везде, где пожелаешь. И есть два понятия, служащие корнем для всего, о чем говорится в связи с действием, и они суть первые имена для глагола. Это когда говорят «порода» или «породы», на которых строятся все его действия: прошедшее, будущее и настоящее. И глагол не образуется от имени собственного, которое не принимает ни множественного числа, ни сопряжения, но образуется от качественного имени и от случайного [свойства], принимающих множественное число или сопряжение. Общее же правило для любого имени состоит в том, что к нему в конце присоединяется буква; однако к имени собственному ни в коем случае никогда не присоединяется буква в конце, а присоединяется только спереди. И это также великая тайна, знай ее! Впрочем, имя собственное бывает и производным. И отглагольное имя делится на две части: одна — имя мужского рода в единственном и множественном числе, а другая — имя женского рода в единственном и множественном числе. Как если сказать: «святыня» (*кодеш*, **קֹדֶשׁ**) — «святыни» (*кодашим*, **קָדָשִׁים**), или «святая» (*кдоша*, **קְדוֹשָׁה**) — «святые» (*кдошот*, **קְדוֹשׁוֹת**) с дагешем в букве шин (**ש**). Ведь формы без дагеша указывают на качество описываемого этим, и тому подобное. Инфинитив глагола охватывает все три части времени: прошедшее, настоящее и будущее (был, есть и будет). Сам по себе он выступает в виде [инфинитива абсолютного], подобно «хранить» (*шамор*, **שָׁמוֹר**) или «помнить» (*захор*, **זָכוֹר**), и у него много форм во всех породах. И никто не в силах как следует истолковать его сущность, ведь оттого, что он — исток (макор), его смысл сокрыт. И перед ним присоединяются четыре буквы бэт, каф, ламэд, мэм (**בכל״ם**), и никакая другая служебная буква к нему спереди не присоединяется, кроме соединительного вав (**ו**), как в стихе: *«...и сделать этот день днем пиршества и веселья»* (Эстер 9:19); также к нему присоединяется вопросительная хэй (**ה**), как в стихе: *«Скажет ли царю: „Нечестивец!“...»* (Иов 34:18), и никакая другая буква к нему не присоединяется.

Также к нему сзади присоединяются все десять местоимений, а с буквами бэт, каф, ламэд, мэм (**בכל״ם**) он образует четыре ступени. И будучи истоком, охватывающим все времена, он указывает на то, что у четырех стихий есть единая первоматерия, общая для них всех и служащая для них истоком. И вот его суть: в слове «шамор» (**שָׁמוֹר**) буква шин (**ש**) огласована камацем — это инфинитив; а когда шин со шва («шмор», **שְׁמֹר**) — это повеление. И из первого инфинитива, и из повеления ты находишь корень любого слова. И ты не найдешь ни одной служебной буквы при повелительном наклонении, кроме буквы вав (**ו**), которая добавляется к нему, как в выражениях: «выйди и сделай», «смотри и делай». Когда же ты прибавишь [префиксы], ты скажешь: *ки-шмор* (**כִּשְׁמוֹר**) —

«подобно хранению», *би-шмор* (**בִּשְׁמוֹר**) — «во время хранения», *ли-шмор* (**לִשְׁמוֹר**) — «чтобы хранить», *ми-шмор* (**מִשְׁמוֹר**) — «от хранения». И вот, буква шин (**ש**) вновь оказывается огласованной шва из-за добавления четырех букв. Однако при наличии соединительного вав (**ו**) огласовка камац не меняется; и вопросительная хэй (**ה**) не меняет инфинитив, разве что с буквой каф, когда за ней следует гортанная буква из тех, что сочетаются с ней.

И вот, будущее время охватывает четыре значения для четырех лиц, и знак, указывающий на них, — буквы алеф, йод, тав, нун (**אית״ן**). И вот их суть: Реувен говорит о самом себе и говорит «буду радоваться» (*эсмах*, **אֶשְׂמַח**); говоря о своем отсутствующем товарище, он говорит о нем «Леви будет радоваться» (*йисмах*, **יִשְׂמַח**); говоря перед ним в лицо, он говорит ему «ты будешь радоваться» (*тисмах*, **תִּשְׂמַח**); а включая других вместе с собой, говорит «мы будем радоваться» (*нисмах*, **נִשְׂמַח**). И хотя встречается еще «эсмэха» (**אֶשְׂמְחָה**), оно равнозначно первому; также «йисмоху» (**יִשְׂמְחוּ**) — для множественного числа; и так же «нисмэха» (**נִשְׂמְחָה**), «тисмоху» (**תִּשְׂמְחוּ**), «тисмэхи» (**תִּשְׂמְחִי**) и «тисмахна» (**תִּשְׂמַחְנָה**) — все они образуются префиксными буквами алеф, йод, тав, нун (**אית״ן**). И этой речи тоже надлежало бы строиться по упомянутому нами образцу — между единственным и множественным числом, между мужским и женским родом во всей полноте этим путем.

Однако в них недостает [форм], как ты увидишь. Пример тому: я, Реувен, пойду; я, Тамар, пойду; мы, Шимон и Леви, пойдем; мы, Рахель и Лея, пойдем; Йегуда пойдет; Йосеф и Шломо пойдут; Сара и Ривка пойдут; Йегуда и Йосеф, вы пойдете; Шмуэль, ты пойдешь; Сара пойдет; Сара, ты пойдешь; Йохевед и Ципора пойдут. Вот двенадцать путей: шесть для единственного числа и шесть для множественного. Недостаток же языка в них таков: в единственном числе [совпадают] две, и во множественном — две. Следовательно, осталось восемь неповторяющихся: четыре в единственном числе и четыре во множественном. И таким же образом тебе следует исследовать остальные, тяжелые породы, подобно тому, как ты видел на примере этой легкой породы, к которой я привлек твое внимание. Ведь я написал об этом в данной книге лишь для того, чтобы обратить твое внимание на тайну языка по необходимости: ведь невозможно постичь то, что будет далее, иначе как через подобные предварительные основы. Их необходимо разобрать сначала, чтобы затем достичь цели этой книги — а именно истинного познания Имени. И разум доказывает, что если ты предварительно не изучишь тайны речи перед [духовным] постижением, то постижение разумом, принимаемое от Всевышнего, не сможет быть совершенным. При знании же намеченных предварительных основ постижение легко распознать, если только этому не воспрепятствует внешнее или внутреннее препятствие либо Б-жественная воля.

Раздел 3 — часть рэйш (ר), знак вав (ו): пути служебных слов

Всякий язык включает в себя эти три вещи: имена, действия и служебные слова. Первые два мы уже кратко объяснили, насколько того требует цель книги, и осталось объяснить служебные слова — третью составляющую из них. И мы скажем о них, что служебные слова — это слова речи, называемые связью для выражаемых смыслов, и они суть случайные [свойства], хотя и необходимы в речи. Ведь когда ты произносишь [одно лишь] имя, например «Яаков», из него никогда не будет понятен законченный смысл, хотя имя сущности — это корень, указывающий на природу сущего и на его сущность. И даже если ты составишь несколько имен сущности вместе, из них не будет понятен смысл высказывания, пока ты не присоединишь к имени глагол. Да и многие слова необходимо связывать отдельными служебными словами или буквами, присоединяемыми к именам или глаголам. Как если ты скажешь «Реувен», присоедини к нему один глагол, например «вышел», и скажи: «Реувен вышел».

И вот, из одного только имени не был понятен законченный смысл, как и из соединения его с глаголом, пока ты не прибавишь к ним одно или несколько слов, например: «из города сегодня». И тогда смысл высказывания станет полным, когда ты упомянешь все вместе, сказав: «Реувен вышел из города сегодня». И если имя, указывающее на сущую вещь, само по себе не завершило высказывание, то тем более служебное слово, такое как «мин» (**מִן**) или предлог «ми-» (**מִ־**), ведь «мин а-ир» (**מִן הָעִיר**) — то же самое, что «ме-а-ир» (**מֵהָעִיר**), — не указывает ни на какое сущее. И отсюда ты пробудишься к познанию того, что путей служебных слов очень много и они отличны друг от друга. А также пробудись из всего сказанного мною, чтобы понять из этого то, что я скажу далее с Б-жьей помощью в последующих частях.

Вот, я уже объяснил тебе то, что надлежало объяснить касательно трех частей речи, на которых строится всякий язык по тому, как он устроен. И я представил эти пять разделов, делящихся на первые пять частей, в виде кратких общих введений к тому, что последует в следующих пяти разделах, которые разделены еще на пять других частей. И вот, эти первые пять больших частей включили в себя две [входящие в них] малые частные части, а следующие пять больших частей включат еще 18 малых частных частей; и числовой знак для всех них — 38 (**כח״י**). Прибавь к ним 10 больших частей, и получится в целом 48 (**חַיֶּיךָ**), и твой знак: *«...ибо Он — жизнь твоя и долгота дней твоих...»* (Дварим 30:20). И берегись, чтобы не забыть тебе этих слов и чтобы они не отходили от сердца твоего во все дни жизни твоей, ибо это слова первого Света Интеллекта. И потому воссияет в твоем сердце обновленная звезда Кохав (**כוכ״ב**), и ты познаешь там расчет от расчета Имени и будешь жить им вечной жизнью.

Часть 6: Единство Имени

Шестая часть: ее буквенные знаки — шин (ש) и тав (ת); в ней две части и два раздела, а слово — *Эль* (אֵל).

Раздел 1 — часть шин (ש), знак алеф (א): буквы Единого Имени

Каждый, у кого есть хоть какое-то предание о познании Всевышнего, и кто хочет усовершенствовать с его помощью свой интеллект — перевести свое предание из разряда принятого на веру в разряд постигаемого умом, — не должен смущаться от того, что увидит в этой книге. А если привычный дух его предания встревожится, пусть обратится к Йосефу, толкователю снов, или к Даниэлю, который по правую руку от него, чтобы тот истолковал ему его сны. И пусть душа его не унывает, видя мысли, которые на первый взгляд кажутся слишком глубокими. Если же он не найдет того, кто истолкует и распутает узлы, пусть трудится сам, пока не поймет мою мысль. Ведь я знаю: если он разумен, если само вещество его мозга чисто, и он размышлял и исследовал [мир] каким-либо из истинных путей, он постигнет мою мысль и очень обрадуется ей. А если не постигнет ее, пусть не судит о ней по собственному произволу и не по принятому у него мнению, а [судит] по истине, если сможет. И пусть он не выказывает пристрастия к своему прежнему преданию, если оно не постигнуто умом, чтобы не создавать трудностей постигнутому умом преданию, полученному от Всевышнего и от Моше. Напротив, пусть он поступится честью своего начального предания и отставит его перед нашим преданием, постигнутым умом. Пусть он подумает, что его предание еще вчера было и моим преданием тоже — до того, как в моем сердце родились глаза интеллекта. То было время, когда я не видел света, даже когда он сиял в небесах, жаждущих Всевышнего.

Но когда я увидел свет в свете интеллекта, я совершил благодаря ему скачок от низменного предмета к высокому. У меня были оба этих взгляда; я исследовал их, выбрал для себя высокий и сохранил также первый. И каждый, кто уподобится мне и подобным мне в этом, совершая скачок от предмета к предмету и высоко поднимая знамя высокого предмета, — вознесется его стяг и возвысится его знамя от Всевышнего. И я говорю о таком [словами Писания]: *«...и знамя его надо мной — любовь»* (Шир а-Ширим 2:4), [где мудрецы толковали:] «читай не *дигло* — «знамя его» (דִּגְלוֹ), а *дилуго* — «скачок его» (דִּלּוּגוֹ)». И после того как я кратко предостерег тебя и предупредил о том, о чем следует предупредить, — немногими словами, которые [еще встретятся] во многих местах, — я

приступлю к тайнам букв высокого и грозного Имени и с Б-жьей помощью сообщу тебе, что это за буквы.

Знай, сын мой, и пойми, что букв Имени четыре: алеф, хэй, вав, йод (**אהו״י**), и все вместе они называются «буквами сокрытия» — в согласии со стихом: *«…Это Имя Мое навеки, и это память обо Мне из рода в род»* (Шмот 3:15). И сказано в предании [мудрецов]: написано *ле-алем* (**לְעַלֵּם**) [без буквы вав], то есть [Имя] следует скрывать; поэтому его буквы и стали «буквами сокрытия». Таков смысл, понятный простому народу. Однако для постигающего сокрытое дело обстоит иначе: слово *ле-олам* (**לְעוֹלָם**) многозначно. Одно его значение — сокрытие, а второе — возвышение, то есть буквы Имени следует возносить, поднимая их на подобающую ступень. Свидетельство тому — следующие сразу же слова: *«…и это память обо Мне»*, указывающие, что человек обязан поминать Его (корень **זכר**). Тайна же слов *«из рода в род»* указывает, что каждое поколение вращается в Имени по тому, как поминают Его Имя. Противоположность поминания — забвение, о чем [Писание] уже предостерегало: *«…чтобы ты не забыл…»* (Дварим 4:9). И намек на это: *«…сотри память об Амалеке из-под небес, не забудь!»* (Дварим 25:19). Ведь уже сказано: *«Ибо рука на престоле Г-спода: война у Г-спода против Амалека из рода в род!»* (Шмот 17:16). Слово же *дар* — «род», «поколение» (**דָּר**) происходит от понятия жилища (*дира*, **דִּירָה**), и смысл его — всё то время, пока поколение живет в мире и память о нем не забыта. Ведь написано: *«Нет памяти о прежних…»* (Коэлет 1:11). И написано: *«Поколение уходит, и поколение приходит, а земля пребывает вовек»* (там же, 1:4).

Но о Всевышнем уже сказано: *«Г-споди, Имя Твое навеки; Г-споди, память о Тебе из рода в род»* (Теилим 135:13). И сказано еще с раскрытием тайны: *«Царство Твое — царство всех миров, и владычество Твое — во всех родах»* (там же, 145:13). И еще более открыто сказано: *«Ты, Г-споди, пребываешь вовек; престол Твой — из рода в род»* (Эйха 5:19). Словами *«Царство Твое»*, *«Имя Твое»* и *«Ты»* [Писание] указало на тайну «вовек» в царстве, в Имени и в [Самой] Сущности, ибо это три ступени для [постижения] единства: Он, Имя Его и Царство Его.

Известно, что имя — это знак, указывающий на существование сущности или случайного [свойства]. Тайна слова *а-Шем* (**הַשֵּׁם** — «Имя»): Он (*ху*, **הוּא**), Имя Его (*шмо*, **שְׁמוֹ**), Царство Его (*малхуто*, **מַלְכוּתוֹ**). И еще: в словах *ху* (**הוּא**), *шем* (**שֵׁם**), *малхут* (**מַלְכוּת**) начальные буквы образуют *а-Шем* (**הַשֵּׁם**), конечные буквы — *эмет* (**אֱמֶת** — «истина»), а средние буквы — *куло* (**כֻּלּוֹ** — «всецело»). И истина постигаема умом, и исток постигаем умом, и Имя всецело истина, и истина всецело Имя, а постигаемое умом — истина. Тайна же вот в чем, пойми ее: Имя, Царство, Он — [это] Царство, Имя, Он; а во Всевышнем Он Сам — это Его Имя, и Он Сам — Его Царство в Самой Своей Сущности. И

это нельзя представить в воображении, но постигается умом, так как в воображении возникает образ составности, во Всевышнем же нет никакой составности. Упомянуты также три ступени, чтобы указать ими на тайну поколений. Поколение соотносится с обитающими в мире, мир соотносится со временем, а время соотносится с миром. И эти ступени — память о Нем, Его владычество и Его престол. Память о Нем следует за Его Именем, Его владычество следует за Его Царством, а Его престол следует за Его Сущностью. Поколения же следуют за миром и за временем. И эти соотношения следования известны всякому разумному человеку, сведущему в традиции. И я намекну на их тайну обладающим интеллектом: нет сомнения, что следующее за ведущим уступает ему, если они принадлежат к двум разным родам. Но если они одного рода, то могут быть равны по достоинству, хотя и не равны по бытию. И поскольку следующее или ведущее относится к одной из трех категорий — отделенный [интеллект], неотделенная сила или тело, — нам необходимо рассудить интеллектом, что из этих трех следует за чем.

И зная, что отделенный интеллект ведет, а не следует, мы понимаем, что сила или тело следуют за ним, сам же он не следует ни за одним из них. А зная, что Всевышний — Первопричина всего сущего, необходимо сущий по Своей сущности, и что Он — интеллект на высшей из всех ступеней бытия, мы понимаем также, что всё следует за Его Сущностью. И все мыслимые свойства, приписываемые Его Сущности, следуют за Самой Его Сущностью, поскольку в Его Сущности нет никакой составности. Ведь будь Он составным, Он не был бы необходимо сущим по Своей сущности, но [был бы сущим] лишь в силу двух частей Своей составности; всякая же составность — это случайное свойство, случившееся с составным, а у всякого составного есть тот, кто его составил. Всё это уже доказано строгими доводами в книгах мудрости. И если так, то всякое имя, указывающее на Него, указывает либо на Его бытие, либо на отличие, которым Он отличен от всего иного. Таков обычный способ указывать на отделенные сущности по их отличию: [имя] указывает либо на соотнесенное с Ним свойство, либо на то, что Он действует, либо на то, что на первый взгляд кажется совершенством простому народу, не имеющему постижения Его бытия иначе как по традиции. И если так, то все Его имена также будут следовать за Единым Именем, присущим Ему, подобно тому как всякое сущее следует за Его бытием. И высокое и грозное Имя, именуемое Шем а-Мефораш (Явным Именем), будет одно началом всех Его имен — подобно тому как Он Сам есть начало всех сущностей: Он есть всё в действительности, а они существуют Его силой. И поскольку имя — основа поминания, а поминание совершается не иначе как по имени, то поминание следует за именем. А поскольку царство — основа владычества (ведь всякий царь властвует, но не всякий властвующий — царь), то владычество следует за царством. И поскольку Первая Сущность — основа всякой сущности, престол сущности следует за самой сущностью, восседающей на нем. Если бы восседающий на престоле был телом, ему требовался бы телесный престол, чтобы сидеть на нем.

Однако Всевышний, благословен Он, не будучи ни телом, ни силой в теле, не нуждается в престоле, чтобы сидеть на нем; и если Ему приписывается понятие престола, то этот престол — нечто бестелесное. Из этого ты поймешь, что престол этот — нечто возвышенное. И тем не менее Всевышний [предстает] над ним в зримом образе, [как сказано]: *«И вот, Г-сподь стоит над ним…»* (Берешит 28:13), — то есть над лестницей, в виде притчи.

А раз так, как можно найти имя, указывающее на истинную сущность Его Самого, благословен Он, если она непостижима для интеллекта? И как постичь ее другими видами восприятия, стоящими ниже интеллектуального постижения? Однако Его Шем а-Мефораш указывает на Его бытие и указывает на Его отличие от всего иного. И это отличие — не просто отличие Его сущности от сущности иного, но отличие Его сущности в предельной степени от сущности иного; а также отличие свойств Его сущности от свойств сущности иного — предельное отличие, больше которого нет, как мы скажем в следующем небольшом разделе. Здесь же я сообщу, какие именно буквы были выделены, чтобы стать Именем Ему, да благословится Его Имя. А именно: мы скажем, что всех букв двадцать две (**כ״ב**), и когда Всевышний открывал это знатокам языка, Он выбрал из них четыре буквы, чтобы указать ими на Свое бытие. И Он видел, что указать на Его единственное бытие можно только исключительным Именем, и повелел Своим служителям, коэнам, благословлять им Свой избранный народ, выделенный из прочих народов, подобно тому как Его Имя было избрано из прочих букв, — хотя все они Его буквы, как и все народы — Его творения. И поскольку Он единственен, и народ Его избран, Он повелел ниспосылать благословение через особое колено, выделенное из всех Его колен, — хотя все Его колена исключительны. И подобно тому как здесь всё исключительно, Он избрал и особое благословение, пусть оно и тройственно, — подобно тому как едино Его Имя, являющееся тройственным, и как един Его народ, являющийся тройственным: коэны, левиты и Исраэль, и все они — Исраэль.

Однако не все они левиты; и точно так же всякий коэн — левит, но не всякий левит — коэн. Сообщив тебе это, скажу далее, что ни одно имя ни в коем случае не состоит менее чем из двух букв. И вот первые, избранные из всех букв, — это йод и хэй (**י״ה**), затем была избрана буква вав (**ו**), чтобы соединить ее с этим Именем, и кроме того была избрана буква алеф (**א**). И вот эти четыре — буквы Имени, и они те, чье бытие присутствует во всем. Во всякой перестановке, производимой над Единым Именем, нет никакого участия никакой иной буквы, кроме этих четырех, и только они одни — буквы Единого Имени. И теперь, когда я сообщил тебе это, выслушай то, что я скажу об их тайнах согласно традиции в этой части.

Раздел 2 — часть тав (ת), знак ламэд (ל): значение букв Имени

Поскольку Всевышний — Непреложно Сущий, на Него указывают буквы, из совокупности числа которых неизбежно следует существование всех их, и все они вместе [составляют двадцать две буквы] (יח״ד). А Тот, Кто служит началом всего сущего после Него и Чье бытие определено Его волей, — это Б-г, да будет Он превознесен. Поэтому на Него должна указывать буква, показывающая, что таково же Его отношение и ко всему, что следует за Ним, — и это буква алеф (א). Ведь алеф — буква, стоящая первой по ступени среди всех букв, и невозможно произнести ни одну из них без алеф. И всякая огласовка, приводящая букву в движение, разделяет это движение с алеф. Произнеси же каждую букву отдельно, очищенной от всякого сочетания, то есть от алеф до тав (ת), с каждой из огласовок, и немного протяни каждую букву — и ты обнаружишь, что начало движения происходит от соединения алеф с [произносимой] буквой и огласовкой. После того как звук буквы выходит из уст, огласовка, соединенная с алеф, продолжает звучать в напеве, непрерывно протягиваясь — например, на одном лишь звуке алеф без всякого перерыва, кроме как от дыхания к дыханию. И это неизбежно обусловлено тем, как устроена человеческая жизнь: ведь если у человека прервется дыхание, служащее ближайшей причиной его жизни, хотя бы на короткое время, он тотчас умрет. А поскольку дыхания человека — ближайшие причины его жизни, буква дыхания, на которой держатся все дыхания, указывает на бытие Б-га, Который есть Жизнь всего живого и Первопричина жизни всего живущего; и на Нем держатся все движения от начала и до конца.

Известно, что в речи существует пять видов гласных звуков.

Один вверху, и имя его — холам, а его начертание — одна точка над концом буквы.

И один внизу, и имя его — хирик, а его начертание — одна точка под буквой.

И один висит между верхом и низом посередине, позади тела буквы, и имя его — шурук.

И один внизу, протянутый прямо, и имя его — камац, а его начертание — прямая линия от конца буквы до ее начала и одна точка под линией посередине.

И один внизу, и имя его — цере, а его начертание — две точки: одна под концом буквы, а другая под началом буквы снизу.

Получается, что все пять гласных располагаются внизу, вверху и посередине. Однако один выделен тем, что находится только вверху, а средний — тем, что находится посередине. Начертание же снизу в виде одной точки называется своим именем и произносится своим звуком, а остальные три [также] находятся внизу; прочие же

огласовки составлены из этих. И эта тема будет полностью раскрыта на своем месте, в восьмой части, в тайне произношения Имени.

И знай, что дыханий носа — тысяча (*элеф*), и намек на это: *«Тысяча тысяч служили Ему…»* (Даниэль 7:10; **אלף אלפין ישמשוניה**), что в гематрии составляет то же число (1003), что и «тысяча дыханий носа» (**אלף נשימות האף**). И вот тайна этого: *«…и вдунул в ноздри его дыхание жизни…»* (Берешит 2:7), где содержится намек на определение человека, и это [постигается] двумя путями. И так же их два: живой [и] смертный (**חַי מֵת**); и это в гематрии равно «живой, разумный, смертный» (**חַי מַשְׂכִּיל מֵת** = 858, что равно «дыхание жизни», **נִשְׁמַת חַיִּים**). И подобно тому как если убрать произнесение алеф из буквы, то не будет существовать та буква, которую предполагалось произнести, так и если лишить человека дыхания, не будет существовать его жизнь.

И знай: то, что я сказал о дыхании, которое также называется душой (*нешама*, **נְשָׁמָה**), намекается в конце книги Теилим в изречении: *«Всякая душа да восхвалит Г-спода! Аллилуя!»* (Теилим 150:6), что истолковали в сокровенном смысле: «Восхваляй Его за каждое дыхание (*нешима*, **נְשִׁימָה**) в тебе». И мы разъясним это еще более подробно в сокровенном учении о произношении Имени — о дыханиях, их количестве, качестве и сущностной природе, с Б-жьей помощью. И поскольку буква алеф (**א**) первенствует во всех отношениях — то есть в порядке алфавита она первая среди всех букв, а в ряду единиц она начало всех чисел, служа знаком для первого числа, которое, с одной стороны, есть число, а с другой стороны, не число, — постольку буква алеф была достойна стать именем для Имени: то есть указывать на Него вместе с самым благородным из всех сущих на уровне видов и родов.

Кроме того, известно, что алеф служит началом для четырех порядков чисел: единиц, во главе которых намеком стоит алеф (**א**); десятков, во главе которых намеком стоит йод (**י**); сотен, во главе которых намеком стоит куф (**ק**); и тысяч, во главе которых снова намеком стоит алеф (**א**), — и круг повторяется вновь, и потому тысяча называется тем же словом, что и алеф. И этим дается указание, что Тот, Кто есть Начало, Сам же есть и Конец. Об этом и говорит пророк (Йешаяу), намекая на слова Всевышнего: *«…Я Г-сподь, Я первый и Я последний…»* (Йешаяу 44:6). И раскрыть здесь следует то, что алеф — из букв Имени, и она первая в сущностном Имени — Имени ЭЙЕ (**אהיה**). А буква йод (**י**) — [также] из букв Имени, и она первая в сущностном Имени — Имени АВАЯ (**יהוה**); при этом она последняя на ступени единиц и первая на ступени десятков.

Все это указывает на то, что Он, благословен Он, — Первый и Последний: то есть Начало, не имеющее начала, и Предел, не имеющий предела. Он — начало всякого сущего, [происшедшего] от Него, и Он — цель и предел для всего, так как все сотворено

ради раскрытия Его величия Его творениям. Поэтому Всевышний повелел посвятить Своему Имени каждого первенца, который указывает на начало сил человеческого бытия, как сказано: *«Реувен, первенец мой! Ты — сила моя и начаток крепости моей…»* (Берешит 49:3). И повелел также посвятить Своему Имени десятую [долю], чтобы указать на предел того, чего можно достичь в бытии, в свидетельство того, что Он — Всё. И поскольку от алеф до йод — десять букв, и все они относятся к первому, будучи названы общим именем «единицы» по имени первого, чье имя — «один», потребовалось возвестить в начале единиц и в конце единиц, что нет перед ними начала и нет после них конца единства; и обе они должны свидетельствовать о единстве Всевышнего согласно десяти сфирот без основы (сфирот блима), которые и есть истинное Единство.

Следовательно, никоим образом не могло быть так, чтобы Его Имя не включало в себя эти две буквы. И вот, обе они в своем числе охватывают половину букв, и потому буквы названы по ним в самом своем знаке. Ведь если ты разделишь слово «буквы» (*отиёт*, **אותיות**) на две части: *от* (**אות**) и *йот* (**יות**), и поставишь алеф отдельно, а затем вав-тав (**ות**), и еще йод отдельно, а затем вав-тав (**ות**), и переставишь вав-тав (**ות**) в тав-вав (**תו**), то в обоих случаях найдешь их тайну: знак алеф (**תָּו א**) и знак йод (**תָּו י**) — то есть первый знак и последний знак. Ведь значение слова «знак» (*тав*, **תָּו**) — это намекающий знак, как сказано: *«…и начертай знак…»* (Йехезкель 9:4; **וְהִתְוִיתָ תָּו**). И намек на то, что знаком тав [дается] жизнь, показывает знак из чернил (*тав шель дьё*, **תָּו שֶׁל דְּיוֹ**), а на то, что им [приносится] смерть, показывает знак из крови (*тав шель дам*, **תָּו שֶׁל דָּם**). И тайна: на тех, кто умер в сердце (32), указывает знак из крови, а на тех, кто ожил в душе, указывает знак из чернил (**תָּו שֶׁל דְּיוֹ**), и пойми это очень глубоко. И тайна чернил (*дьё*, **דְּיוֹ**) — это тайна буквы йод (**יוֹד**), а тайна крови (*дам*, **דָּם**) — это тайна наполнения: йод, хэй, вав, хэй (**יוֹד הֵא וָו הֵא** = 44), и ее значение также: Он, йод, Он (**הוּא יוֹד הוּא** = 44).

Однако те умертвили Его в своем сердце и покрыли Его кровью сердца, так как не совершили обрезания сердца, чтобы открылся венчающий его венец, и оно все еще оставалось необрезанным. И преступили они заповедь: *«Обрежьте же крайнюю плоть сердца вашего…»* (Дварим 10:16), и лишились благого обетования: *«…и жестоковыйными не будьте более»* (там же), в тайне ожесточения шеи (*ореф*), которая служит ближайшей действующей причиной человеческого бытия, а с другой стороны — далекой со стороны материи. Поэтому они заслужили смерть, ведь они умертвили внутри себя Того, Кто был причиной их существования. А эти оживили Его в своей душе, потому что удалили из своего сердца его необрезанность, сняли покров крайней плоти силой его обрезания и обрезали его, и пролили его кровь, пока не познали его суть; и обнаружили они, что по природе оно мертво, и оживили то, что [пребывает] напротив него, и заменили мертвое живым, тогда как другие променяли живое на мертвое.

И поскольку всякая кровь — начало материи человека, Имя, объемлющее Шем а-Мефораш, составлено в произношении. И скажем еще, что знак алеф (תָּו א), а также знак йод (תָּו יוֹד): число слова «знак» (*тав*, תָּו = 406) равно числу слова «Ты» (*ата*, אַתָּה = 406). И они словно два свидетеля о Всевышнем, свидетельствующие о Нем и говорящие Ему: «Ты — алеф, Ты — йод», то есть: «Ты — Первый и Ты — Последний». И вот, «ты» на иностранном языке (*ту*) [пишется буквами] вав и тав (ו״ת), и оба они равны также по числу (406). И поскольку эти две буквы указывают на Всевышнего, будучи началом и концом для [Его] Единства, к ним обязательно должны были присоединиться еще две другие, средние буквы: ведь так как они составляют пару, между ними не может находиться лишь одна средняя буква, но только две. И потому средние буквы оказались достойны стать именем для Имени — и это хэй и вав (ה״ו). Их счет называют круговым счетом, тогда как счет алеф называют первым корнем всякого счета, а счет йод — совершенным числом.

И я знаю, что ты спросишь меня и скажешь: если так, то почему имя АХВИ (אהו״י) не указывает на то, что оно — Единое Имя? Знай, что так и подобало бы; однако Всевышний пожелал скрыть Свое Имя, чтобы испытать им сердца разумных, переплавить, очистить и отбелить им силу их интеллекта, — и потому возникла необходимость скрыть его, утаить и спрятать. И ради этого оно было составлено из букв сокрытия. Но оно не было скрыто абсолютным сокрытием, при котором даже разумные при своем глубоком размышлении о нем не могли бы ничего из него постичь, и тогда Имя существовало бы для них лишь путем традиции, а не путем постижения разумом. Напротив, было необходимо, чтобы оно разделялось между двумя крайностями, чтобы привести к совершенству через него два рода людей, о которых сказано: *«Человека и скот спасаешь Ты, Г-сподь!»* (Теилим 36:7). А именно — разумных и неразумных: первых — силой их глубокого умозрения об Имени, а вторых — тем, что они принимают [на веру] Его бытие. Глупцам же было запрещено его произнесение, и они более не упомянут его по имени; разумным же было дозволено его произнесение, и они чрезвычайно радовались, познавая его пути, как сказал пророк, истинно познавший Его: *«…к Имени Твоему и к памяти о Тебе — стремление души»* (Йешаяу 26:8). И так же взывают пророки о памяти о Нем, как сказано: *«… напоминающие о Г-споде, не умолкайте!»* (там же, 62:6), и еще: *«И не давайте покоя Ему, пока Он не утвердит и пока не сделает Йерушалаим славою на земле»* (там же, 62:7). И уже сказано о них: *«…ни днем, ни ночью не будут умолкать…»* (там же, 62:6) — то есть не перестанут произносить Его.

И раз так, была причина скрыть его и причина раскрыть его. И если бы АХВИ (אהו״י) было постоянным Именем и возникла необходимость объявить, что эти четыре буквы служат при каждой огласовке, глупцы изумлялись бы и говорили, что не может быть, чтобы Имя указывало на буквы, которые служат другим, — так как они не понимали бы

высоты этой истинной высшей сути. Поэтому потребовалось раскрыть это в иных формах, непонятных простакам, но понятных мудрецам. Есть и вторая причина, превосходящая первую: тайна истинного Имени не может быть понята без перестановки (вращения букв), которая указывает на то, что всякое вращение неизбежно следует из истинности Его бытия. И также оно не может быть познано без подобающей ему огласовки, ведь по его огласовке человек познает тайну всех движений и то, что Он — причина всякого кругового или прямолинейного движения. И в нем обязательно должно обнаруживаться круговое движение, чтобы указать на происхождение кругового движения от Него. И прямолинейное движение также должно обнаруживаться в нем, чтобы указать, что и оно происходит от Него. И произнесение его не будет полным без ведомых ему напевов дыхания, которые указывают на Его силы и на то, что от Него происходит всякая общая или частная сила в мироздании. Ведь все это постижение в целом и называется, согласно Б-жественной каббале, постигаемой умом, истинным познанием Имени.

И если бы Имя Само по Себе не указывало на все это, как могло бы оно указывать на Него в предельном совершенстве? Поэтому Имя, называемое сущностным Именем, во всей Торе предстает в виде, указывающем на вечно вращающуюся по кругу сферу, и вот его тайна: йод, хове (**י' הוֹ"ה**), и разумный поймет. И предстает оно еще в одном особом месте во второй, переставленной форме — а именно: алеф, ЭЙЕ (**א' הי"ה**). И мудрый увидит, что эта вторая форма встречается во всей Торе всего три раза как Имя, которое запрещено стирать. Она не встречается ни в Пророках, ни в Писаниях в статусе Имени Всевышнего ни единого раза. А то место, где оно приведено в Торе, дано лишь затем, чтобы указать, что Он — причина всеобщего Избавления. И буква алеф (**א**) — это пять тысяч и десять раз по пять.

И пойми это. И это в точности то, на что первое Имя указывает двумя путями: один путь — десять раз по пять и пять тысяч, которые суть просто пять, так как тысячи — это единицы [высшего порядка]. А второй путь — исход из [буквы алеф] к букве вав во время пяти раз по десять; и так же второе Имя само по себе, его второй путь в обратном порядке: пять раз по единице вместо пяти раз по алеф. И согласно этому пути сущностное Имя, во главе которого стоит алеф, есть «Всё» (*а-коль*, **הַכֹּל** = 55), и намек на него — слово «вот» (*хен*, **הֵן** = 55) в стихе: *«Вот, у Г-спода, Б-га твоего…»* (Дварим 10:14) — всё принадлежит Ему. Первое же [Имя], во главе которого стоит йод (**י**), есть «Всё» со стороны соединения всех единиц до него (1 + 2 + … + 10 = 55); и оно есть «общее» со стороны пяти раз по шесть, составляющих тридцать (**ל**), и со стороны пяти раз по десять, составляющих пятьдесят (**כ"ל**); прямо же и обратно его тайна дает: «общее для всего» (**כְּלָל לַכֹּל**), и это тайна Древа Жизни (*эц хаим*, **עֵץ חַיִּים**), скрытое произношение которого — Судья (*дайян*, **דַּיָּן**). И эта его тайна — по системе атбаш (**בְּאַ"ת בַּ"שׁ**); познай ее и *«…встань, помажь его,*

ибо это он» (Шмуэль I 16:12). И у всякого дерева есть листья (*алим*, **עָלִים**), и ими оно скрывает (*яалим*, **יַעֲלִים**) свои плоды; если же ты утроишь его, оно вознесется к Имени из 12 [букв], и его тайна будет: «общее для всего общее» (**כְּלָל לַכֹּל כְּלָל**). Ведь Всевышний — да будет благословенно Его Имя и да будет благословенна память о Нем вовеки, — а половина числа [равна 240] (**רָם**), и тайна его: «Дух Г-сподень» (**רוּחַ יהוה** = 240). И вот, это Древо Жизни: удвой 240 (**רָם**), и ты найдешь, что это «Дух от Духа есть Он» (**רוּחַ מֵרוּחַ הוּא** = 480), и это душа человека, объемлющая всякую душу. И буквы хэй и вав (**ה״ו**), оборачиваясь в Имени, показывают, что они — колесо, вращающееся лицом и спиной, и намек: *«Сзади и спереди Ты объял меня…»* (Теилим 139:5).

В первом же Имени буквы предстали лицом и спиной, а буква вав (**ו**) находится посредине, решая спор во вращении десяти сфирот: пять против пяти. И значение буквы вав, находящейся посредине, указывает на существование постоянное, вечно стоящее — подобно столпу, на который опирается дом. И она подобна лестнице, поставленной на землю, вершина которой достигает неба, и вот ангелы Б-жьи восходят и нисходят по ней (Берешит 28:12), и движутся вокруг нее прямолинейным движением, подобно форме буквы вав, прямо стоящей в полный рост. Следовательно, это Имя показывает, что Всевышний удерживает мир, в котором движения прямолинейны — восходят и нисходят силой этого Имени, тайна которого — десять сфирот, разделенных на две равные части: хове (**הֹוָה**) и АВАЯ (**יהוה**). А второе Имя — ЭЙЕ (**א׳ הי״ה**), где посредине чашу весов склоняет буква йод (**י**), чья форма округла, что указывает на круговое движение вокруг нее, — показывает, что Всевышний удерживает мир кругового движения, то есть мир небесных сфер, силой этого Имени, которое целиком представляет собой одну первую сфиру по имени Дух Живого Б-га, и это — святой дух. Потому и сказано: *«…ибо дух живых существ был в колесах»* (Йехезкель 1:20), и уже сказано в описании Колесницы: *«Куда дух хотел идти, туда шли и они… во время шествия своего не оборачивались»* (там же, 1:12). И тайна слова *йийе* (**יִהְיֶה**) вместе с тайной слов «туда [хотел идти] дух» (**שָׁמָּה הָרוּחַ**) раскроет тебе тайну упомянутого Духа Г-сподня.

И вот, Имя состояло также из двух букв — а именно: ЙА (**י״ה**); и если ты переставишь или удвоишь его, найдешь его тайну: ЙА ЙА (**י״ה י״ה**). Теперь соедини все три перестановки трех Имен, и ты найдешь: первое — хове (*хове*, **הֹוָה** = 16), второе — хайа (*хайа*, **הָיָה** = 20), а третье — йийе (*йийе*, **יִהְיֶה** = 30); сложи их числа, и найдешь, что они составляют слово «сфера» (*гальгаль*, **גַּלְגַּל** = 66). Духовными же буквами были алеф (**א** = 1) и йод (**י** = 10). Прибавь алеф (**א**) к первой половине слова: галь (**גַּ״ל** = 33) + 1 — и получится 34 (**דַּ״ל**); и прибавь йод (**י**) ко второй половине: галь (**גַּ״ל** = 33) + 10 — и получится 43 (**מַ״ג**); соедини обе части — и найдешь слово «башня» (*мигдаль*, **מִגְדָּל** = 77),

и намек на это: *«Крепкая башня — Имя Г-спода: убегает в нее праведник и защищен»* (Мишлей 18:10).

И вот, слово «крепкая» (*оз*, **עֹז** = 77) также равно по числу слову «башня» (*мигдаль*, **מִגְדָּל** = 77); соедини их вместе, и найдешь 154 (**קנ"ד**), а тайна его — «восток» (*кадим*, **קֶדֶם** = 154), и намек: *«…придет восточный ветер, Дух Г-сподень…»* (Ошеа 13:15). И вот, слова *АВАЯ ЭЛОКЕЙНУ АВАЯ эхад* (Г-сподь, Б-г наш, Г-сподь один) — эти три Имени [со словом «один»] составляют в сумме 154 (**קנ"ד**), и они же — «крепкая башня» (**מִגְדַּל עֹז** = 154), а тайна — огласовка (*некуд*, **נָקֹד** = 154). И там раскрывается тайна упомянутых выше трех особых Имен: *хайа*, *хове*, *йийе* (**הָיָה הֹוֶה וְיִהְיֶה**), составляющих основу Имени из 12; в них насчитывается одиннадцать букв, а с буквой алеф (**א**) получается двенадцать, эти же составляют четырнадцать букв, однако они указывают на перестановку полного Имени лицом и спиной. И Имя, служащее определением, — а именно ЭЛОКЕЙНУ (**אֱלֹהֵינוּ**), склоняет чашу весов посредине, и всё едино — подобно «ЭЙЕ Ашер ЭЙЕ» (**אֶהְיֶה אֲשֶׁר אֶהְיֶה**), где слово «Ашер» (**אֲשֶׁר**) было средним словом, склоняющим чашу весов.

И оба эти Имени — одно и то же: Описывающий и Описываемый, и склоняющее [весы] посредине — также Имя для того, кто познает его тайну. И если ты распознаешь три буквы алеф (**א**) из них и объединишь каждую, получится 522 (**כ"ב שַׁ"ר**), и знак твой: *«… награда твоя весьма велика»* (Берешит 15:1). Тайна же слова «Ашер» (**אֲשֶׁר** = 501) — «светильник светящий» (*нер меир*, **נֵר מֵאִיר** = 250 + 251 = 501), и тайна эта подобна [стиху]: *«…во свете Твоем мы видим свет»* (Теилим 36:10); и все в них — светильник светящий. А числовое значение [слов] «путь Г-сподень на земле» (**דֶּרֶךְ יהוה בָּאָרֶץ**) — это «светильник на земле» (**נֵר בָּאָרֶץ**), и намек на это: *«Светильник Г-сподень — душа человека…»* (Мишлей 20:27), чье число равно [выражению] «провидение души» (**הַשְׁגָּחַת נְשָׁמָה** = 1111), что само по себе есть «провидение небес» (**הַשְׁגָּחַת הַשָּׁמַיִם** = 1111). И тайна такова: как провидение Имени пребывает в звезде (**הַשְׁגָּחַת הַשֵּׁם בְּכוֹכָב** = 1061 + 50 = 1111), так же провидение Имени пребывает в мозге (**הַשְׁגָּחַת הַשֵּׁם בְּמֹחַ** = 1061 + 50 = 1111). И откроется тебе тайна из тайны Юбилея (Йовеля), который есть шестнадцать (**י"ו**), утроенное в треугольном числе, что указывает на утроенную пару. И это то, что я открыл тебе в тайне круговращения Жизни: шесть раз по пять составляет тридцать (**ל**), а склоняющие посредине — это шестнадцать; умножь их взаимно, и найдешь орудие (*кли*, **כְּלִי** = 60), прибавь к ним тридцать (**ל**) — получится всеобъемлющее (*клали*, **כְּלָלִי** = 90), тайна которого — Царь (*мелех*, **מֶלֶךְ** = 90), а намек: «АВАЯ — Царь» (**יהוה מֶלֶךְ**). Известно, что бытие буквы алеф упомянуто в значении «вот», как в стихе: *«Вот вам семена…»* (Берешит 47:23; **הֵא לָכֶם זֶרַע**). И тайна Имени ЭЙЕ — это «вот ЙА» (**הֵא יָהּ**), подобно смыслу «вот АВАЯ» (**הִנֵּה יהוה**): то есть «вот Он присутствует», подобно говорящему: «Вот

Царь, трепещите перед Ним, ведь сейчас Он взыщет с вас то, чем вы обязаны Ему, — а именно сердце, душу и [жизненный] свет, и все, что следует за ними».

И вот, алеф в обратном порядке — половина слова «любовь» (*ахава*), и она — основа всякого любящего и всякого любимого. Все же три заключают в себе «силу единого» (**כֹּחַ אֶחָד** = 28 * 13), что есть «сила любви» (**כֹּחַ אַהֲבָה**), а тайна — буквы **ב״ה א״ו**, и всё это — АВАЯ ЙА (**יהוה יָהּ**). Прибавь к любви слово «мир», и найдешь Грядущий мир (*Олам а-Ба*, **הָעוֹלָם הַבָּא**), который есть один малый мир, и это, несомненно, мир любви. И об этом намекнули относительно Имени ЙА (**י״ה**), число которого в наполнении — ЭЛОКИМ (**מִלֹּא אֱלֹהִים** = 86), и это само по себе — йод-хэй (**יוֹד הֵא**), то есть АВАЯ (**יהוה**); и это намек на 26 (**כ״ו**) — каф-вав (**כ״ף וָ״ו**), потому что АВАЯ — это ЭЛОКИМ; и оно включает в себя ангела Б-жьего (**מַלְאַךְ הָאֱלֹהִים**), и это АВАЯ АДОНАЙ, что есть АДОНАЙ ЭЛОКИМ, чтобы указать ими на тайну мира, который есть орудие Б-жье (**כְּלִי הָאֱלֹהִים**). Сочти [слова] «Б-г богов» (**אֱלֹהֵי הָאֱלֹהִים**), и найдешь «алеф и йод» (**אָל״ף וְיוֹ״ד**), то есть Первый и Последний. И сочти еще «Владыка владык» (**אֲדֹנֵי הָאֲדֹנִים**), и найдешь «источник» (**הַמַּעְיָן**), включающий в себя меру за меру. Сложи их вместе — и найдешь 312 (**שי״ב**).

И знай, что это намек на [начальные буквы слов] «шесть дней творения» (**שֵׁשֶׁת יְמֵי בְּרֵאשִׁית**); и [это число] выходит из общего Имени из 12 [букв], составленного и полного, где тайна одной его половины — «не тело» (**אֵינוֹ גוּף**), а тайна второй оставшейся половины — «и не сила в теле» (**וְלֹא כֹּחַ בַּגּוּף**). А перестановка [букв слова «Берешит»]: «Мое Имя — шесть [дней] творения» (**שְׁמִי שִׁית בְּרֵאשִׁית**); и тайна: «Мое сокрытое Имя сотворило и увенчало» (**שְׁמִי נִסְתָּר בָּרָא וְכִתֵּר**); «Мое Имя — два начала (йецера), сотворило два начала — Мое Единое и Явное Имя». И если ты сможешь понять этот поразительный путь в познании Всевышнего, ты познаешь Имя. Соедини *шит* (**שִׁית**) с *шит* (**שִׁית**), и найдешь сферу интеллекта с тобой (**גַּלְגַּל הַשֵּׂכֶל אִתָּךְ**), и намек: *«...ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя, — говорит [Г-сподь]»* (Ирмеяу 1:8). И соедини «Мое Имя» (*шми*, **שְׁמִי**), чья тайна — интеллект (*сехель*, **שֵׂכֶל**), со словом «сотворил» (*бара*, **בָּרָא**), чья тайна — орган (*эвер*, **אֵבֶר**), и это же — великий (*раба*, **רַבָּא**), и найдешь его во всякой голове (**בְּכָל רֹאשׁ**), и он же — начало во всем (**רֹאשׁ בַּכֹּל**). И если найдешь его в форме, найдешь его и в материи; а когда найдешь его в материи, найдешь его в форме в тайне свечи в огне; и вся тайна в целом: два начала в материи, два начала в форме.

И вот, раскрылась тебе тайна шести дней творения, и это тайна стиха: *«...двумя покрывал лицо свое, и двумя покрывал ноги свои, и двумя летал»* (Йешаяу 6:2). Это лицо, находящееся в голове; ноги, находящиеся внизу; и крылья, под которыми руки человеческие, находящиеся посредине: два лица, и у них семь врат; две руки, и у них

десять сфирот, соответствующих десяти пальцам рук; две ноги, и у них также десять сфирот, соответствующих десяти пальцам ног. И от них неизбежно происходят двадцать семь родов человека и двадцать семь букв [алфавита с конечными формами].

И вот, суд месяца Тишрей (**דִּין תִּשְׁרֵי**) — это суд шести дней творения, и потому день Рош а-Шана — это День Суда; и колеблются чаша заслуг и чаша вины, чья тайна — время и конец (**עֵת קֵץ**), а Имя ШАДАЙ (**שַׁדַּי**) склоняет весы между ними. И еще тайна: Метатрон, чье имя — ШАДАЙ (**שַׁדַּי שְׁמוֹ**), ведь тайным смыслом его будет: ШАДАЙ — имя его ШАДАЙ, и необходимое число — 974 (**תתקע"ד**); также имя Метатрона — отрок (*наар*, **נַעַר**), и всё это — «венец ШАДАЙ мне» (**כֶּתֶר שַׁדַּי לִי**). И из этого ты узнаешь, что умножение пяти свидетельствует о Дне Суда: пять раз по пять — 25 (**כ"ה**), пять раз по 25 — 125 (**קכ"ה**), и их тайна — День Суда (**יוֹם הַדִּין** = 125). А суды — это священники (**הַדִּינִים כֹּהֲנִים**); алеф (**א**) — тысяча, один: форма, имя и единство. И тайна: слов «имя, единство, обретение» (**שֵׁם יִחוּד מְצִיאָה**) — конечные буквы составляют слово «мера» (**מִדָּה**), соответствующее существованию крови (**הַדָּם**), и познай их.

И знай, что к первой букве Имени были присоединены буквы вав и далет (**ו"ד**) по двум главным причинам: во-первых, потому что обе они в сумме составляют число самой буквы йод (**י** = 10). Во-вторых, [это сделано] ради указания на владычество буквы йод над всем сущим, на которое указывают вав и далет (**ו"ד**), представляющие шесть пространственных сторон и четыре первоэлемента. Впрочем, помимо этих двух, у него есть много путей, и вот некоторые из них: напиши йод полно (**יוֹד**), и найдешь его тайну: ангел (*малах*, **מַלְאָךְ**), но Он — Сам Б-г. Ведь тайна его — полное, и это тайна наполнения хэй-йод-хэй (**הֵא יוֹד הֵא**), что есть «слава, единый, 32» (**כָּבוֹד יָחִיד ל"ב**); и АВАЯ — это ЭЛОКИМ, и Он — АДОНАЙ АВАЯ, как мы сказали. И намек на это: *«…дело рук искусного мастера»* (Шир а-Ширим 7:2; **מַעֲשֵׂה יְדֵי אָמָן**), что служит знаком: Б-г, верный и грозный Царь (**אֵל מֶלֶךְ נֶאֱמָן הַנּוֹרָא**), и намек: *«…и свет обитает с Ним»* (Даниэль 2:22).

И вот, ЭЙЕ на иностранном языке означает «твердый, незыблемый», и из этого ты поймешь форму пути «ЭЙЕ Ашер ЭЙЕ» (**אֶהְיֶה אֲשֶׁר אֶהְיֶה**). И еще напиши йод (**יוֹד**), и узнай, сколько составит сумма чисел от единицы до каждой из букв слова йод: и вот, это «Всё» (*а-коль*, **הַכֹּל** = 55), а также «море» (*а-ям*, **הַיָּם** = 55). И узнай, сколько составит сумма от единицы до шести (**ו**): ты найдешь 21 (**א"ך**); а сумма от единицы до четырех (**ד**) составляет 10 (**י**), и вот сумма обоих чисел равна 31 (**אֵ"ל**). Сложи их с треугольным числом буквы йод (**י**), составившим 55 (**הַיָּם**), и вот: [Имя] ЭЛОКИМ (**אֱלֹהִים** = 86) выходит из сумм чисел слова йод (**יוֹד**), и это также Б-г Всего (**אֵל הַכֹּל** = 86).

И еще сложи суммы чисел буквы хэй (**ה**) в их квадрате, и найдешь АВАЯ (**יהוה** = 26). И вот, ты уже нашел, что из ЙА (**י״ה**) в полном виде выходят АВАЯ и ЭЛОКИМ; и это указывает на взаимную смену свойств, ведь АВАЯ — свойство милосердия, а ЭЛОКИМ — свойство суда, ведь ЭЛОКИМ — это Судья. И вот, буквы составили АДОНАЙ, а также вот йод и хэй (**יוֹד הֵא**): пять букв йод, которые суть 60 (**ס**), и они же — десять букв хэй, которые суть буквы йод, мэм, нун (**ימ״ן**), и вот всё вместе — знак «чудеса» (*нисим*, **נִיסִי״ם**). И потому было Имя Единым и обозначением, и намек на них — огласовка (*некуд*, **נְקֻד**), а суть их: *«Милость и истина шествуют пред лицом Твоим»* (Теилим 89:15).

И вот, намек на День Суда (**יוֹם הַדִּין**) вышел из воображения ЙА (**דְּמְיוֹן יָהּ**). Каким образом? Десять раз по десять — это 100 (**מִי״ן**), а пять раз по пять — 25 (**הַיּוֹ״ד**); и вот, все это происходит от йод и хэй (**יוֹד הֵ״י**), и это тайна, именуемая силой воображения. И подобно тому как из него вышла сила воображения, из него же вышла и сила интеллектуальная — из тайны: «ЙА — Мое Имя» (**יָהּ שְׁמִי**). И она также есть имя буквы йод, подобно тому как то есть вид буквы йод; соедини обе — и найдешь их тайну: «человек — имя вида» (**אָדָם שֵׁם הַמִּין**), тело над формой и форма над телом, и оба они мертвы. Но когда к ним присоединяется Единое Имя, которое есть Имя Жизни, оказывается, что Всевышний оживляет мертвых. И в целом доброе начало и дурное начало (**יֵצֶר הַטּוֹב וְיֵצֶר הָרָע**) — это «Имя, оживляющее мертвых» (**שֵׁם מְחַיֵּה מֵתִים** = 893). Сочти еще [наполнение букв] хэй, вав, хэй (**הֵא וָו הֵא**), и найдешь, что сумма всех их упомянутым путем составляет 74 (**ע״ד**), что само по себе равно слову «Судья» (*дайян*, **דַּיָּן**). И потому сказали наши мудрецы, благословенна их память: *«Он — Свидетель, Он — Судья…»* (Авот 4:22), чья тайна — буквы хэй, вав, хэй (**הֵא וָו הֵא**), Свидетель и Судья (**עֵ״ד וְדַיָּי״ן**). А ясная тайна, вытекающая из них, — это Он, Он (**הוּא הוּא**). И об этом сказано: *«…вот Имя Мое навеки, и вот память обо Мне из рода в род»* (Шмот 3:15). И тайна: это осязается, а это поминается; и это подобно двум началам (йецерам), через которые мы постигли Б-жественность и которые соединены в высших с материей и формой — в намеке на «праведник и защищен», свидетельствующих о материи и форме в стихе «Крепкая башня», упомянутом выше. И в самих нижних таков же их путь и соединение, с той лишь разницей, что высшие живы, а нижние мертвы; но при соединении силы жизни с мертвыми мертвые становятся живыми. И отсюда ты поймешь, что такое воскресение мертвых и что такое жизнь Грядущего мира.

И знай, что пути Всевышнего неисследимы, ведь тайнам Его нет конца. Но если ты желаешь ежедневно возвышаться пред Ним, а не уподобляться мельничному ослу, который ходит по кругу и не сходит со своего места — и хотя своим движением он совершает работу помола и служит орудием для другого, ослом он был и ослом остался,

не приобретая от всей своей работы никакого дополнительного достоинства для самого себя, — то тебе нужно уподобиться тем, кто углубляется в науки, чьи души каждый день возвышаются пред Сотворившим их благодаря познанию Его благословенного Имени. И потому я завершу эту часть тайной Имени из 12 и его значением; а от него ты пробудишься к познанию Имени из 42 и к тайне Имени из 72. Ведь все вышло из одного места и все идет в одно место.

И знай, что Имя из 12 первосвященник произносил десять раз в Йом Кипур — в соответствии с десятью днями покаяния, десятью сфирот, десятью речами [творения] и десятью заповедями, так как все отвечает единому намеку, распространяющемуся от бытия к бытию, от ступени к ступени, от предмета к предмету и от причины к причине, пока все не достигнет посланца общины (*шлиха де-цибура*). Ведь посланец общины — это десятый (буква йод), то есть он десятый, и *«…десятая [доля] да будет святыней Г-споду»* (Ваикра 27:32). И вот, число Имени из 12 восходит к этому соединению благодаря своим равным долям: половина его — шесть (**ו**), треть его — четыре (**ד**), четверть его — три (**ג**), а шестая часть — два (**ב**). И совокупность этих его частей вместе с особой единой частью, которая есть единица (**א**), составляет в своей тайне шестнадцать (**הִיא** = 16: 6 + 4 + 3 + 2 + 1 = 16). Тайна же числа двенадцать — это Он (**הוּא** = 12). Вот тайна: «Она — Он», или скажи: «Он — Она», и всё это — «сила ЙА — один» (**כֹּחַ יָהּ אֶחָד**), и таков их порядок:

יהוה יוהה יההו

И вот одно из его истолкований:

יהיה והוה והיה

Впрочем, в нем есть еще много других тайн, но этих тебе достаточно. А в сокровенном учении о произношении мы раскроем тебе также тайну их огласовок с Б-жьей помощью. Вот и завершился наш замысел в том, на что мы желали указать относительно букв, выделенных для Имени Всевышнего; при этом то, к чему мы побудили твою мысль, необходимо как краткий конспект того, что следует познать путем глубокого интеллектуального исследования, чтобы достичь в нем формы речевого движения.

Часть 7: Обращение букв

Буквенные знаки седьмой части — тав (**ת**), шин (**ש**), рэйш (**ר**), куф (**ק**); в ней четыре части и четыре раздела, а слово, [составляемое знаками разделов], — айн (**ע**), пэй (**פ**), йод (**י**), хэй (**ה**).

Раздел 1 — часть тав (ת), знак айн (ע): сочетание букв

Это общее правило легко понять. И хотя мы не способны охватить его [целиком], у него обязательно есть предел — так же, как у любого письма и у любого языка непременно есть предел на деле, хотя в возможности они бесконечны. Поскольку этот путь — первый в полученной по традиции мудрости (каббале) и служит в ней общим прообразом, все его составляющие вошли в его общее название — «сочетание букв» (церуф), что по гематрии равно «семидесяти языкам» (**צֵירוּף הָאוֹתִיּוֹת** = **שִׁבְעִים לְשׁוֹנוֹת** = 1214); либо оно называется «перестановкой букв», ведь это одно и то же.

Известно, что различие языков сводится лишь к перестановке и соединению букв. Это называют «смешением», потому что подобным образом смешиваются [перво]элементы: как всякая речь составлена из букв, так и всякая смесь составлена из четырех элементов. В этом и заключается тайна Имени, [записанного полногласием букв] йод (**יו״ד**) и хэй (**ה״א**): ведь буквы алеф, хэй, вав, йод (**אהו״י**) указывают на двадцать две буквы [алфавита], а буква далет (**ד**) указывает на четыре элемента. И если так, оказывается, что всякая речь и всякое творение исходят из одного Имени, равного двадцати шести (**כ״ו** = 26), что указывает на венец Торы (*кетер Тора*, **כֶּתֶר תּוֹרָה**), из которого ясно следует эта связь. Поэтому оно указывает на присутствие Явного Имени (Шем а-Мефораш) в органах [человека]. Оно само по себе — слово АВАЯ (**יהוה**), от которого происходят все сочетания и от которого исходит благословение; ему же по праву принадлежит первенство в выяснении, и они-то и есть буквы благословения и проклятия.

Поэтому буквы переставляются в прямом и обратном порядке, как сказано в «Сефер Йецира»: *«Два камня строят два дома, три строят шесть домов…»* (Сефер Йецира 4:12), и так далее. Вот их вид: **א״ב**, **ב״א**; **אב״ג**, **אג״ב**, **בג״א**, **בא״ג**, **גא״ב**, **גב״א**; и все, что ты построишь из них, придет к подобному результату. Смысл этого подобен тому, как смешивают вино с водой или воду с вином: первое становится последним, а последнее — первым, конец — началом, а начало — концом. А если среди них оказывается среднее [звено], парное или непарное, оно переставляется с каждым по очереди до самого конца.

В трехбуквенном сочетании, поскольку оно строит шесть домов — а именно на это число указывало предшествующее ему ближайшее построение по общему счету своих букв и слов (в нем было четыре буквы и два слова), — перестановка каждой буквы происходит дважды во главе слова: **א״א**, **ב״ב**, **ג״ג**. Оставшиеся же в каждой паре слов буквы вступают в противоборство, то есть меняются местами: **ב״ג** против **ג״ב**, **ג״א** против **א״ג**, **א״ב** против **ב״א**. И сочетание никогда не будет полным, если буквы не будут различными, так чтобы последняя речь была противоположностью первой. Например, **אב״ג**, стоящее в начале сочетания, противоположно стоящему в конце сочетания **גב״א**, и так во всем сочетании. Всякий же раз, составляя сочетание более чем из трех букв — например, **אבג״ד**, **אבגד״ה**, **אבגדה״ו** или **אבגדהו״ז**, — всегда начинай с перестановки трех его последних букв. И следи за тем, чтобы по этому счету первая буква всегда возвращалась в начало, пока не завершится перестановка трех букв. Например, буква алеф (**א**) из **אבג״ד**; и так же, если их несколько — например, **א״ב** из **אבגד״ה**, **אב״ג** из **אבגדה״ו** или **אבג״ד** из **אבגדהו״ז**. Когда же перестановка трех [букв] завершится, обратись к первому сочетанию, которое служит ключом ко всем остальным, и начни со второго сочетания, переставив начало в конец. Тогда весь этот путь окажется прямым, безошибочным при круговом вращении, и ты найдешь четыре основы сочетаний для **אבג״ד** по этому правилу. Вот они: буква алеф (**א**) остается в слове; буква бэт (**ב**) остается в слове; буква гимель (**ג**) остается в слове; буква далет (**ד**) остается в слове. **גבא״ד** переставляется [шесть] раз.

דגב״א переставляется [шесть] раз; **אדג״ב** переставляется [шесть] раз; **באד״ג** переставляется [шесть] раз.

По этому правилу поступай со всеми сочетаниями. Я уже сообщил тебе о путях перестановки букв столько, сколько достаточно для нашей цели.

Раздел 2 — часть шин (ש), знак пэй (פ): замена букв

У замены букв (тмура) есть много способов. Один из них — когда замена происходит путем чередования буквы на букву в алфавите, как, например, АВАЯ (**יהוה**), сменяющееся по системе атбаш (**א״ת ב״ש**) на МАЦПАЦ (**מצפ״ץ**), и общая его сумма — буква шин (**ש** = 300). Поэтому буква шин с тремя вершинами выбита на головном тфилин; а поскольку в Имени четыре буквы, на все его бытие указывает еще и шин с четырьмя вершинами. Намеком на них служат семь сфирот головы, соответствующие семи вратам [чувств]: трем праотцам соответствует образ буквы шин с тремя вершинами, а четырем праматерям — образ буквы шин с четырьмя вершинами. Тайна обоих вместе — буквы шин и тав (**ש״ת** = 700); это особый и ясный намек на соединение интеллекта (**שֵׂכֶל** = 350) с прахом (**עָפָר** =

350). Замены и чередования возможны в любом алфавитном порядке, как мы приняли по традиции об Имени АВАЯ ЭЛОКЕЙНУ АВАЯ (**יהוה אלהינו יהוה**), которое при замене [каждой буквы следующей] в алфавите превращается в КУЗУ БЕМОХСАЗ КУЗУ (**כוז״ו במוכס״ז כוז״ו**). Так же и в речах пророков: Шешах (**שֵׁשַׁךְ**) стоит вместо Бавеля (**בָּבֶל**; ср. Ирмеяу 25:26), а Касдим (**כַּשְׂדִּים**) — это Лев-Камай (**לֵב קָמָי**; Ирмеяу 51:1), и подобных [примеров] бесчисленное множество. Так же и в сочетании букв: великолепие (*пеэр*, **פְּאֵר**) вместо пепла (*эфер*, **אֵפֶר**; ср. Йешаяу 61:3), и тому подобное. Сочетание букв — это колесо, вращающееся по строго установленному, непреложному кругу, от которого нельзя уклониться ни вправо, ни влево, если записать его в совершенном виде, ничего не упуская: ведь оно вращается со всех сторон во множестве удивительных поворотов по всем направлениям.

Однако у замены букв нет непреложного порядка перестановки и вращения: она совершается по желанию. Замена же букв близка к гематрии, так как подобна ей по принципу замещения: ведь и то, и другое есть замена. Поэтому мы говорим: «всякая гематрия — это замена, но не всякая замена — гематрия». При этом замена букв отличается от гематрии тем, что замена с одной стороны подчинена постоянному правилу, а с другой стороны — свободна от него. Постоянное заключается в том, что замена сначала обязательно совершается по одной заданной алфавитной системе. Свободное же — в том, что затем тот, кто производит замену, может применить в одной речи вторую, третью или последующие алфавитные системы, сколько пожелает. Гематрия схожа с заменой букв тем, что строго держится равного числа со всех сторон, но отличается от нее тем, что в гематрии множество разных числовых соответствий сходятся к одному предмету, тогда как замена букв дает лишь множество форм на множестве чисел. И знай: чем ближе что-либо к сочетанию букв, служащему корнем, тем оно выше, а чем дальше от него — тем ниже, пусть даже область его применения и шире. И того немногого, на что я указал относительно замены букв, вполне достаточно для этой книги и для разумения того, ради кого она написана.

Раздел 3 — часть рэйш (ר), знак йод (י): взвешивание букв

Взвешивание (мишкаль) состоит в том, чтобы число букв было равным в двух отношениях. Первое — по простому счету букв как они есть, например: **אבגד״ה**, где пять букв соответствуют пяти единицам. Второе — когда числовое значение двух предметов равно с обеих сторон [при одинаковом числе букв], как, например, равенство между именами Авраам (**אַבְרָהָם** = 248) и Разиэль (**רָזִיאֵל** = 248) — в обоих по пять букв. Это и подобное ему называется весом. Этот путь с одной стороны сходен с гематрией — а именно тем, что сохраняет равное число в расчете. Но он отличается от нее тем, что

учитывает и само количество букв, тогда как обычная гематрия этого не требует. Поэтому, когда ты заменяешь букву шин (**ש** = 300) на куф и рэйш (**ק״ר** = 300), это называется гематрией [одна буква сменяется двумя]. А когда ты заменяешь тав и куф (**ת״ק** = 500) на шин и рэйш (**ש״ר** = 500), это называется весом [две буквы сменяются двумя]. В этом и во всем подобном заключается различие между гематрией и весом, и теперь это объяснено.

Раздел 4 — часть куф (ק), знак алеф (א): гематрия и подобные ей способы

Знай, что в «Сефер Йецира» мы находим лишь один подробно разъясненный путь — сочетание букв. И хотя там сказано: *«высек их, вытесал их, взвесил их, заменил их, сочетал их»* (Сефер Йецира 2:2), слово «высек» (*хакакан*, **חַקָּקָן**) указывает на начало письма высеканием знаков (ведь переписчик на нашем языке зовется *мехокек*, **מְחוֹקֵק**), что означает подготовку материи к принятию формы. Слово «вытесал» (*хацаван*, **חַצָּבָן**) указывает на придание материи формы. А слова «взвесил их» (*шкалан*, **שְׁקָלָן**) и «заменил их» (*хемиран*, **הֶמִירָן**) — это то, о чем мы рассказали выше. Однако лишь действие «сочетал их» (*царфан*, **צָרָפָן**) автор книги разъяснил подробно, потому что оно — начало всех остальных. Всякий, кто усвоил эту первую форму — форму сочетания букв, — легко воспримет и все остальные. Тот же, кто ее не усвоил и к ней не обратил своего сердца, не усвоит ничего из прочих, ведь все они зависят от нее.

Поэтому [автор «Сефер Йецира»] положился на первый [путь] и не стал упоминать частные способы остальных, назвав их лишь общими именами: «взвесил их» и «заменил их». И действительно, он уже намекнул [на это], сказав: *«Как взвесил их и заменил их? Алеф со всеми и все с алеф, бэт со всеми и все с бэт, возвращаясь по кругу»* (ср. Сефер Йецира 2:5). При этом известно, что описанный им способ — это путь сочетания букв, а не взвешивания и не замены; и тем не менее он связал с ними принцип сочетания. Гематрия же — это равенство числового значения, на котором строится [соответствие]. Так, слово «четыре» (*арба*, **אַרְבַּע**) по гематрии равно слову «мгновение» (*рега*, **רֶגַע** = 273); и таковы многие другие примеры, построенные тем же путем — например, имя Элиэзер (**אֱלִיעֶזֶר**) по гематрии равно 318 (**שי״ח** = 318; ср. Недарим 32а), и всем им нет числа. Нотарикон же связывают как с гематрией, так и с начальными буквами слов. Например, во фразе *«Пусть придет царь с Аманом сегодня…»* (Эстер 5:4) — это называют то нотариконом, то начальными буквами слов (рашей тевот), то гематрией — из-за смысловой общности между ними. Наши мудрецы (ХАЗАЛЬ) много писали об этих предметах по поводу кисти руки в повествовании книги Даниэля, где сказано: *«…но они не могли прочесть написанное…»* (Даниэль 5:8). Они говорили: один сказал, что надпись *«мене, мене, текел*

у-фарсин» (**מְנֵא מְנֵא תְּקֵל וּפַרְסִין**) была записана в виде гематрии и выглядела как **יטת אנם אנם לקת ניסרפו יטת אידך פוג חמט**; другой сказал, что буквы были перевернуты: **ממתוס ננקפי ааллрн** (Талмуд, Санхедрин 22а). И подобных объяснений можно найти множество. Буквы подобны материи, а смыслы — формам.

Поэтому смыслы переставляются над буквами, тогда как сами буквы остаются на своем месте: меняется лишь порядок их движения. Ведь материя движется по своей сути и случайно приводит в движение форму, и точно так же форма по своей сути движет материю и случайно движется сама. Способом же [сочетания] серединных букв пользуются мало из-за недостатка мудрости, конечными буквами — чаще, а начальными буквами слов — очень много. Например, во фразе *Эль мелех нээман* («Б-г — верный Царь», **אֵל מֶלֶךְ נֶאֱמָן**): начальные буквы образуют слово *Амен* (**אָמֵן** = **אמ״ן**); конечные буквы образуют слово *лахен* (**לכ״ן**); серединные буквы образуют слово *мале* (**מל״א**). И так устроено все, что относится к этому роду. Мне же незачем писать об этом больше: я привел эти примеры для наглядности, лишь как краткие тезисы, и для нашей цели их вполне достаточно.

Часть 8: Тайна произношения Имени

Буквенные обозначения восьмой части — хэй (ה), вав (ו), хэй (ה); в ней три части и три раздела, а слово — зайн (ז), каф (כ), рэйш (ר).

Раздел 1 — часть хэй (ה), знак зайн (ז): произнесение Имени с его огласовками

После того как я завершил общую тему обращения букв, теперь мы можем записать то, что можно раскрыть из тайны произнесения Имени. Знай, что истинный вид Имени — это его первое сочетание букв (церуф), встречающееся в Торе, и изменений в нем нет, кроме как в самих огласовках. Тайна его такова: десять полных Имен произносятся в двух формах, и во всех них первая буква остается на месте, но меняет огласовки. И считай, что огласовки подобны буквам, а всего основных огласовок пять. Трехбуквенное слово произносится то в мужском роде, то в женском: при этом холам первой буквы хэй (ה) вовсе не сходит со своего места — то есть ничуть не меняется при всем произнесении, а буква вав (ו) огласуется один раз камацем, а один раз сеголем. Намек на это — *«Беда за бедой [придет]...»* (**הֹוָה עַל הֹוָה**, Йехезкель 7:26) и *«...и ты хочешь быть у них царем...»* (**וְאַתָּה הֹוֶה לָהֶם לְמֶלֶךְ**, Нехемья 6:6). И так из десяти Имен получается пять против пяти — мужской род и женский. Пять сменяющих друг друга букв при перестановках дают 120 сочетаний (**ק״כ** = 120), а вместе с пятью различными огласовками счет достигает шестисот (**ו׳ מאות** = 600); если же переставлять пять огласовок с пятью буквами во всех возможных сочетаниях, число получится огромным. Однако первое вращение при произнесении Имени, именуемое вращением Имени, — это не что иное, как произнесение буквы алеф (**א**) с каждой из букв Имени в прямом и обратном порядке, по той схеме, которую я начертал для чтящих имя Его.

Форма произнесения алеф с йод в прямом и обратном порядке

אי אי אי אי אי - יא יא יא יא יא

אי אי אי אי אי - יא יא יא יא יא

אי אי אי אי אי - יא יא יא יא יא

אי אי אי אי אי - יא יא יא יא יא

אי אי אי אי אי - יא יא יא יא יא

Форма произнесения алеф с хэй в прямом и обратном порядке

אה אה אה אה - הא הא הא הא

אה אה אה אה - הא הא הא הא

אה אה אה אה - הא הא הא הא

אה אה אה אה - הא הא הא הא

אה אה אה אה - הא הא הא הא

Форма произнесения алеф с вав в прямом и обратном порядке

או או או או - וא וא וא וא

או או או או - וא וא וא וא

או או או או - וא וא וא וא

או או או או - וא וא וא וא

או או או או - וא וא וא וא

Форма произнесения алеф с хэй в прямом и обратном порядке

אה אה אה אה - הא הא הא הא

אה אה אה אה - הא הא הא הא

אה אה אה אה - הא הא הא הא

אה אה אה אה - הא הא הא הא

אה אה אה אה - הא הא הא הא

Эти четыре общих произнесения соединяются в Едином Имени с буквой единения [алеф], о которой вначале не говорилось, входит ли она во все Имя или в половину Имени, — чтобы эта тайна не раскрывалась народу. Также и половина Имени, на которую намекает слово *«Хвалите Его»* (**הַלְלוּהוּ**), чья тайна — *халлелу* (**הַלְלוּ**) и *хэ-вав* (**הו**), что по своей тайне составляет колесо (*гальгаль*, **גַּלְגַּל**) и настоящее (*ховe*, **הֹוֶה**). И всякое колесо — настоящее, прошедшее и будущее — содержится в тайне слова *«Аллилуйя»* (**הַלְלוּיָהּ**), чья тайна — *халлелу* (**הַלְלוּ**) и *ЙА* (**יָהּ**), что по своей тайне — колесо (*гальгаль*, **גַּלְגַּל**) и прошедшее (*хая*, **הָיָה**). А слово *вайихъе* («и будет», **וַיְהִיָה**) включает в себя оба. Всякое же бытие (*хавая*, **הַוָיָה**) указывает на вечное и нерушимое существование, когда оно пребывает само по себе, не нуждаясь для своего существования ни в чем постороннем. И если оно вечно, но имеет причину существования своей сущности, нет сомнения, что и его причина вечна. А если причина его скрыта, само же оно явлено, то его вечность свидетельствует о вечности его причины. Поэтому можно назвать его именем его

причины и поминать имя его причины его именем — с тем чтобы указать на существование его причины и на ее достоинство.

Поскольку с произнесением [Имени] связаны великие вещи, и если человек не будет крайне осторожен, он подвергнет себя смертельной опасности, древние мудрецы скрывали его. Однако ныне, в наше время, сокрытое уже раскрылось, потому что забвение (*шихеха*, **שִׁכְחָה**) достигло крайнего предела, а конец забвения — это начало поминания. И конец стиха *«Вайиса…»* (**וַיִּסַּע**, Шмот 14:19) — это конец. И хотя он — глава (*рош*, **רֹאשׁ**) и конец, завершающий ангелов, при всем том он — глава; и он один назван ангелом (*малах*, **מַלְאָךְ**) с Именем ЭЛОКИМ (**אֱלֹהִים**) и тайна ЭЛЬ КАНА (**אֵל קַנָּא**, «Б-г ревнитель»), и он включает в себя семь сфирот Имени. Поэтому образ Яакова (**יַעֲקֹב**) высечен на Престоле славы, включающем семь сфирот. Это великая тайна: из нее ты поймешь, что такое тайна основы и утка, и распознаешь также противоположное ей.

Поэтому тайна Яакова — «к моей пяте» (*иквей*, **עִקְבִי**), а тайна Исраэля (**יִשְׂרָאֵל**) — «к моей голове» (*ле-роши*, **לְרֹאשִׁי**). Вспомни о змее, его деянии и его проклятии, связанном с головой и пятой, — и найдешь, что добавлено второе Имя. Поэтому конец первого стиха — *ме-ахарейхем* («позади них», **מֵאַחֲרֵיהֶם**), и пять его букв в обратном порядке читаются как *ме-а-яреах* («от луны», **מֵהַיָּרֵחַ**). Это величайшая тайна и четвертое соединение, знай это твердо. Второй стих начинается со слов *вайяво бейн* («и вошел между…», **וַיָּבֹא בֵּין**, Шмот 14:20), что указывает на середину, а конец его — *коль а-лайла* («всю ночь», **כָּל הַלָּיְלָה**); и это — среднее: прямое, обратное или равное. А третий начинается со слов *вайет Моше* («и простер Моше…», **וַיֵּט מֹשֶׁה**, Шмот 14:21), что указывает на наклон, а конец его — *аль а-маим* («над водами», **עַל הַמָּיִם**). Здесь действует луна, поэтому их тайна — Хесед (**חֶסֶד**) и белизна (*левана*, **לְבָנָה**). Намек на это: *«Если будут грехи ваши как багряное, как снег забелеют…»* (Йешаяу 1:18). И остаются три сфирот, указывающие на главенство Имени, — главенство троицы: мысль (*махшава*, **מַחְשָׁבָה**), мудрость (*хохма*, **חָכְמָה**) и понимание (*бина*, **בִּינָה**). Они — тайна единения: первое включает семь Имен, а это включает три Имени. Тайна же десяти сфирот охватывает десять Имен вместе, число которых — *гарзим* (**גַּרְזִים** = 260), и они же — *дархей АВАЯ* («пути АВАЯ», **דַּרְכֵי יהוה** = 260). Тайна произнесения в совокупности букв: числовое значение Имен, содержащих четыре буквы алеф (**ד׳ אלפין**), составляет *рош* — «глава» (**רֹאשׁ** = 501); это тайна *ЭЙЕ ашер ЭЙЕ* (**אֶהְיֶה אֲשֶׁר אֶהְיֶה**), и на нее намекает тайна стиха: *«…на всяком месте, где Я положу память [имени Моего]…»* (Шмот 20:21). А стих *«Начало слова Твоего — истина…»* (Теилим 119:160) служит дивным намеком, и подобных ему очень много. Тайна первой формы — *рашим* («начала», **רָאשִׁים** = 551), и это *рош а-адам* («голова человека», **רֹאשׁ הָאָדָם** = 551), включающая всякое начало; это намек на мир интеллектов

(*олам а-сихлим*, עוֹלַם הַשִּׂכְלִים = 551), который есть поддержание небес (*кийум а-шамаим*, קִיּוּם הַשָּׁמַיִם = 551), и он назван *ор левушо* («свет одеяния Его», אוֹר לְבוּשׁוֹ = 551), от которого происходят свет и тьма. А второй мир, тайна которого — *шелег* («снег», שֶׁלֶג = 333), от него происходит тьма (*хошех*, חֹשֶׁךְ), смысл которой — забвение (*шихеха*, שִׁכְחָה = 333). И тайна *зихри* («память обо Мне», זִכְרִי) — это поминание, а тайна *шми ху* («имя Мое — он», שְׁמִי הוּא) — это забвение: *«…вот имя Мое навеки…»* — то есть «это есть забвение навеки»; *«…и вот память обо Мне из рода в род»* — это поминание для страсти (*хешек*, חֵשֶׁק), и тайна этого: «это помянется из рода в род». Тайна второй формы обращена к последней, и обе они вместе: первое — это последнее, а если обратить их — последнее это первое. Их общий итог: последнее и первое — одно; тайна его — *сар шамая* («владыка небес», שַׂר שְׁמָיָא), *сар а-рацон* («владыка воли», שַׂר הָרָצוֹן), мера которого — прямо и обратно. Тайна третьей формы — «имя Мое — излияние» (שְׁמִי שֶׁפַע), и все есть излияние имени Моего, прямо и обратно: князь (*а-сар*, הַשַּׂר), имя его — имя Мое, начало мое — служащее мне (*раши мешамши*, רֵאשִׁי מְשַׁמְּשִׁי).

Тайна четвертой формы заключена во второй, то есть в букве шин (ש). И в каждом — одна голова; поэтому добавлена лишняя буква алеф (א), то есть *сар элеф* («владыка тысячи», שַׂר אֶלֶף); и таков путь их частностей: владыка всякого побуждения (*йецер*, יֵצֶר), побуждений в материях, превращенный — то есть во всякой материи. После того как я сообщил тебе немногое из этого общего правила, я открою тебе тайну движения букв с огласовками — после того как поведаю тебе тайны огласовок, на которые намекает все Имя, записанное со своими огласовками.

Раздел 2 — часть вав (ו), знак каф (כ): тайны огласовок

Известно, что тайны букв — материя весьма глубокая, и о них уже записано множество тайн, разъясненных в «Отийот де-рабби Акива», в главах «Чертоги де-рабби Ишмаэль», в книге «Бахир», в «Сефер Йецира» и во множестве других подобных книг; также нечто о путях огласовок намечено в книге «Бахир». Что же касается того, на что намекают книги «Цахот», «Мознаим» и «Сефер а-Шем» Ибн Эзры, где он описал свойства огласовок по законам грамматики, а также намекнул на некоторые тайны, — нам нет нужды приводить это здесь или повторять сказанное другими. К тому же в совсем недавнее время появилось много новых книг на эту тему, написанных мужами, сведущими в тайных преданиях о познании Имени. И опираясь на то, что сказано об огласовках в этих и подобных им книгах, я не стану распространяться об этом, но открою тебе лишь те тайны огласовок, на которые намекает Имя, записанное в предыдущей части, и сообщу тебе, как устроена его

перестановка. Ведь я записал Имя так, что не всякий сумеет его прочесть: читать его надо не так, как оно записано построчно, а прямым порядком.

Поэтому тебе будет довольно того намека, которым я направлю тебя к правильному чтению; тайна его представлена нотариконом: **אִ אָ אֵ אִ אֶ**. Таков правильный порядок чтения и тайна произнесения. Начинается оно с буквы алеф (**א**) по ее ряду, а с буквы йод (**י**) по ее ряду произнесение строится точно так же. И таков вид ее движения: **יִ יָ יֵ יִ יֶ**. Сначала алеф по прямому движению соединяется с йод (**א״י**). Завершив же все движения с буквой алеф во главе слов, возвращайся мыслью и начинай с йод-алеф (**י״א**), ставя йод во главе каждого слова, пока не завершишь ряд йод-хэй (**י״ה**). И подобно сочетанию хэй-йод (**ה״י**), таков же путь рядов хэй (**ה**), рядов вав (**ו**) и рядов хэй (**ה**) до самого конца.

Знай: поскольку холам (*холам*, **חֹלָם** = 78) своим числом включает в себя мудрость (*а-хохма*, **הַחָכְמָה** = 78), а тайна его охватывает три сфирот, то есть три особых Имени в трех основах трех букв-матерей, составляющих триста — то есть букву шин (**ש** = 300), и вместе с ним завершается *хашмаль* (**חַשְׁמַל** = 378), — потому он и стоит над буквой. И помни: кто поступился своим достоинством (*мехаль*, **מָחַל**), тому достоинство прощено (*махуль*, **מָחוּל**). *Хашмаль* объединяет пять огласовок вместе, ведь ниже его — четыре живых существа, называемые человеком по виду их лиц, как сказано: *«Облик лиц их — лицо человека…»* (Йехезкель 1:10). И *хашмаль* тоже имеет к этому прямое отношение, как сказано: *«…а над подобием престола — подобие, как вид человека на нем сверху»* (Йехезкель 1:26). Пять огласовок дают в сумме 25 (**כ״ה**); сочти пять раз по пять — найдешь 25; сложи их — и вот 378 (**שע״ח**), и это *хашмаль*. Так же и буква шин (**ש** = 300) — это *руах ЭЛОКИМ* («дух Б-жий», **רוּחַ אֱלֹהִים** = 300), и она же — холам.

Кроме того, буквы хэт (**ח**), ламэд (**ל**), мэм (**מ**) в полном написании: мера их — холам, а добавление — 484 (**תפ״ד**), и все это — мудрость, познание и первая буква йод. И поскольку полное написание слова холам дает слово *ришон* («первый», **רִאשׁוֹן**), и он — тайна мудрости, которая первична всему, подобало ему быть первым во всей огласовке Имени. И это — имя Имени, он — Сар а-Паним (Князь Лика), как свидетельствует Каббала в тайне тридцати, указывающих на то, что они сами — эта троица; и от него неизбежно следует бытие души в материи. Если так, справедливо, чтобы то, что включает в себя первые три Имени, приводило в действие перводвижение, которое превыше всего. В этом — тайна всего; и поскольку половина Имени [ЙА, **יָהּ**] огласована и произносится везде с первой буквой под камацем, справедливо, чтобы вторым был камац по тайне четырех [букв] ЙА. Ведь всякий камац — это сфера; он сложен из патаха и хирика, а форма камаца — это линия и точка: тем самым он показывает, что движение всякой сферы совершается вокруг своей точки, и потому над ним — начертание камаца.

Отсюда ты узнаешь, что патаху подобает указывать на круг, хотя сам он — прямая линия, ведь начертан он так лишь для того, чтобы огласовка не искажала начертания буквы. И то, что охватывает все, в тайне своей — камац (קָמַץ = 230); это сфера, извлекающая (*мафик*, מַפִּיק) и охватывающая (*макиф*, מַקִּיף), удовлетворяющая волю каждого. Поэтому и ставится мапик в букве хэй в Имени ЙА (יָהּ), чтобы подтвердить сказанное мною на основании двух свидетелей. Потому и подобает камацу следовать за холамом — то есть чтобы сущее двигалось вслед за мудростью. И оттого, что холам соотносится с одним лишь камацем из всех огласовок, камац уподобляется холаму в двух формах. Первая — когда к камацу в одной и той же букве присоединяется шва, и это называется хатаф-камац или камац-хатаф, то есть движение совершается с предельной быстротой. И нет среди сфер ни одной, которая вращалась бы столь же быстро, как всеохватывающая сфера; ее движение совершается за 24 часа (כ״ד = 24), у нее шесть сторон, и она снабжена точкой. Она сама по себе тонкая, в возможности предшествует ему и прилежит к херувиму, а всякий херувим — это Древо Жизни. Намек на это: *«Приобретай мудрость: насколько лучше она золота…»* (קְנֵ֣ה חָכְמָ֑ה, Мишлей 16:16) и *«Приобретай мудрость, приобретай понимание…»* (קְנֵ֣ה בִינָ֑ה, Мишлей 4:5). Знай, что быстрое круговое движение сущностно, оно первично среди природных движений, а самое благородное из всех движений — это движение сферы Аравот (עֲרָבוֹת). Твой знак — *«Превозносите Восседающего на небесах [Аравот] — именем Его ЙА, и ликуйте пред Ним»* (Теилим 68:5); вот намек на союз холама с камацем.

Вот ЙА (יָהּ), АВАЯ (יהוה), перестановка АВАЯ: это призвано указать на высшую силу, управляющую всем и побеждающую все, — силу Самого Имени; только первая его половина становится последней в прямом порядке, а последняя — первой в обратном. Тайна Имени зовется явной со многих сторон. Одна из них — повеление тебе строить из него формы: «Выпрями обратное — и познаешь его; обрати прямое — и познаешь его». Вторая форма всякого беглого камаца — уподобляться холаму, когда следом за камацем идет шва, по тайне слова *хохма* (חָכְמָה). Если же его движение не беглое, а долгое, он не уподобляется холаму, но остается как есть. Намек на суть холама — действующее начало: твой знак — *«И Паро снится…»* (וּפַרְעֹ֖ה חֹלֵ֑ם, Берешит 41:1); всякое действие, которое пребывает в процессе, начинается с холама, но всякое действие, которое уже совершено и пребывает осуществленным, начинается с камаца. За холамом следует цере, чтобы завершить намеченную тайну слова *хашмаль*, а также следует за камацем — то есть соединяется с каждым из них по тайне буквы ламэд (ל) в слове холам и по тайне буквы мэм (מ) в слове камац, ведь одна лишь буква хэт (ח) указывает на весь холам, и так же одна буква куф (ק) указывает на весь камац.

И вот цере выступает вместе с холамом, и таково же имя, тайна которого — цере; намек на союз холама с камацем — *ле-олам* («навеки», **לְעוֹלָם**), а намек на близость цере к камацу — сам камац, тайна которого — *ва-эд* («и вовек», **וָעֶד**); вот и получается «во веки веков». Основа движений такова: холам предшествует камацу, а камац предшествует цере. То есть мудрость предшествовала сфере, а сфера предшествовала формированию (*йецер*, **יֵצֶר**), которое поистине есть материя, присущая всякому веществу. И всякое образование сложено из двух равных низших начал — то есть управляемых тем, что предшествовало ему, — и это сфера, одна верхняя точка и вторая нижняя точка. Поэтому шва с двумя точками равно и сочетается с патахом, с сеголем и с камацем, но не с шуруком, не с хириком, не с холамом и не с цере. Известно, что патах служит камацу; начертание патаха — прямая линия без точки, и движение его прямое, подобно движению проема в двери; намек на это — *«Дверь ворочается на крючьях своих…»* (*цира*, **צִירָה**, Мишлей 26:14), ведь *цира* — это цере. Поэтому патах назывался большим патахом (патах-гадоль), поскольку он служит большому камацу. Сеголь же был малым служителем — малым патахом (патах-катан) для цере, который есть малый камац, то есть малая сфера. И так же всякая материя меньше любой формы, так как всякая форма — это большая сфера по сравнению с материей, которая есть малая сфера.

Так и Учитель в «Путеводителе» говорит о четырех причинах движения: Отделенный интеллект, приводящий в движение стремящийся интеллект, который приводит в движение разумную душу, а та приводит в движение сферическую форму, соединенную с материей. Шва же сложено из двух точек: одной сверху, подобной холаму, и одной снизу, подобной хирику. И если ты вглядишься в четыре огласовки — камац-гадоль, патах-гадоль, камац-катан и патах-катан — и сопоставишь их по знаку *«…и свиток, написанный соперником моим»* (Иов 31:35), ведь слова «свиток написал» (*сефер катав*, **סֵפֶר כָּתַב**) включают все четыре, — то найдешь, что это два камаца и два цере, а если обратишь их, найдешь, что это два патаха и два сеголя. Все это оттого, что различие между двумя большими огласовками — добавление точки к большей по сравнению с ее большим служителем, и добавление одной точки — это также различие между малыми, где она прибавлена к меньшей из них. И это противоположно тому, что происходит с большими. Истинная же тайна всех четырех — две сферы, указывающие на два вида форм, и две сферы, указывающие на два вида побуждений (*йецарим*, **יְצָרִים**), то есть материй. Благодаря их связи одно подобно другому в одном и отлично от другого в другом. Всякая малая сфера охвачена и служит материей для большой сферы, охватывающей ее со всех сторон.

Поэтому точка подобна материи для высшей объемлющей сферы, и высшее оказывается подобным роду родов, а низшее — виду видов; то же, что между ними, занимает среднее положение, выступая относительно как роды и виды при обращении их

отношения к высшему и низшему. Они то приближаются, то удаляются: приближаются к точке, становясь подобными ей, и удаляются от объемлющего круга — либо приближаются к объемлющему кругу и удаляются от точки. И вот упомянуты шесть точек и два круга; знак тому — *«Ибо пронесется над ним ветер…»* (Теилим 103:16) [в слове *бо*, **בּוֹ**]. Все восемь указывают на полное тело. Всякое же движение есть перескакивание точек от точки к точке, пока две или более точки не соединятся, и соединение их называется линией; линии же делятся на множество видов и родов. Линия, плоскость и тело обладают величиной, тогда как точка величиной не обладает — подобно истинной единице в счете, которая не обладает количеством. Линия указывает на длину, и числа от 1 до 10 — от алеф (**א**) до йод (**י**) — подобны длине. Плоскость указывает на ширину, и числа от 1 до 10 в квадрате указывают на подобие ширины. Тело указывает на глубину, и числа от 1 до 10 в кубе, который есть их округление [в сферу], указывают на подобие глубины. И вот изображение всех трех:

א׳ ב׳ ג׳ ד׳ ה׳ ו׳ ז׳ ח׳ ט׳ י׳

א׳ ד׳ ט׳ יו׳ כה׳ לו׳ מ״ט ס״ד פ״א ק׳

א׳ ח׳ כ״ז ס״ד קכ״ה רי״ו שמ״ג תקי״יב תשכ״ט אל״ף

И сумма сложения длины составляет *а-коль* («все», **הַכֹּל** = 55), сумма сложения ширины — *Шхина* (**שְׁכִינָה** = 385), а сумма сложения глубины обозначена знаком 2025, которые суть 3025 (**ב״א כ״ה שהם ג״א וכ״ה** = 3025). Знак первых — *леха* (**לכ״ה**), вторых — *ше-леха* (**שלכ״ה**), третьих — *гах* (**גכ״ה**), а общий знак их всех — *а-Машиах коэн* («Машиах-священник», **הַמָּשִׁיחַ כֹּהֵן**). Намек на это: *«Ибо снегу Он говорит: будь на земле…»* (Иов 37:6); это тайна «в мудрости», то есть круговращение в мудрости, как сказано: *«Г-сподь мудростью основал землю…»* (Мишлей 3:19). И тайна «в мудрости» — это круговращение во вращении, объединяющее все три вместе в знаке *лахат* (**לח״ת**); знак тому — *«…из рода в род»* (Шмот 3:15), по тайне слова *дор* («поколение», **דּוֹר**), которое пишется с холамом; тайна его — праведник, и намек на него: *«…а праведник — основание мира»* (Мишлей 10:25).

Я столь подробно говорил до сих пор о буквах, чтобы показать, что всякий праведник — это целое поколение, и с ним мудрость. Он — отец души (*ав а-нефеш*, **אַב הַנֶּפֶשׁ**), а тайна его — «душою Своею» (*бе-нафшо*, **בְּנַפְשׁוֹ**); намек на это: *«Поклялся Г-сподь душою Своею…»* (Ирмеяу 51:14). Так же и полное поколение помни применительно к трем упомянутым огласовкам. Осталось раскрыть тайну еще двух огласовок — хирика и шурука. И вот они — две точки: одна между верхней и нижней — то есть склоняющая весы между холамом, находящимся вверху, и хириком, находящимся внизу. Поэтому начертание шурука состоит из трех наклонных точек внизу, чтобы указать на связь сущего

(*кешер а-мециут*, קֶשֶׁר הַמְּצִיאוּת). И если ты скажешь: «У этой связи нет связующего», — то это ложь (*шекер*, שֶׁקֶר = 600). А что такое связь (*кешер*, קֶשֶׁר = 600)? Это шестьсот, включающие истину. Тайна знака солнца: служение ангела и демона; это служение прямое и обратное, служение духа офаним — духовное служение от дыхания уст; а ведь весь мир держится лишь на дыхании уст детей, учащихся в доме учителя. Великая тайна — формы Имени, имена Скалы (*Цур*, צור), и вот вершина — Активный интеллект.

Поэтому знай, что Активный интеллект — это начало, сущность формы; потому и сотворена голова от головы, и между ними неизбежно возникла связь, соединяющая ложь и истину. Если так, всякий связующий есть истина. Поэтому Тора стала знаком, и разрешение стало знаком, и связывание стало знаком, так как круги Торы — это побуждения, а круги побуждений — Тора; побуждения же — не что иное, как мысль, а всякая мысль — это сфира в тайне счета и числа, и все зависит от счета и числа, свидетель чему — интеллект, охватывающий побуждения. И если их два — дурное побуждение (*йецер а-ра*, יֵצֶר הָרָע) и доброе побуждение (*йецер а-тов*, יֵצֶר הַטּוֹב), — то вот шурук (שׁוּרֶק). А если скажешь, что они — два извечных начала, то это ложь (*шекер*, שֶׁקֶר), так как они суть лишь связь (*кешер*, קֶשֶׁר); имя же их ты узнаешь из *пар* и *рэйш* (פ״ר וריי״ש), содержащих поистине 14 букв (י״ד), то есть семь и семь (ז״ז). И вот за буквой хэт (ח) следует рэйш и куф (ר״ק), и это сам цере; также за буквой шин (ש) следует рэйш и куф (ר״ק), и это тоже сам цере.

Все коренные огласовки таковы: холам, камац, цере, хирик, шурук. Они включают восемь гласных знаков, составляющих полное тело и всеобъемлющую сферу, и это — единое (*эхад*, אֶחָד). Буква далет (ד = 4) приходит указать на сложение четырех пар с помощью четырех стихий; также четыре из огласовок не имеют линии, и лишь у пятой есть линия с точкой. Число их в тайне их восходит к половине пятидесяти — двадцати пяти (כ״ה = 25) огласовкам, вращающим небеса, подобно тому как они вращают книги, и они же вращают мужское и женское. Из них ты поймешь, что всякая сфера — мужское и женское. Их общее начало — голова, которая тоже вращается, и это мертвая сфера, а также сфера Тли (תְּלִי), которая чарует и влечет туда; и из нее ты познаешь деяние Б-жье, служащее пристанищем ангела.

И пойми все упомянутое, ведь я намеренно далеко увел рассуждение, чтобы пробудить тебя к этой тайне в основных чертах. И знак всех пяти огласовок — тайна ЙА (יָהּ = 15); там «она» (*ху*, הִיא) и «он» (*ху*, הוּא) в виде нотарикона: נוֹטָרִיקוֹן. После того как я кратко сообщил тебе все это, я сообщу тебе еще то, что необходимо для завершения этого предмета касательно букв и огласовок. И хотя я изложил тебе написанное кратко — пусть для тебя это и покажется пространным, — я хотел лишь пробудить тебя от глубокого сна и дать тебе знать, что сказанное мною — не более чем капля в море по сравнению с тем, о

чем следовало бы сказать хотя бы вкратце. Из того, на что я намекнул в знаке пяти огласовок, ты поймешь, что имя основы — «он» и «она»; и как ты находишь имя основы в [Имени] АВАЯ, так находишь Имя АВАЯ в его основе; и найдешь силу того, что там — здесь, и силу того, что здесь — там, и все движется силой Шхины, силой небосвода и силой числа. Тайна всего этого — половина Имени (*хаци а-Шем*, **חֲצִי הַשֵּׁם**). Половина же Имени равна всему Имени (*ке-холь а-Шем*, **כְּכָל הַשֵּׁם** = 415), и это — тайна Имени (*сод а-Шем*, **סוֹד הַשֵּׁם** = 415); все это ты поймешь из тайны устройства Скинии (*маасе а-Мишкан*, **מַעֲשֵׂה הַמִּשְׁכָּן**; **מַעֲשֵׂה** = 415).

Раздел 3 — часть хэй (ה), знак рэйш (ר): сочетание буквы с огласовкой

Тебе уже было разъяснено, что буква подобна материи, а огласовка — духу, который приводит материю в движение. Постижение же обращено к замыслу движущегося; движущее начало пребывает в интеллекте, и именно он выступает действующей причиной по отношению к духу и материи. Наслаждение же, которое постигающий получает от постигнутого, есть цель. Таковы четыре причины, присущие всякому действию, осуществленному на деле. Материя — низшая из этих четырех причин, цель — высшая из них; действующая причина близка к цели, а форма близка к материи. Этот путь уже разъяснен с помощью доказательств, постигаемых умом, в книгах доказательных наук, и на них мы опираемся. Поэтому мы не станем подробно говорить о них здесь, но в согласии с краткостью этого труда объясним в общих чертах наш замысел относительно букв и их огласовок. Скажем же так: буква по истинной своей природе — единое действие, а ее ближайшая материя — чернила. И пока чернила остаются в чернильнице, каждая их частица готова принять форму любой буквы. И хотя чернила предрасположены также принимать множество других форм или формы других букв, помимо наших, мы сейчас не станем говорить о них. Ведь наше намерение касается лишь наших букв, их огласовок и нашего языка. И у чернил нет особой части, о которой можно было бы сказать: из этой части будет начертана буква алеф (**א**), а из другой — буква йод (**י**), и тому подобное. Напротив, та же самая часть, которая готова принять форму одной из букв, точно так же готова принять поочередно формы всех остальных [букв].

Но после того как эта часть приняла данную форму, она в этой своей части обретает завершенность, чтобы называться буквой, состоящей из материи и формы. Поэтому сами чернила не называются буквой, но называются материей буквы. У буквы же, поскольку она не существует отдельно от материи, нет подлинного имени [в отрыве от нее]. И все же при всем том «буква» — это имя вида, а не имя отдельного индивида, всякий же вид охватывает единичных индивидов. Поэтому, когда создатель придает форму буквы какой-

то части чернильной материи, ей тотчас дается единичное имя в дополнение к общему, и тогда у буквы оказываются два имени. Одно ее имя, общее, — «буква, существующая на деле», а второе ее имя, единичное, — к примеру, алеф (**אל״ף**). Стало быть, именно единичное имя отделяет ее от общего, и по отношению к общему оно выступает как форма для материи случайным образом. Ведь общее пребывает постоянно, а единичное возникает и уничтожается. То, что пребывает, есть сущность, а то, что возникает и уничтожается, — случайное: то есть с ним происходит случай возникновения и случай уничтожения. А тот, кто создает форму буквы из чернил, воплощает на деле то, что было лишь в возможности; и это переписчик, пишущий пером. Перо же служит посредствующим орудием между ними, с помощью которого переписчик выводит форму буквы по своей силе и воле. Цель же состоит в том, чтобы видящий читатель понял замысел пишущего и благодаря этому действию постиг то, что было у того на сердце. И когда постигающий познает это, замысел создателя завершается и достигает своей цели.

А раз так, то если замысел создателя не будет постигнут, его намерение не осуществится в полноте и не достигнет конечной цели, которая и была подлинным устремлением. И чтобы эта цель была достигнута, интеллект указал разумному переписчику наложить форму на форму, чтобы завершить свой замысел и дать углубляющемуся [в текст] читателю верную и действенную возможность быстро понять его мысль. Речь идет о случайном движении, добавляемом к букве, или, вернее сказать, о произвольном движении. И делается это для того, чтобы перенести начертанное в какой-либо книге с ее места и запечатлеть это также в сердце углубляющегося в нее. Известно, что сами по себе буквы не обладают движением. Поэтому интеллект по природе наделил рот совокупностью способностей, чтобы воспроизводить буквы в произношении подобно тому, как они существуют в книге. И буквам были даны огласовки, указывающие на их движение в произношении при перенесении из книги в уста.

Следовательно, движущимися по сущности являются буквы уст, а случайно — буквы книги. К этому присоединяется и необходимость места для частных движений, ведь ничто движущееся не способно двигаться вне места и времени. Части места — это расстояния, а части времени — это исчисляемые круговращения, отсчитываемые годами, месяцами, днями и тому подобным. И из-за этих расстояний человеку нужно знать, как долго тянуть произношение каждой отдельной буквы. В этом и заключается тайна произнесения [Имени]. Но поскольку все это требует пространных разъяснений, я изложу их кратко, передав лишь саму традицию. Хотя я мог бы привести обоснование для каждой произносимой буквы: почему эту тянут столько же, сколько ту, или одну дольше другой, а другую — короче. Однако для произнесения достаточно самого полученного по традиции порядка, ведь мудрый поймет [все] своим умом. После же этого предельно внимательно вникни в образ произношения.

Когда ты пожелаешь произнести это почитаемое Имя, начертанное выше с его огласовкой, приготовь себя и уединись в особом месте, чтобы твой голос не был слышен никому постороннему. Очисти свое сердце и душу от всех помыслов этого мира и представь, что в этот миг твоя душа отделяется от тела: ты умираешь для этого мира и оживаешь для мира грядущего, который служит источником жизни, рассеянной во всем живом. Это и есть интеллект — источник всякой мудрости, понимания и знания; и он подобен Царю царей, пред Которым все испытывают великий трепет. И трепет постигающего двояк: это трепет пред величием и трепет любви. И когда твой разум устремляется прилепиться к Его разуму, наделяющему тебя познанием, твой разум должен сбросить с себя бремя любых чуждых воззрений, кроме Его разума, соединяющего тебя с Ним посредством Его почитаемого и грозного Имени.

Поэтому тебе необходимо знать образ его произношения. Вот как это выглядит: когда ты начнешь произносить букву алеф (א) с любой огласовкой, с какой бы ты ее ни произносил, — поскольку она указывает на тайну единства, — не тяни ее дольше, чем длится одно дыхание. И во время этого дыхания не делай вообще никакой паузы, пока полностью не завершишь ее произношение. И тяни это особое дыхание по мере сил длительности твоего дыхания, насколько сможешь его длить. И распевай букву алеф (א), как и любую произносимую букву, в благоговении, трепете и страхе, соединяя их с великой радостью души от ее постижения. Образ же распева каждой буквы пусть соответствует огласовке: с холамом он направлен вверх. И когда начнешь произносить ее, обрати лицо к востоку — не вниз и не вверх. Сиди же облаченным в белые чистые стираные одежды или в новые поверх всех твоих одежд, или в талит, увенчав голову тфилин и обратив лицо к востоку, откуда свет исходит в мир. У тебя есть пять направлений, в которых следует двигать головой. С холамом начинай прямо на восток; очисти свои мысли и с дыханием поднимай голову постепенно, мало-помалу, пока не закончишь [произношение] так, чтобы голова твоя оказалась [направлена] вверх. Закончив же, поклонись до земли один раз. И не разделяй дыхание буквы алеф и дыхание соединенной с ней буквы иначе как одним дыханием — коротким или долгим.

Однако между буквой Имени и буквой алеф в прямом порядке, или между буквой алеф и буквой Имени в обратном порядке, ты можешь сделать лишь два дыхания без произношения, не больше. По завершении же каждого ряда тебе разрешено сделать только пять дыханий, не больше, но сделать меньше пяти — в твоей власти. А если ты сбился или ошибся в каком-либо ряду этого порядка, вернись к началу этого ряда, пока не произнесешь его как положено. Подобно холаму, который устремляется вверх, распевай с хириком, который устремляется вниз и притягивает высшую силу, чтобы соединить ее с тобой. С шуруком — ни вверх, ни вниз, но ровно посредине, прямо перед собой. С цере веди голову слева направо, а с камацем — справа налево. И во всех [этих случаях],

закончив, если увидишь перед собой некий образ, тотчас поклонись перед ним. Если же услышишь тихий или громкий голос и захочешь понять, что он говорит, тотчас ответь ему и скажи: *«Говори, господин мой, ибо слушает раб твой»* (ср. Шмуэль I 3:9). Сам же больше ничего не говори, но приклони слух, чтобы внимать тому, что он скажет тебе. Если же тебя охватит великий страх, снести который ты не в силах, — даже посреди произнесения, — немедленно поклонись. А если ничего не увидишь и не услышишь, оставь это занятие на всю эту неделю. И хорошо к тому же произносить [Имя] раз в неделю, подобно «бегу и возвращению» (*рацо ва-шов*, **רָצוֹא וָשׁוֹב**; ср. Йехезкель 1:14), ведь об этом заключен завет. И что еще мне добавить? Ведь и так известно: если ты мудр, то по намеку поймешь весь этот порядок. Если же почувствуешь в себе, что твой интеллект слаб в мудрости или традиции, либо мысли твои поглощены суетой этого времени, не произноси Имя, чтобы не приумножить грех.

И знай, что между листом буквы йод (**י**) и листом буквы хэй (**ה**) ты можешь сделать двадцать пять (**כ״ה** = 25) дыханий, не больше, при условии, что не будешь прерываться между ними ни речью, ни мыслью. И точно так же между буквой хэй и буквой вав (**ו**), и между буквой вав и буквой хэй — лишь меньше двадцати пяти дыханий от листа к листу ты можешь сделать. И после того как я намекнул тебе об этом, сообщу тебе еще тайну кругового удесятеренного Имени: если пожелаешь начать с него по упомянутым правилам, в твоей власти [сделать это]. И это десять цельных святых Имен, и таков образ его букв и их огласовок.

Буква йод (**י**) переставляется по огласовкам, тогда как буквы хэй-вав-хэй (**הו״ה**) остаются неизменными и произносятся после произнесения пяти огласованных букв йод; а дыхания при переходе от буквы йод к сочетанию хэй-вав-хэй равны первому [правилу], и всё Имя в целом равно ряду. И пойми это из того, что уже было написано выше. Вот, я изложил тебе тайну произношения Имени и порядок его [произнесения] с предельной краткостью, в той мере, в какой это необходимо.

Часть 9: Тайна связывания и развязывания

Девятая часть: буквы ее частей — вав (ו), хэй (ה), йод (י), хэй (ה); частей в ней четыре и разделов четыре, а имя [из знаков] — цади (צ), далет (ד), йод (י), куф (ק).

Раздел 1 — часть вав (ו), знак цади (צ): связь всех сил с Именем

Многие мудрецы считали: раз языки установлены по соглашению [людей], и письмо тоже принято по соглашению, как и огласовки, — человек ни в какое время не может изменить ни единой части всеобщей природы ни с помощью Имени, ни без него. А то, что сказано об этом в Писании или в традиции, дано в виде притчи — так, чтобы мудрецы поняли скрытый в ней смысл, который и следует понять. Неразумные же воспринимают это буквально, так как не способны постичь суть вещей во всей полноте. Ведь люди делятся на три разряда: мудрецы, глупцы и средние. Тот, кто пишет нечто, желая поведать об этом современникам и грядущим поколениям, не может написать текст так, чтобы понимание мудреца и глупца в нем совпали. Поэтому разумный автор вынужден писать то, чего будет достаточно каждому, в меру возможностей большинства.

Поэтому соглашение имеет силу сохраняться, а иногда меняется по решению большинства. В этот самый довод когда-то верил и я, и доказывал его другим, судя по тому, как я понимал тайну Всевышнего, то есть четырехбуквенное Имя (АВАЯ) и составленные из него Имена. Однако после того, как я получил от Всевышнего то, что получил, я увидел: выдвинуть этот довод людей заставила слабость постижения ума и чрезмерное доверие к суждениям человеческого интеллекта. Им казалось: раз ум способен постичь некоторые понятия разума, он непременно должен постичь и то, невозможность чего утверждает воображение. Если же кто-то полагает, будто это постигается интеллектом, мы рассеем его заблуждение и покажем ему: у человеческого интеллекта есть предел, у которого он останавливается и за который не переходит. А если он попытается перешагнуть его, то придет в смятение, и его постижение неизбежно сделается плодом воображения. Поэтому не следует отвергать принятое по традиции Торы, пока не появится логическое доказательство разума, которое непреложно это опровергнет. Ведь всякий разумный человек знает: невозможно привести одно доказательство разума, чтобы опровергнуть другое доказательство разума, потому что доказательства разума истинны и суждения их истинны. Они рождаются из правильных

форм силлогизма по меньшей мере из двух верных посылок и дают истинное заключение. Так бывает, когда ты говоришь, к примеру: «Всякий человек — живое существо, а всякое живое существо чувствует; следовательно, всякий человек чувствует».

И это — доказательство разума, которого не станет отрицать ни один мыслящий человек. Точно так же, если кто-то скажет тебе: «Всякий язык установлен по соглашению, а то, что установлено по соглашению, не меняет природы; следовательно, никакой язык не способен изменить природу». Это другое доказательство: то, что всякий язык установлен по соглашению, разъясняется доказательством, а то, что установленное по соглашению не меняет природу, — это очевидная истина ума, не требующая доказательств. Всё это чистая правда. Однако у нас подтвердилось иное — то, о чем мы сказали: подобное удавалось человеку лишь на пути пророчества, причем не всякому пророку, а лишь тем избранным, о ком доподлинно известно, что они обладали этой чудесной силой. Мы говорим так: когда воспринимающий интеллект человека сливается с Активным интеллектом, действующим в нем, в пророках рождается новое знание, которого прежде не было в них на деле, а лишь в возможности. В момент слияния (двекут) то, что было в возможности, осуществляется на деле. И подобно тому как оно произвело в нем знание и обновило в нем некую часть — что с одной стороны подобно изменению природы (ведь природа проявляет себя в большинстве случаев, во всем или в том, что подобно всему или большинству), — так благодаря своему интеллекту в нем прибавился действующий на деле интеллект, подобный части, объемлющей всё. Когда человеческий интеллект постигает все подчиненные ему понятия ума и охватывает их все, он обретает способность принимать излияние от силы этого излияния; и тогда он сам может придать частную форму частной материи — подобно действию природы, подверженной возникновению и уничтожению, [закрепив ее] в частной форме на некоторое время.

А поскольку общая природа постоянна, следствия ее частных действий длятся дольше, чем длится действие интеллекта пророка, ведь оно не остается с ним постоянно. Поэтому подобает возводить это действие, изменившееся под влиянием интеллекта пророка, к Тому, Кто был Первопричиной этого изменения, — к Всевышнему. И так как пророк постигает Всевышнего лишь из познания [Его] Имени, подобно тому как совершенный философ постигает Всевышнего лишь из Его деяний, — мы и все наши предшественники по общему согласию возводим это единичное действие, уклоняющееся от путей видовой природы, к Имени Всевышнего. И мы говорим, что пророк совершил то, что совершил, силой Имени, а Всевышний един и Имя Его едино. Этого нельзя постичь ни чувствами, ни воображением, ни первым знанием ума; это постигается разумом лишь после многочисленных доказательств разума. У нас есть множество ясных доводов, принятых по традиции и постигнутых умом, которыми мы могли бы подтвердить сказанное здесь в виде рассказа. Однако этот труд написан не ради этого: наша цель — записать принятое

по традиции и передать это как традицию. Хотя мы постигли умом, что всё обстоит именно так, и иначе быть не может, раз это и принято по традиции, и постигнуто разумом. Поэтому мы запишем из этого то, что получено по традиции; и если удостоятся мудрые и разумные, они поймут, *«…а злодеи не поймут…»* (Даниэль 12:10). Тот же, кто желает проверить, пусть исследует — и найдет.

После этого знай, что всеобщие силы во всем сущем — это десять сфирот белима, а тайна их — 15 (**י״ה**) Имен при вращении 15, и это те самые Имена, о которых мы упоминали. Известно, что половина буквы йод (**י** = 10) — это буква хэй (**ה** = 5). Если соединить предшествующую [букву йод] с этой буквой хэй, получится ЙА (**יָהּ**), а в полном написании — йод (**יוֹד**) и хэй (**הֵא**). Соединенным же целым оказывается Он (**הוּא**): буква йод (**י**) и [буквы] вав-далет (**וד**); и тайна здесь: Возлюбленный — Он (*дод ху*, **דּוֹד הוּא**). Желанный же вселяет страсть в сердце любящего, и свидетель тому: Он — Любимый (*ахув ху*, **אָהוּב הוּא**), и так же Он — Любящий (*охев ху*, **אוֹהֵב הוּא**). А так как между двумя любящими есть две части любви, которая становится единым целым при осуществлении на деле, — Имя составлено из двух частей. А именно: соединение Б-жественной интеллектуальной любви с человеческой интеллектуальной любовью, и любовь эта едина — подобно тому как Его Имя включает в себя дважды «один» (*эхад, эхад*), из-за соединения человеческого бытия с Б-жественным бытием во время постижения, равносильного интеллекту в бытии, вплоть до того, что она и он становятся единым целым. В этом и состоит сила человека: он способен связать нижнюю часть так, чтобы она прилепилась к высшей, — и тогда высшее спустится и поцелует то, что поднимается ему навстречу, подобно жениху, который целует свою невесту на деле от великой истинной страсти, предназначенной для наслаждения их обоих, силой Имени.

Раздел 2 — часть хэй (ה), знак далет (ד): число Имен, которыми связывают и развязывают

Связывание (*кешер*, **קֶשֶׁר**) само по себе есть развязывание (*хетер*, **הֶתֵּר**), а тайна их — шесть (**שִׁשָּׁה**); а если так, то и Имен связывания шесть, и Имен развязывания шесть. Поэтому буквой связи везде служит вав (**ו**), а имя ее — вав (**וָו**), то есть шесть и шесть. Стихии же, в которых происходит всякое связывание и всякое развязывание, — это те три: огонь, вода и воздух (*эш, маим, руах*, **א״ש מי״ם ורו״ח**), и тайна их — шесть. И абстрагированных от материи и формы Имен шесть: а именно запечатлеваемые и запечатлевающие, а также буквы, которые включают в себя шесть концов и шесть диагоналей; и это шесть перестановок букв йод, хэй, вав (**יה״ו**). Если отнять от них шесть букв хэй, составляющие тридцать (**ל**), получится три десятка; точно так же и остальные

тридцать шесть (**ל״ו**) сводятся к трем, а все вместе дают шесть, ведь каждые шестьдесят — это шесть. Общее же правило таково: шестьдесят — это узлы связывания, и они же развязывания; и к земле (*адама*, **אֲדָמָה**) прибавились три упомянутые стихии — поэтому стихий стало шесть, три и три, подобно созвездиям, в которых связывание и развязывание происходят через Дракона (*танин*, **תַּנִּין**) и его тайны, пока его сила у знающего Имя не вернется связанной в его руке благодаря прибавлению буквы хэй (**ה**) к материи. И при его перестановке двенадцать раз образуется двенадцатибуквенное Имя, тайна которого четверична. А именно: *Ани ва-Хо, Ани ва-Ху, Ани ва-Хо, Ани ва-Ху* (**אֲנִי וָהוֹ אֲנִי וָהוּא אֲנִי וָהוֹ אֲנִי וָהוּא**); буквы же алеф добавлены ради тайны Имени ШАДАЙ. И так же: «Молим, АВАЯ! Молим, АВАЯ! Молим, АВАЯ! Молим, АВАЯ! Спаси же, пошли же успех, спаси нас, пошли нам успех!» — и всё это свидетельствует о времени свободы, которое есть время величия и святое время, чтобы освящать в нем Имя. И тайна связывания уже была намечена там в словах вслед за: *«Благословен грядущий во Имя Г-спода…»* (Теилим 118:26). А также: *«Б-г — Г-сподь, и Он озарил нас; вяжите праздничную жертву вервями до самых рогов жертвенника»* (Теилим 118:27). Ведь это запрещено толковать открыто, чтобы враги наши не воевали против нас нашим же оружием — тайной Имени. Как сказано: *«Одни — на колесницах, другие — на конях, а мы Имя Г-спода, Б-га нашего, призовем. Они склонились и пали, а мы встали и устояли»* (Теилим 20:8–9).

И еще: *«…ибо не мечом [спасает] Г-сподь…»* (Шмуэль I 17:47). И ясны слова Давида: *«Славословия Б-га в гортани их, и меч обоюдоострый в руке их — чтобы совершить отмщение народам, кару племенам; заковать царей их в кандалы и знатных их — в железные цепи, чтобы исполнить над ними суд писаный. Это честь для всех благочестивых Его»* (Теилим 149:6–9). И в этом заключается тайна высшего и нижнего связывания, которое связывает Имя с Именем.

Раздел 3 — часть йод (י), знак йод (י): суть связывания и развязывания

Знай, что познающий Имя должен знать собственное имя, которым он был наречен в день союза [обрезания], и связать его с Шем а-Мефораш (Явным Именем), которое также является именем сущности. И есть в этом частные случаи, есть общие правила; есть связывание в начале, есть в середине, а есть в конце. В начале — как сказано: *«И назвал Моше Ошеа, сына Нуна, Йеошуа»* (Бемидбар 13:16), так как он привязал к нему венец (Кетер) Имени в начале [его имени]. В середине — как в случае с Аврамом (**אַבְרָם**), которому Всевышний добавил букву хэй (**ה**), которая есть конец венца; и от Имени это

была середина и конец, а у Авраама (**אַבְרָהָם**) — середина, близкая к концу. В конце — как Элия (**אֵלִיָּה**), полнота имени которого — Элияу (**אֵלִיָּהוּ**), и завершение его есть связь буквы вав (**ו**) от Имени с ним; и так же у многих пророков. По этому образцу следует соединять и заменять имя именем, порождая нечто новое, чтобы связывать разрешенное и развязывать связанное известными Именами, переставляя их с 12 созвездиями, 7 планетами и 3 стихиями, — пока тот, кто связывает и развязывает, не совлечет с себя материю связанного и развязанного, не облечется в форму и не произведет в ней [новое] связывание и развязывание.

Раздел 4 — часть хэй (ה), знак куф (ק): польза связывания и развязывания

В этом заключается высшая польза, как для постигаемого умом, так и для ощущаемого чувствами. Подобно человеку, оказавшемуся в темнице, — примером чему служит праведник Йосеф, мир ему, — который вышел из дома узников, чтобы царствовать, возвысился и воцарился, так что сказал о себе: *«...поставил меня Б-г господином надо всем Египтом»* (Берешит 45:9). Ведь он стал господином своих господ и мог заковать пленивших его тюремщиков, предавших его, а самого себя — освободить. Нет сомнения, что тем самым узник достиг высшей цели, к которой стремился в том, о чем просил Всевышнего. Ведь предельная цель всех целей — это наивысшая польза, а наивысшая польза — это достижение предельно желаемого во всем сущем, по сути каждой вещи.

Часть 10: Форма пророчества

Десятая часть: буквы ее знаков — вав (ו), йод (י), хэй (ה), йод (י), хэй (ה); ее частей — пять, и ее разделов — пять, а имя — ламэд (ל), бэт (ב), рэйш (ר), каф (כ), хэй (ה):

Раздел 1 — часть вав (ו), знак ламэд (ל): постижение интеллекта

Слово «интеллект» служит именем того, что управляет всем, то есть Первопричины всего. Также это имя того, что отделено от всякой материи и получает излияние от Первопричины; посредством этого излияния Первое Начало управляет движущимися небесами. Небеса же обладают материей, которая не постигает, формой, постигаемой умом, но не постигающей, и душой — постигающей и постигаемой умом. Душа, принимающая излияние от Отделенного [Интеллекта], зовется интеллектом, соединенным с первоматерией, обладающей формой и душой. Именно благодаря ему душа небес постигает саму себя и все, что ниже нее; постигает свой собственный интеллект, дающий ей форму постижения; а из того, что выше нее, постигает факт существования и то, что оно — причина ее бытия и постоянства. И она наслаждается своим постижением чудесным наслаждением, не похожим ни на одно из наслаждений этого темного мира. В образе, который она себе представляет, она постигает, что ее Причина отделена от материи, сама же она обладает материей. И для нее невозможно сохранять постижение без стремления уподобиться Отделенному [Интеллекту], пребывающему повсюду. У тела же, силой которого она служит, есть две точки с одной стороны и одна с другой, на равном расстоянии от предельного удаления между ними. Она стремится сохранять себя, свое существование и свое постижение во вращении своего тела по кругу, ведь ее постижение требует поддерживать все ее существование и все ее свойства в непрерывном круговращении, а в покое — исчезнуть. И не знают усталости ни она сама, ни ее тело от стремительности своего движения, ведь сама по себе она вовсе не имеет движения, но само оно движется по своей сущности, и при всем том не меняет своего места. Об этом можно сказать много, но здесь не место для таких речей, ведь им отведено другое место.

Кроме того, слово «интеллект» — это также имя ближайшей действующей Первопричины всего, что находится ниже небес, то есть всей земли, сложенной из стихий, самих стихий и всего, что из них составлено. И эта Причина у нас зовется Шхиной, а также святым духом, или духом живого Б-га, и тому подобными именами. Порой она называется ангелом, порой — ЭЛОКИМ, а также АВАЯ, или АДОНАЙ, или ШАДАЙ, а

также ЦВАОТ, и точно так же — ангел ЭЛОКИМ и ангел АВАЯ. И уже доказано со всей очевидностью, что именно она — Активный интеллект, производящий интеллект в душе человека. Таким образом, есть три ступени, и все три — единая сущность: Сам Всевышний (благословен Он), Его отделенное излияние и излияние Его излияния, соединенное с душой. Душа же соединена с ним столь крепкой связью, что они оба тоже становятся единой сущностью, Так, у высшего человека четыре [начала]: душа, воспринимаемый интеллект, отделенный интеллект и Первопричина всего. Так же и у нижнего человека четыре [начала]: душа, воспринимаемый интеллект, отделенный интеллект и Первопричина всего. Первопричина охватывает все и едина для всех. Отделенных и воспринимаемых интеллектов множество, и душ множество; лишь Активный интеллект един по своей сущности, но действия его многочисленны со стороны получателей, которых много. И поскольку человек обладает материей, меняющей свои частные формы, его душа неизбежно должна отделиться от тела, чтобы соединиться со своим интеллектом, изливаемым ей. Посредством него она постигает саму себя и все сущности, находящиеся ниже нее, а также постигает факт существования того, что выше нее, но не их сущность — ведь когда постижение осуществляется на деле, всякий постигающий и постигаемый предмет объединяются, становясь одним целым. И человеческий интеллект, изливаемый от отделенного Активного интеллекта, прилепляет душу к ее Б-гу. Это прилепление и служит причиной вечной жизни души в жизни ее Б-га, как сказано об этом: *«А вы, прилепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему, живы все вы сегодня»* (Дварим 4:4), и сказано: *«Г-спода, Б-га твоего, бойся, Ему служи, и к Нему прилепись, и Его Именем клянись»* (Дварим 10:20). И в этом состоит постижение интеллекта.

Раздел 20 — часть йод (י), знак каф (כ): форма постижения интеллекта

Форма интеллекта — это форма, постигаемая умом, тончайшая из тонких, чистейшая из чистых, сокровеннейшая из сокровенных. Из-за великого света ее и яркого сияния, освещающего весь мир, образ ее красоты сокрыт подобно тому, как скрыт прекрасный свет солнца от глаз летучей мыши или того, у кого болят глаза. И хотя именно солнечный свет дает глазам способность видеть, всякий раз, когда усиливается этот свет, глаза слепнут еще больше из-за собственной слабости. И препятствие возникает не со стороны света, а оттого, что их материя и форма слабы. Точно так же и мудрая человеческая душа: желая вглядеться в Того, Кто дает ей свет интеллекта, она слабеет и не может Его постичь — не потому, что Он скрывает от нее Свой свет, но потому, что она обладает материей. И если так происходит с мудрой душой, то тем более — со всеми остальными. И то, что в качестве примера происходит с летучей мышью перед светом солнца и с душой перед светом интеллекта, происходит и со всяким отделенным интеллектом, когда тот созерцает

Высший Интеллект, являющийся Первопричиной всего, Б-гом для всего и Создателем всего — да будет благословенно и превознесено Его Имя во веки веков. И это потому, что Он чист и сияющ в предельной ясности, и невозможно вглядеться в Него из-за беспредельной красоты Его.

Поэтому никто, кроме Него Самого, не постигнет Его сущности и не познает, что Он такое, кроме Него Самого. И то, что для нашего интеллекта не имеет предела, у Него Самого имеет известную Ему границу, и Он охватывает это со всех сторон. А поскольку все охватывающее подобно форме для охватываемого, и Он охватывает все и ничем не охвачен (ведь мы уже сказали, что у Него нет предела), Он зовется Формой всякого сущего. И поскольку все сущее — Его творения, Сам же Он не сотворен и не получил бытия от кого-то другого, ведь лишь Он один — Причина всего и Сущий с абсолютной необходимостью Сам по Себе. Всякое же иное сущее необходимо по своей причине, но возможно само по себе, а при отсутствии своей причины существовать не может. И Тот, Кто дал бытие всему сущему, зовется поэтому его Создателем, Деятелем, Творцом и тому подобными именами, указывающими на сотворение. Когда же стало ясно, что все — Его действие, о Нем говорят, что для Него все — *«…как глина в руке горшечника…»* (Ирмеяу 18:6). Такова форма, именуемая формой интеллекта, которую человеческий ум способен представить наряду с прочими постигаемыми умом формами, постигнутыми от Него — то есть через Его проявления, деяния и излияния известными проторенными путями. И тот, кто углублялся в «Морэ Невухим», если душа его была в растерянности, избавит ее от этой растерянности: ведь эта книга — врач больных душ и страж здоровья здоровых, ибо это сказано по слову Г-сподню через Моше; и он — опытный и бескорыстный врач. А смысл этого в том, что Моше раскрыл Учение Моше по слову Имени, которое и есть форма интеллекта.

Раздел 3 — часть хэй (ה), знак далет (ד): описание Его речи со всеми, с кем Он говорил

Речь существует в трех аспектах и в трех носителях в целом. И как носители речи далеки друг от друга, точно так же и сами проявления несомой речи в своей истинной сущности далеки друг от друга во всех своих свойствах.

Три носителя речи — это сердце, уста и книга, а три их проявления — это буквы написанные, буквы произнесенные и буквы помысленные. Объединяет речь во всех трех общее название «буквы», а разделяют три имени: письмо, относящееся к книге, которая его несет; язык, относящийся к устам, которые его несут; и понимание, относящееся к сердцу, которое его несет. Знаком для всех трех служат три акронима по начальным буквам: *ли* (**לי״י**), *кол* (**כ״ל**), *бехор* (**בכ״ר**), и в обратном порядке — *бе-холь* (**בכ״ל**); и знак

этому стих: *«…Г-сподь благословил Авраама всем…»* (Берешит 24:1). Знак носителей — стих: *«Взвесь* (*палас*, פַּלֵּס) *стезю для ноги твоей…»* (Мишлей 4:26). А еще знак несомых свойств — стих: *«Уповай на Г-спода всем сердцем твоим и не полагайся на разум твой»* (Мишлей 3:5), со словом *бе-холь* (**בכ״ל**). Уже известно великое различие между ними, но тем не менее допустимо называть все три речью в силу одного общего имени, охватывающего их. Точно так же Б-жественная речь, приходящая ко всякому, с кем Он говорил, говорит или будет говорить в будущем, представляет собой четвертый аспект по отношению к названным. Она разделяет с ними имя «речь», поскольку речь указывает на управление — ведь арамейский перевод слова «вел» (*ва-инаг*, וְיִנַהֵג) — «управлял» (*у-двар*, וּדְבַר).

Однако по своей сущности она предельно отличается от них. Помимо названия «управление» и того, на что указывает общее имя, общее между ними состоит в том, что эта речь существует для осуществления желания, выбора, намерения и воли. И в силу такого подобия их можно объединить с этой стороны или в подобном отношении, ведь у названных носителей таково их назначение согласно природному намерению, соединенному здесь с общепринятым соглашением.

И вот предельное различие между Б-жественной речью и человеческой — даже между нею и тем, что ближе всего к ней, а именно пониманием и знанием в сердце: ведь одно принимает, а другое дает. И кроме того, восприятие человека зависит от мышления буквами, тогда как Он дает Свое излияние без букв — то есть не мыслит буквами то, что дает, ибо Его мысль пребывает в нематериальных сфирот, так же как Сам Он чужд всякой телесности. Сердца для Него — словно пергамент для нас, служащий материей, несущей на себе формы букв, начертанных чернилами (а чернила — их ближайшая материя). Так и для Всевышнего: сердца подобны скрижалям, а души — чернилам. Речь же, приходящая к ним от Него, — это постижение в формах букв, начертанных на Скрижалях Завета, о которых сказано: *«…с обеих сторон они были написаны, с той и с другой стороны были они написаны…»* (Шмот 32:15), и со всякой стороны они именуются ликом и обратной стороной, подобно постижению, всматривающемуся спереди и сзади. И намек на это стих: *«Сзади и спереди Ты объял меня…»* (Теилим 139:5). И хотя у Всевышнего это не принадлежит ни к одному из названных видов, для сердца, принимающего его, это именно речь. Свидетельством тому — истинное доказательство, постигаемое умом, чувственно ощутимое и принятое по традиции: мысленная речь посылает к устам речь, вовсе не относящуюся к ее виду, и их объединяет лишь общее имя «речь», как мы сказали, при предельном различии их сущности. И точно так же второе свидетельство: мысленная речь посылает речь ко всякому письму посредством материй и орудий, придавая формы букв материи, то есть чернилам, действуя через руку, перо и прочие средства. И при всем том мы знаем огромное различие между ними. Так и Он, придавая

форму всякой материи, в некотором отношении уподобляется писцу в качестве примера. И значит, речь, приходящая от Него к душе, материей которой служит сердце, если и зовется речью по общему имени, поистине есть не что иное, как постижение интеллекта.

Раздел 4 — часть йод (י), знак бэт (ב): различие между постигающими и пророчествующими

Мне нет нужды долго разъяснять этот предмет благодаря ранее изложенным нами основам о видах постижения. Ведь зная, что всякое человеческое постижение вообще — будь оно близким к интеллекту, как постигаемое умом, далеким от него, как чувственно воспринимаемое, или промежуточным между ними, как воображаемое, — исходит от Всевышнего, я не сомневаюсь, что твой ум легко поймет различие между каждым из постигающих. И все же я обращу твое внимание на этот предмет. Известно, что всякий, кто стремился к чему-то, чтобы постичь это, и постиг, называется постигающим. А всякое постижение делится на три части: чувственно воспринимаемое, воображаемое и постигаемое умом. Орудиями чувственного восприятия служат пять известных органов чувств: глаз, ухо, нос, нёбо и рука со всем телом; а силы, которые они несут, — это зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. И постижение, достигаемое названными пятью орудиями с названными пятью силами, в целом делится на пять общих постижений: постижение видимого — например, яблока; слышимого — звука, когда оно с силой раскалывается; обоняемого — его запаха; вкушаемого — его вкуса; и осязаемого — его на ощупь.

И вот эти пять постижений относятся к одному предмету — яблоку; но эти постижения бывают и во многих вещах, различных и сменяющих друг друга. Постижение же, достигаемое воображением, которое собирает эти пять сил в мозгу, сильно тогда, когда органы чувств бездействуют, а оно стремится к нему в меру своих сил. И временами оно весьма слабо: когда тело спит и не видит снов, а также когда тело бодрствует, стремясь к какому-либо из своих чувственных восприятий. И поскольку человек способен воображать лишь определенные образы по природе человека, то когда воображение стремится к постижению не своего рода, оно слабеет даже в отношении естественных постижений, доступных его силе. Это подобно человеку, который гонится за конем, которого не в силах догнать: делает широкие скачки, спеша настичь его, падает, ломает ноги и не может сдвинуться с места — так что и прежние силы потерял, и коня не настиг. Постижение, достигаемое человеческим интеллектом, также обладает определенными силами, и в нем нет силы и природной способности постичь что-либо сверх них; они тоже ограничены пределом по природе постигаемого умом — явного и сокрытого. И воображаемый образ для воображения — это действие самого воображения, но от него же

испытывает воздействие сила воображения, являющаяся воображающим началом. Точно так же чувственно воспринимаемое для чувства — это действие самого чувства, но от него же испытывает воздействие ощущающая сила. И так же постигаемое умом для интеллекта: оно есть действие самого интеллекта, но от него же испытывает воздействие сила интеллекта, являющаяся мыслящим началом.

После этого знай, что по путям чувства ты познаешь пути воображения, а по путям обоих познаешь пути интеллекта. Поскольку чувство внешнее, его действие легко понять, ведь и результат его внешний. А поскольку воображение внутреннее и его действие также внутреннее, его легко понять благодаря его устремленности и быстрому движению. Однако с той стороны, что оно не постигает ни чувственно воспринимаемого, ни постигаемого умом — а лишь они и все принадлежащее к их роду составляют основу всякого истинного сущего, — воображение никогда не постигает никакого истинного сущего. Оно — *«…осел костистый, лежащий меж загонов…»* (Берешит 49:14): то склоняется к чувственному и хранит образ того, что восприняли чувства; то обращается к постигаемому умом и хранит образ того, что постиг интеллект; а то выдумывает все от себя, и у его действия нет никакого реального бытия. При этом оно считает, будто все, что оно постигло, и есть единственная истина, и нет никакой истины, кроме нее. И это третье воображаемое постижение вводит в заблуждение и искажает всякое истинное постижение. Когда же исчезнет это упомянутое ложное воображаемое постижение и изгладится память о нем из сердец чувствующих и мыслящих, тогда *«уничтожена будет смерть навеки, и сотрет Г-сподь Б-г слезу со всякого лица, и позор народа Своего снимет, ибо уста Г-сподни изрекли это»* (Йешаяу 25:8). То есть тайна интеллекта раскрывается после своего сокрытия. И отныне рассуди сам и увидишь своим разумом, что достоинство постигающих и их превосходство друг над другом весьма велико — по силе каждого человека и по силе его устремления к интеллекту его путями. Ведь после того, как устранена помеха, каждый обретает дополнительную душу и оживает, а жизнь великого и малого равна в своей вечности, но различается по достоинству: ступень стремящихся к пророчеству выше ступени стремящихся к мудрости. Ступень пророков, говорящих и слагающих книги, выше ступени пророков, сосредоточенных лишь на собственном пророчестве. Посланники стоят выше них. А изменяющие части законов природы, чтобы подтвердить истинность того, что Всевышний послал их, стоят выше всех.

Раздел 5 — часть хэй (ה), знак хэй (ה): образ необходимости излияния, побуждающего говорить и слагать книги

Слово «излияние» — это общепринятое в языке имя, прилагаемое к речи о высоком предмете, и даже к обилию какой-либо стихии, как сказано: *«…ибо изобилием морей они будут питаться…»* (Дварим 33:19). И смысл его подобен положению того, у кого есть избыток достоинства в нем самом, во всех его делах или в некоторых из них. Это имя сходно также с именем «пути», ведь щедрый человек, имея состояние сверх своих потребностей, побуждает многих принять его излияние в свои руки. В излиянии обнаруживаются исходные пределы: один — в высшей начальной точке, а другой напротив него — в низшей конечной точке. И между ними есть промежуточные ступени, которые отдаляются от одной стороны и приближаются к противоположной, и точно так же приближаются к одной и отдаляются от противоположной ей.

Пример тому — царь и самый последний бедняк во всем его царстве: царь находится на вершине богатства, а раб, являющийся последним бедняком, — на пределе нищеты. От царя богатство изливается к вельможе, от того человека — к другому, а от того — к следующему, пока изливающееся благо не достигнет господина раба, а от его господина дойдет до раба, чтобы пропитать его. От раба же никакое излияние уже не перейдет к другому, ведь у него нет ничего, кроме самого необходимого для жизни. И по этому порядку, описанному в притче о богатстве, происходит со всяким сущим от Всевышнего до человека. Интеллектуальное излияние завершается в излиянии человеку — то есть в интеллекте, который он воспринял, приходящем от Отделенного [Интеллекта], являющегося последним из отделенных интеллектов. Телесное же излияние началось со всеохватывающей небесной сферы и завершилось среди небесных тел сферой Луны, а среди земных — человеком. И потому мир разделился на три части: на постигаемое умом, целиком отделенное; на то, что никогда не отделено; и на промежуточное между ними, отчасти отделенное, а отчасти неотделенное. А поскольку природа всякого, у кого есть излияние, требует передавать его тому, чья природа предрасположена к восприятию (когда нет помехи между дающим и принимающим), подобно огню на пакле, который при соприкосновении с нею заставляет ее принять его силу, пока она сама не станет огнем, — природа Б-жественного интеллекта обусловила то, что он наделяет интеллектом душу пророка, то есть мыслительную силу, когда та прилепляется к нему. А мыслительная сила наделяет силой воображение, и воображение воздействует на внешнюю речь, и на все ее части. Это излияние в своем изобилии побуждает своих получателей (если никакие помехи не препятствуют им) принимать от него; и как оно побудило их принять, так побудит их и отдавать, если нет помех, — пока все его желание не достигнет своего завершения. Подобно упомянутому желанию царя в его излияниях: он пожелал излить

свое богатство на всех посредников, пока эта малая доля не дойдет до раба, который тоже живет за счет излияния царских денег.

Однако наслаждения уменьшаются и сходят на нет при спуске по ступеням, и возрастают при подъеме по ним. Поскольку же человек состоит из многих сил, излияние неизбежно предстает в его интеллекте, и это видение зовется постижением мысленного интеллекта. Затем излияние переходит к воображению, и воображение неизбежно постигает то, что ему свойственно по природе постигать, и видит то, что видит, в образе телесности — воображаемой, духовной, соединяющей в себе [оба свойства]; и эта сила называется человеком, ангелом или тому подобным. А поскольку простому народу кажется, будто то, что постигнуто чувствами, более достойно доверия, чем постигнутое воображением, соединенным с интеллектом, Писаниям пришлось свидетельствовать, что все пророчества чувственно воспринимаемы.

И вот поистине постигаемое умом выше всякого постигаемого предмета, однако по природе любого человека невозможно удостоверить что-либо без объединения [всех сил]. Ведь эти три постижения по своей сути подобны отношению материи и формы: чувство служит материей для воображения, а воображение — материей для интеллекта. И порою изливаемое переходит даже к чувствам. И по мере умножения излияния интеллект побуждает мыслящего человека и книжника говорить и слагать книги — по времени, месту, поколению и пророку, наслаждающемуся постижением формы пророчества.

Вот я уже завершил составлять для тебя то, о чем побудило меня говорить названное высокое излияние, и записал это кратко, по силе своей, по скудости моего ума и по множеству моих препятствий к постижению интеллекта. И объединил я все разделы в десять больших частей, и число малых частей составило тридцать восемь (**ל״ח**), и число их разделов составило тридцать восемь, и знак их — буквы ламэд и хэт; знак же всех трех вместе — слово *мада* (**מד״ע** = 114). А еще десять больших частей дают в знаке слово *эдим* (**עדי״ם** = 124). И книга моя свидетельствует о моем знании (*мадаи*, **מדע״י** = 124), составляющем половину моего имени [Авраам = 248]; и вот знак всех трех путей вместе:

אבגד״ה, **וזחט״י**, **כ״ל**, **מנסע״פ**, **צק״ר**, **ש״ת**:

ויהי״ה, **והי״ה**, **הוי״ה**, **תשר״ק**:

אבגד״ה, **אבגד״ה**, **א״ב**, **אבגד״ה**, **אב״ג**, **א״ב**, **אבג״ד**:

אבגד״ה, **אבג״ד**, **אב״ג**:

Авраам Сфаради, сын Шмуэля Абулафии, благословенна память праведника:

Благословен *«Дающий утомленному силу и умножающий мощь бессильному»* (Йешаяу 40:29).